

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА
«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Управление по Ставропольскому краю
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КАВКАЗА»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор биологических наук, профессор В.Х. Хе

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Отв.секретарь Т.Ю. Малахова

Компьютерная верстка

С. В. Рассолова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.
The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich
Doctor of Biological Sciences, professor V.Kh. Khe

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev
Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Executive secretary
T.Y. Malakhova
Computer Layout S.V. Rassolova

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.....	6
-----------------------------	----------

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Духина Т.Н.	
Роль образования в современных модернизационных процессах экономики.....	8
Какоткин Н.С., Крючкова И.В.	
Проблема справедливости и бюджетная политика Российского государства.....	16

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ**

Арутюнова А.Е.	
Анализ функциональной деятельности организаций высшего образования под углом зрения формирования высокоразвитых компетенций	24
Елпанова М.А, Казбекова Л.А., Таранова И.В.	
Анализ рисков и рискообразующих факторов на железнодорожном транспорте	35
Жандармов В.О., Евдокимова Н.С.	
Применение математического моделирования при оценке оптимального набора производства при ограничении на время.....	43
Назаренко А.В.	
Оценка конкурентоспособности субъектов виноградовинодельческого подкомплекса АПК России на основе кластерного анализа.....	48

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Татуев А.А., Ашхотов А.М.	
Пространственное распределение экономических ресурсов: теоретические, методические и прикладные аспекты	56

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Хе В.Х., Ткаченко И.Н., Дубинин А.В., Скрипниченко Д.Е.	
Механизмы экономического и экологического регулирования деятельности по обращению с отходами производства и потребления.....	68

МЕНЕДЖМЕНТ

Калинина Н.Н.

Новый формат обучения социальных партнеров.....75

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Богословский А.А.

Оценка угроз и влияние их на устойчивость сельскохозяйственного
производства в обеспечении продовольственной безопасности.....82

Герасимов А.Н., Громов Е.И., Скрипниченко Ю.С.

Методологические особенности оценки экономической
безопасности государства.....90

Григорьева О.П., Герасимов А.Н., Капустина Е.И.

Диагностика региональной экономической
и продовольственной безопасности.....97

Капустина Е.И., Герасимов А.Н., Григорьева О.П.

Статистическая оценка угроз экономической безопасности
отдельных территорий Ставропольского края105

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ

Горбунов А.П., Колядин А.П., Бурняшева Л.А.

Комплексная модель туристской дестинации
как ключевой элемент туристской системы.....113

Штапова И.С., Косенко О.Ю.

Региональные туристские кластеры:
проблемы формирования и перспективы развития.....121

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Глотова И.И., Томилина Е.П., Буханцов С.А.

Инструментарий оценки финансового состояния коммерческого банка.....128

Давыдянец Д.Е., Скребцова Т.В., Ледович Т.С., Таранова И.В.

Банковский менеджмент и его особенности в процессе
управления пассивами коммерческого банка.....135

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Гальчева Д.Д., Голушко Е.В., Волобуева А.А.

Особенности учетно-аналитического обеспечения анализа
финансового состояния субъектов малого предпринимательства.....141

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Казбекова Л.А., Досмаилов А., Елпанова М.А., Таранова И.В.

Анализ факторов, побуждающих государство обратиться

к механизму государственно-частного партнерства в Казахстане.....	147
Ситдикова Г.З.	
Развитие садоводства республики Башкортостан в краткосрочной перспективе.....	151
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	159
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....	163

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

У Перед вами очередной номер научного журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа» - регионального научного издания, в течении ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики.

Современные возможности интернета позволяют нам убедиться в наличии сотен изданий с существенно разнящимися значениями «импакт-факторов» в области экономической науки. Сейчас совсем непросто найти свою нишу и подчеркнуть оригинальность научного издания. Надеемся, нам удастся это сделать.

Учитывая региональную направленность нашего журнала, в центре его внимания были и остаются проблемы развития Ставрополья и всего Северного Кавказа. Приоритет отдается статьям, в которых публикуются результаты исследований, проводимых уже известными и начинающими исследователями нашего региона, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными.

Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество Института Дружбы народов Кавказа в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие.

Особая ценность нашего «Вестника ИДНК» заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Популяризация науки является одной из важнейших задач нашего научного издания. Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руко-

водством опытных наставников.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики края, региона, страны.

*Главный редактор журнала
д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович*

УДК 378:330

ББК 65.011

Духина Т.Н.
д-р социол. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье идёт речь о роли образования в процессах российской модернизации, влияющих на развитие экономики. Сегодня в третьем тысячелетии вопросы образования и подготовки кадров актуальны как никогда для России, так как от него, во многом будет зависеть место нашего государства на международной арене и оказываемое им влияние на геополитические процессы в Европе, Азии и на планете в целом.

Abstract. The article deals with the role of education in the processes of Russian modernization, affecting the development of the economy. Today, in the third Millennium, the issues of education and training are more relevant than ever for Russia, since the place of our state in the international arena and its influence on geopolitical processes in Europe, Asia and the world as a whole will largely depend on it.

Ключевые слова: образование, модернизационные процессы, органическая и неорганическая модернизация, человеческий капитал.

Keywords: education, modernization processes, organic and inorganic

modernization, human capital.

Роль образования как социального института, в современных условиях модернизации, актуальна и обусловлена необходимостью выявления основных тенденций, которые присущи российскому образованию и в то же время являются конкретизацией общемировых требований к образованию в современных условиях. «Проблема образования весьма актуальна в любое время любой эпохи. Место образования в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки, возможности развития профессиональных и личностных качеств» [10, с. 150].

Множество научных публикаций по данной проблематике является подтверждением актуальности изучения вопросов влияния социального института образования на общество и его экономическое развитие. Особое место исследователи уделяют предмету рассмотрения: трансформации структур и функций социального института образования, функциям и дисфункциям современного социального института образования [4];

проблемам профессионального образования [5], дополнительного образования [2, 3]; виртуализация образования [9] и ряду других вопросов.

Образование является одним из основных социальных институтов, таких как государство, производство, семья, и религия, являющихся столпами общества, посредством которых, структурируется и развивается социум. Основными и незыблемыми основами всего человеческого бытия, а также условиями процветания любого государства является качество человеческого ресурса.

Двадцать первый век, и сопровождающая его научно-техническая революция, касающаяся всех отраслей народного хозяйства мощно усилила роль антропогенного фактора. В век развития информационных технологий и нанотехнологий профессиональная подготовка специалистов во всех отраслях усложняется, а вместе с нею ожесточается конкуренция между странами и территориями за владение этими территориями, за власть над самим мировым пространством в условиях современного общества.

Реалии мировой экономики таковы, что они сегодня определяются переходом стран к постиндустриальному обществу, с преобладанием сферы услуг, науки, образования. Во главу угла выдвигаются способы производства и передачи знаний. Расчеты Всемирного банка показывают, что в состав национального богатства США входят: основные производственные фонды -19%, природные ресурсы – 5%, а человеческий капитал – 76%. В России же – 10, 40 и 50% . Сегодня качество человеческого ресурса в значительной степени влияет на темпы экономического развития и научно-технического прогресса многих стран.

Поэтому интерес социума к системе образования как основе производства человеческого капитала будет неизменно возрастать с каждым годом.

По мнению Н.Г. Яковлевой «в современных российских условиях образование превращается в рыночную услугу, коммерциализация, бюрократизация и менеджеризация становятся доминирующими тенденциями в его функционировании. Вследствие этого социальная роль образования трансформируется: либеральный вектор меняет свое направление на бизнес-ориентацию. Новые же тенденции превращают его из инструмента, содействующего снижению социальной напряженности, в механизм, вызывающий ее интенсификацию. Все это деформирует изначальную природу образования как открытого для каждого процесса создания общественных благ» [12, с. 149].

Размышляя о роли антропогенного фактора, который всё более влияет на экономическое и политическое развитие стран нельзя не коснуться вопросов модернизации. Что же вкладывается в понятие модернизация? «Исторически модернизация - это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с семнадцатого по девятнадцатый век и затем распространились на другие европейские страны, а в девятнадцатом и двадцатом веках - на южноамериканский, азиатский и африканский континенты», - писал Ш. Эйзенштадт, один из авторов теории модернизации[13].

Модернизация имеет отношение к распространению, так называемой культуры «модернити». И связан этот процесс с переходом стран, которые имели традиционный уклад к

индустриальному обществу. Изменения, инициируемые модернизацией оказывают влияние как на процессы, которые происходят как в экономике, так и в политике, а так же и духовной сферах социума. Особенности культуры «модернити» состоит в том, что в своей основе она привержена рационализму, и связана с идеей социального равенства людей, и индивидуальной свободой. Главный ориентир людей - материальные ценности, и потребительское отношение к природе, которая служит человеку и его потребностям, а также необходима для приумножения материальных благ.

Модернизационные процессы, происходящие во многих странах затрагивают прежде всего экономику и социальную сферу, а затем политику, право, культуру и идеологию. Исследователи выделяют два вида модернизации: органическую и неорганическую. Для органической модернизации характерен тот факт, что она касается всех сфер общественной жизни, т.е. реформы проводятся через культуру. Данная модернизация свойственна тем странам, где развитие общества плавно происходило из его предыдущего развития, основываясь на культурных и национальных традициях этих стран. Другими словами, изменялось отношения населения, как к самим себе, к своему прошлому, своей культуре, так и к своему месту в мире. Этот вид модернизации осуществляется «снизу», через перемены в сознании людей, и обусловлена внутренними причинами. К таким странам относится Китай и Япония. В противоположность ей неорганическая модернизация обусловлена внешними факторами, нежели собственными внутренними причинами, поэтому перемены в экономической,

политической и культурной сферах часто не соответствуют друг другу и проводятся через политику и экономику, т.е. идут «сверху».

Россия, относится к странам с неорганической модернизацией, причём имеет ряд своих отличительных особенностей, что не позволяет провести аналогии с другими странами и цивилизациями. Именно поэтому многие, казалось бы, на первый взгляд эффективные законы и нормативные акты в России не исполняются, так как модернизация осуществляется «сверху», через политику и экономику.

Особенность российской модернизации ещё заключается и в том, что характерное для России традиционное общество, которое было основано на сословиях, и общинном укладе, авторитарной политической системы, было разрушено, а дальнейшее его развитие так и не привело к появлению соответствующих как политического, экономического, так и социально-культурного порядков, соответствующих парадигме современного общества. С этим связан тот факт, что на протяжении длительного времени в российской политике происходят изменения, которые не соответствуют ни одной «классической» модели модернизации. Именно поэтому существует настоятельная необходимость исследователей постоянно изучать особенности российской модернизации для осмысления и переосмысления некоторых её положений, с тем, чтобы по-новому понять и объяснить наш российский феномен. Модернизационные процессы в России должны стать органическими, и происходить из предыдущего развития общества и касаться одновременно экономики, политики, истории, её

богатого культурного и духовного наследия, научного и творческого потенциала. Главное состоит в том, чтобы население нашей страны поняло, переоценило и пересмотрело своё отношение к своему богатому прошлому, истории, культуре, языку, отношения человека к самому себе и своему месту в современном стремительно развивающемся глобальном обществе, только тогда мы сможем говорить о поступательном развитии нашего государства и развитии гражданского общества.

Всё обозначенное выше позволяет сделать вывод о том, что Россия уникальная страна со своими историческими и культурными традициями, поэтому использовать принципы западной модернизации в российских условиях можно лишь с определенными ограничениями, а главное искать собственный путь и находить собственное видение и реализацию этого важного модернизационного процесса.

Как было обозначено выше, модернизационные процессы напрямую связаны с качеством человеческого ресурса, т.е. человеческим капиталом.

Адам Смит и его последователи: Герри Беккер, Якоб Минсенр, Теодор Шульц первые сформулировали идеи принципиального развития человеческого капитала. Значимость разработок подтверждает тот факт, что в 1992 году результаты Герри Беккера были отмечены Нобелевской премией по экономике.

Сегодня, очень актуальна фраза, произнесённая Н.Ротшильдом, более двухсот лет назад: «Кто владеет информацией, тот и владеет миром». Власть информации настойчиво диктует подготовку высококвалифицированных специалистов, владеющих этой информацией и умеющих с нею

работать.

Американский ученый О. Тоффлер выделил три основных ресурса власти – силу, богатство и знания. Власть, полученную посредством силы он считал властью «низшего качества»; приобретенную с помощью денег – «среднего качества», и только власть, которую дают знания и информация, он называл властью «высшего качества» [11]. Именно власть «высшего качества» сегодня, приобретает непреходящее значение.

Коснемся вопросов человеческого потенциала. Он складывается из многих составляющих, а именно из тех, которые реально влияют на доход, что особенно важно для исследований в рыночных условиях. Эти характеристики связаны преимущественно со здоровьем, творческими способностями, и профессиональными навыками, предприимчивостью, мобильностью. Человеческий капитал обладает следующими характеристиками: права на человеческий капитал не могут быть переданы; затраты, связанные с образованием приводят к уменьшению свободного времени, то есть утрачивается одно из благ человека; измерить изменения человеческого капитала не могут быть произведены с помощью оборудования. Из вышесказанного следует можно сделать вывод: что разработки, связанные с экономическим эффектом напрямую связаны с инвестициями в образование. Опыт развитых стран показывает, что при прочих равных условиях доходы людей возрастают с увеличением затрат на общее и специальное образование. Это прямо указывает на тот факт, что инвестиции в человеческий капитал обеспечивают рост производительности труда. Труды одного из основателей теории человеческого капитала Теодора Шульца (лауре-

ата Нобелевской премии за 1979 год по экономике) доказывают, что в экономика США получает больше дохода от человеческого капитала, чем от физического. Из его исследований следует вывод о том, что многим развивающимся странам, которые осуществляют модернизацию своих экономик, сегодня к таковым относится и Россия необходимо инвестировать прежде всего образование, здравоохранение и науку и всё это необходимо реализовывать со строительством новых предприятий. Помимо образования особенное внимание необходимо уделять и здравоохранению, именно здоровая нация может успешно решать поставленные сложные задачи, как в области экономики, так и в области культуры, стоящие перед государством. Однако, ряд авторов полагает, что несмотря на многие факты, доказывающие эффективность вложений в образование, продуктивность человека зависит от его природных способностей, а не определяется затратами, связанными с обучением. Данные позиции исследователей основаны на биографических особенностях выдающихся учёных, писателей, художников [6].

На наш взгляд, природные задатки и способности являются лишь тем стартовым человеческим капиталом, который может быть улучшен благодаря инвестициям в образование и воспитание.

Следует отметить тот факт, что имеются различия между человеческим потенциалом и человеческим капиталом, которые необходимо учитывать. Так, инвестиции, которые направлены на повышение нравственности могут способствовать увеличению потенциала человека, который в свою очередь приведёт к росту его социальной значимости и полезности для об-

щества, однако никак может и не повлиять на производительность труда и рост заработной платы, это с одной стороны. Хотя с другой стороны это может положительно повлиять на высокую мотивацию профессионального труда, а как следствие: росту его производительности. Особенно это касается таких отраслей как сельское хозяйство, где сельский труженик выступает не только как производитель сельскохозяйственной продукции, но и как «производитель» новых поколений, как производитель социокультурных отношений на селе и в обществе в целом. Так в сельском хозяйстве тесно переплелись и качественные свойства биогеоценозов с составляющей жизненной силы российского крестьянина[1].

Образование выступает сегодня краеугольным камнем эффективно развивающегося общества. Поэтому необходимо заботиться не только о росте экономических показателей, улучшению благосостояния граждан, их образовании, но и о нравственности и морали.

Во все века мыслители задавались животрепещущими вопросами: почему в одних странах много бедных, а других богатых людей? Какими условиями обеспечивается благосостояние стран?

Ответить на этот вопрос, возможно используя известную формулу У.Петти: «Труд – отец богатства, земля – его мать» [7]. Такие понятия просуществовали вплоть до середины XX века. А после выхода в свет работ Нобелевских лауреатов Я.Тиренберга и У.Солоу решающим фактором, который оказывает огромное влияние на экономическое развитие, стал считаться научно-технический прогресс. Вместе с тем зависимость экономического развития напрямую связана с

природными ресурсами, как утверждают некоторые экономисты и социологи.

Как показывает мировой опыт, влияние природных ресурсов и численности населения на результаты хозяйственной деятельности нельзя считать однозначными и определяющими. В частности к самым богатым странам относят Японию и Швейцарию, которые обладают скудными природными запасами. Если говорить о численности населения, то высокий уровень благосостояния характерен для стран с большим числом жителей (США, Япония, Германия). Особое место занимает Россия. Наша страна богаче всех стран природными ресурсами. По численности населения мы превосходим развивающиеся страны. Однако, по показателю качества жизни мы не выделяемся в лучшую сторону, а последние полвека оказались в числе стран с низким уровнем благосостояния. В целом потенциал страны как основа благосостояния её жителей определяется следующими характеристиками: природными ресурсами; человеческими; производственными и финансовыми; информационными и духовными ресурсами.

Уровень здоровья населения России несколько ниже, чем в развитых странах и продолжает ухудшаться и это значительно сказывается на эффективности производства и уровне жизни населения. В целом средняя трудоспособность российского рабочего, если оценить по количеству лет работы, потерянного времени по временной нетрудоспособности: болезням и несчастным случаям, активности на работе, в два раза ниже, чем рабочего в США. Несмотря на то, что личная активность и выгода является ведущей в странах с рыночной экономикой, за последние годы в си-

стеме ценностей развитых стран получила своё развитие деловая этика, нарушение которой чревато большими последствиями. Сегодня является несомненным тот факт, что многие экономические достижения Японии это результат органической модернизации, то есть основанный на морали и воспитании у молодого поколения уважения к старшим, коллективизме, любви к природе, дружелюбие и т.д.[6].

Таким образом, образование не только напрямую связано с экономикой, но и в значительной степени определяет её состояние и развитие. Многие исследователи, которые рассматривают вопросы, связи экономики и образования, отмечают, отмечают тот факт, что уровень обучения и подготовки специалистов в различных странах напрямую связан с показателями экономического развития, а также и благосостоянием народа. Иначе говоря, состояние экономики определяет уровень и качество развития образования и подготовки специалистов в различные экономические периоды. Современная система российского образования за последнее время претерпела значительные изменения, напрямую связанные с общими процессами, происходящими как в экономике. так и в политике. Это Законы Российской Федерации: «Об образовании», Национальная доктрина образования в Российской Федерации, охватывающая период до 2025 года и др. – все эти документы стали важнейшей законодательной базой в сфере образования [8].

Следует отметить, что экономические факторы, влияющие на образование претерпевают изменения на нескольких уровнях управления:

– на государственном уровне: основная масса расходов на образова-

ние осуществляется из средств государственного бюджета, и на государственном уровне управления могут приниматься решения об увеличении финансирования образовательных учреждений, что окажет положительное влияние на развитие как системы образования в целом, так и отдельных образовательных учреждений.

– на республиканском и муниципальном уровнях управления также могут приниматься решения по дополнительному финансированию, возможно и выделение дотационных средств на финансирование образовательных учреждений.

Реализация всех выше обозначенных факторов, несомненно, должны положительно повлиять на модернизационные процессы в России.

Российское общество сегодня, как никогда, должно взять самое лучшее из богатого мирового опыта, обогатить его примерами и опытом из своей тысячелетней истории и сделать мощный рывок, как это она неоднократно делала. И доказать всему миру свою мощь, и это ей под силу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Духина Т.Н., Ефимов Ю.Г., Копытко А.А. Социокультурная адаптация в российском обществе в контексте глобализации. – Социально-гуманитарные знания. – М., 2012. – № 12. – С. 117-121.
2. Кеспигов В.Н., Солодкова М.И., Ильясов Д.Ф., Ильина А.В. Особенности научно-исследовательской деятельности учреждения дополнительного образования в условиях модернизации образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2012. № 4 (13). – С. 40-45.
3. Ключарев Г.А. Дополнительное профессиональное образование: особенности, эффективность, перспективы // Социологические исследования. – 2010. – №2. – С. 83-91.
4. Николаева Н.С. Образование как социальный институт: функции и дисфункции. Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Учёные записки ЗабГГПУ. – 2011. – Вып. 4. – С. 172-177.
5. Прошина И.В. Функции профессионального образования, как предмет социологического анализа // European Social Science Journal. – 2014. – № 9-2 (48). – С. 64-68.
6. Порожняков А.С. Государственная, общественная и личностная ценность образования Теория и практика общественного развития. – 2010. – № – 4. – С. 60-63.
7. Петти У. В Трактате налогах и сборах // Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. – М.: Эконов-Ключ, 1993. – С. 54.
8. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития» // Консультант-Плюс.
9. Саяпин В.О. Виртуализация образования в эпоху глобализации // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 1 (13). – С. 80-83.
10. Тахтамыев В.Г., Рюмина М.С. Социальные дисфункции современного образования как результат структурных изменений и кризиса культуры современного общества // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6. – №2. – С. 97-108.
11. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти – Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the

21st Century, 1990. – М.: АСТ, 2004. С. 172.

12. Чекменёва Т.Г. Образование как социальный институт: теоретические подходы // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2010. – Т. 6. – Вып. 4. – С. 150-153.

13. Яковлева Н.Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 149-153

14. Eisenstadt S. N. *Tradition, Change and Modernity* / N.Y., 1973. p.139.

УДК 338
ББК 65.2

Какоткин Н. С.,
канд. философ. наук, доцент,
Крючкова И. В.,

канд. экон. наук, доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ И БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы реализации принципа социальной справедливости в бюджетной политике российского государства, противоречия экономики в России, касающиеся сложностей воплощения принципа социальной справедливости в социально-экономической жизни, направления совершенствования бюджетной политики государства в целях достижения определенного уровня социальной справедливости.

Abstract: the article deals with the implementation of the principle of social justice in the budget policy of the Russian state, the contradictions of the economy in Russia, concerning the difficulties of the implementation of the principle of social justice in social and economic life, the direction of improving the budget policy of the state in order to achieve a certain level of social justice.

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, экономическая справедливость, экономическая политика, бюджетная политика, социальное неравенство, социальная защита.

Keywords: justice, social justice,

economic justice, economic policy, budget policy, social inequality, social protection.

Постоянным особым драйвером регулирования экономических и, в целом, социальных отношений является идея (потребность, ценность) справедливости. Она сформулирована в различных частях Конституции Российской Федерации: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, ... чтя память предков, передавших нам ... веру в добро и справедливость ... (Пreamбула).

1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». (Статья 7)¹.

Проблеме справедливости специ-

ально более шести лет назад посвятил свою статью Президент РФ В. В. Путин, где утверждал, что «эффективность социальной политики измеряется мнением людей – справедливо ли устроено общество, в котором мы живем»². Естественно, вопросы, поднятые и рассмотренные в этой статье, сохраняют свою актуальность.

Проблемы актуальности и специфики реализации социальной справедливости в экономической политике российского государства, а также основы теоретического понимания социальной справедливости были рассмотрены авторами в предыдущей статье³.

Сформулируем основные тезисы, в контексте содержания которых и необходимо рассматривать проблемы реализации принципа социальной справедливости посредством бюджетной политики.

Стремление российского народа к справедливости имеет глубокую историческую традицию, связанную с революциями, с длительным и драматичным периодом строительства социализма и коммунизма, из которого современная Россия использует некоторые критерии социальной справедливости для анализа состояния сегодняшней экономики и социальной сферы и для реальной экономической политики.

Современное состояние всех национальных экономик мира не дает оснований говорить о достаточном воплощении принципа справедливости в социально-экономических отношениях, в жизни граждан. Однако в степени приближения к этому идеалу во многом и заключается разница между различными странами и народами, а понимание справедливости и восприятие ее как ценности служит фактором стремления обществ к дол-

госрочному благосостоянию, само же явление социальной справедливости (в том числе в социально-экономической сфере) стремится к институционализации.

Трактовки идеи справедливости в экономическом мировоззрении, в социально-экономических теориях имеют огромный разброс, диапазон. Но чаще всего речь идет о компенсации неравенства возможностей людей с различным статусом, различных социальных групп в экономических отношениях, о рациональном использовании способностей людей к трудовой деятельности, о максимально полном удовлетворении их потребностей в условиях эффективного производства, о высоком уровне социальной защищенности и свободном доступе ко всем ресурсам, развивающим личность и используемыми социально уязвимыми группами.

Анализ современной экономической науки, который осуществляет член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН Р.И. Капелюшников, не смотря на то, что в ней (в экономической науке) наблюдается «расцвет 100 цветов», происходит живой диалог между профессиональными экономистами и представителями народной массы, проводятся междисциплинарные исследования, преобладают эконометрические оценки в противовес общей консистентной картине мира, наблюдается резкое повышение научного статуса исследований экспериментального характера (похожих по своему дизайну на исследования в естественных науках) без их теоретического обоснования и включенности

в некую общую экономическую теорию, отсутствуют новые крупные теоретические идеи⁴. Но для нас прежде всего важно, что среди тенденций в экономической науке нет содержательного направления, связанного с проблематикой социальной справедливости, или она не доминирует. При этом, что Р. И. Капелюшников выделяет доминирование политических предпочтений ведущих современных экономистов, их идеологическую гомогенность.

Непосредственно в экономике проблемы социальной справедливости во многом связаны с отношениями распределения. И здесь имеется принципиальная разница между плановой, социалистической и рыночной, конкурентной экономиками. Однако существует множество моделей современной рыночной экономики и ее связей с государственным регулированием, в которых различным способом и в различной степени (в некоторых странах-государствах более-менее оптимально) реализуется принцип справедливости. Россия в постсоветский период выбрала, как нам представляется, далеко не оптимальную модель экономики ни по вопросам эффективности реальной сферы производства, ни с точки зрения справедливости (распределения произведенных материальных благ). Государство при этом заняло почти нейтральную позицию.

Достаточно отметить в этой связи, что уровень неравенства по коэффициенту Джини в 2016 году был 0,414 (показатель принимает значения от нуля в случае абсолютного равенства до единицы в случае абсолютного неравенства), как следует из предварительных данных Росстата. В 1996 году коэффициент составлял 0,387, в 2000

году он вырос до 0,395, а в докризисном 2013 году равнялся 0,419. Доля экономически уязвимого населения в России превышает 50% и продолжает расти, отмечал Всемирный банк в докладе, посвященном российской экономике. Население России с доходом ниже \$10 в день выросло до 53,7%, при этом 13,8% россиян тратят меньше \$5 в день. Децильный коэффициент уже много лет находится на уровне 15 – 17, усиливается социальная напряженность.

Государственные меры решения проблем бедности и нищеты недостаточны и острота этих проблем, ключевые риски бедности не снижаются существенно⁵. Более того Е.Д. Слободенюк и В.А. Аникин справедливо пишут, что «по мере выхода России из экономического кризиса 2-14 – 2016 гг. и вступления в новую фазу экономического развития, которая может характеризоваться низкими темпами экономического роста и непростой экономической обстановкой в целом, вновь стала актуальной задача комплексной оценки масштабов, характеристик, структуры и динамики группы российских бедных»⁶. Далее авторы, как о проблеме содержательно-понятийного и методологического характера, повествуют, что при установлении относительной черты бедности на уровне 0,5 и 0,75 медианы среднедушевых доходов выделяются иные по специфике группы бедных, чем при классическом абсолютном подходе, основанном на сопоставлении доходов с величиной прожиточного минимума. В случае же 0,5 медианы в России выделяется глубокая бедность, связанная преимущественно с незанятостью трудоспособного населения, а при использовании 0,75 медианных доходов - бедность пожи-

лых, выпадающих из поля зрения государственной статистики после доведения размеров пенсий до уровня прожиточного минимума. При этом они доказывают, что в определении относительной бедности «плохие» рабочие места более значимы, чем «плохой» человеческий капитал, а абсолютная бедность, напротив, больше зависит от человеческого капитала и локальных рынков труда.

Социально-экономическая сфера развивается под влиянием ее собственных внутренних факторов, ее основными акторами выступают субъекты экономической деятельности и экономических отношений. Но особую роль в ее становлении и развитии играет экономическая политика государства. В свою очередь частью экономической политики государства является бюджетная политика, служащая для достижения важнейших социально-экономических целей государства и общества.

Кратко остановимся на роли бюджетной политики в экономическом развитии общества и, следовательно, в контексте данной статьи в реализации принципа социальной справедливости в экономике.

Сущность бюджетной политики государства заключается в определении основных задач и параметров формирования доходов и расходов бюджета и управления государственным долгом для достижения важнейших социально-экономических целей государства и общества. А сам государственный бюджет при этом определяется как важнейший финансовый документ, в котором указываются источники и размеры поступлений в государственную казну, и потребности, которые погашаются за счет государства.

Основными функциями государ-

ственного бюджета являются: контроль за действиями правительства и их ограничение этих действий; регулирование денежных потоков внутри государства и укрепление финансовых связей между центром и регионами; определение экономической политики государства; предоставление необходимой информации о намерениях правительства всем участникам экономической деятельности⁷.

О роли бюджетной политики в экономической политике России и, соответственно, в социально-экономических процессах российского общества достаточно предметно пишет доктор экономических наук, профессор, ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации В. А. Мау: трансформационный период российской экономики в 1992 – 1999 гг. завершился глубоким, экономическим и социальным кризисом 1999 – 1999 гг., который объясняется в первую очередь «неспособностью всех российских правительств обеспечить принятие и, главное, исполнение реалистичного бюджета»⁸. Попутно напомним, что по сравнению с докризисным 1989 годом ВВП России в 1998 году сократился в 1,8 раза, инвестиции – в 4,8 раза, реальные доходы населения – в 1,9 раза.

И, наоборот, положительное влияние бюджетной политики в системе экономической политики в целом наблюдается в социально-экономическом развитии России в 1999 – 2008 гг. Экономический и социальный потенциал за этот период увеличился вдвое, золотовалютные резервы – с 10 млрд.долл. до 600 млрд при профицитном бюджете, положительном платежном балансе и значительном сокращении государственных долгов⁹.

Правда, далее академик А.Г. Аганбегян отмечает, что в 2009 – 2017 гг. социально-экономические показатели российской экономики и социальной сферы почти не росли: ВВП увеличивался ежегодно только на 0,5 процента, объем промышленного производства – на 0,4, инвестиции – на 0,3, доходы населения – на 0, - 0,3. Преобразования в социальной сфере осуществлялись не эффективно и во многом в неправильном направлении, что привело к худшим показателям среди развитых и многих развивающихся стран по ожидаемой продолжительности жизни населения, уровню благосостояния пенсионеров, качеству здоровья и здравоохранения, образования (33 место в мире, а по его финансированию – 100-е). Сохраняется социальное неравенство: средний душевой доход 10 процентов населения в богатых семьях составляет 96 тыс. руб., а в 10 процентах бедных семей – около 6 тыс. рублей (разница в 15, 7 раза)¹⁰.

Обратимся непосредственно к анализу федеральных бюджетов на 2018 и 2019 гг. Прогнозируемый общий объем доходов федерального бюджета в 2018 г. составляет 17 072 888 495,2 тыс. рублей, а общий объем расходов - 16 591 147 817,7 тыс. рублей. Профицит федерального бюджета составит 481 740 677,5 тыс. рублей. Прогнозируемый общий объем доходов федерального бюджета на 2019 год - 15 554 600 080,3 тыс. рублей и на 2020 год - 16 285 418 472,0 тыс. рублей, а общий объем расходов соответственно - 16 373 747 072,8 тыс. рублей и 17 155 263 149,4 тыс. рублей. Это говорит о значительных возможностях для реализации социальных программ, но и о снижении этих возможностей 2019 году и необходимости реструктуризации расходов в

пользу реализации социальных программ с учетом того, дефицит федерального бюджета на 2019 год планируется в сумме 819 146 992,5 тыс. рублей и на 2020 год в сумме 869 844 677,4 тыс. рублей.

Нормативы распределения доходов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов позволяют в определенной нивелировать неравенство между различными регионами (субъектами Российской Федерации).

Большое значение для реализации социальной политики имеют бюджетные ассигнования на исполнение публичных нормативных обязательств, общий объем которых утвержден на 2018 год в сумме 774 672 487,2 тыс. рублей, на 2019 год в сумме 794 852 544,2 тыс. рублей и на 2020 год в сумме 826 217 989,0 тыс. рублей.

Непосредственное значение для реализации принципа социальной справедливости в социально-экономической сфере имеют отдельные расходные обязательства Российской Федерации и использование бюджетных ассигнований в сфере социального обеспечения населения. В частности, в 2018 году размер материнского (семейного) капитала увеличен и установлен в сумме 453 026,0 рубля, установлена новая величина прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации для определения размера федеральной социальной доплаты к пенсии на 2018 год в размере 8 726,0 рубля, установлены новые размер индексации пособий различным социальным группам, нуждающимся в данных пособиях. Утвержден новый перечень субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации, предоставляемых из федерального бюджета в це-

лях софинансирования выполнения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов.

Направлены на осуществление компенсационных выплат гражданам Российской Федерации по вкладам в Сберегательном банке Российской Федерации, вкладам (взносам) в организациях государственного страхования Российской Федерации и выкуп имеющихся в наличии у владельцев - граждан Российской Федерации Государственных казначейских обязательств СССР и сертификатов Сберегательного банка СССР, являющихся гарантированными сбережениями средства в 2018 году в сумме 5 500 000,0 тыс. рублей, в 2019 году в сумме 5 500 000,0 тыс. рублей и в 2020 году в сумме 5 500 000,0 тыс. рублей, предусмотренные настоящим Федеральным законом на погашение государственного внутреннего долга Российской Федерации. Предусмотрен и ряд других компенсационных выплат.

Основными направлениями решения проблем реализации принципа социальной справедливости в социально-экономической сфере являются:

повышение эффективности потенциала экономики, увеличение ее реальных возможностей удовлетворять всю систему потребностей в материальных благах;

реформирование структуры экономики в соответствии с требованиями принципа социальной справедливости и прежде всего, чтобы каждый человек своим трудом и способностями смог обеспечить благоприятные условия для своей жизни и развития;

радикальное снижение уровня дифференциации доходов, сокраще-

ние разрыва между наиболее и наименее обеспеченными группами населения;

существенное повышение эффективности социальных расходов;

совершенствование системы профессиональных квалификаций для всех категорий работников;

создание четкой и адекватной системы оценивания уровня доходов (заработной платы), особенно в бюджетной сфере;

реализация программ, направленных на трудоустройство и обеспечение всем необходимым социально уязвимых, незащищенных групп населения, продолжать осуществлять меры социальной поддержки этих групп.

Основными направлениями совершенствования бюджетной политики российского государства и в целом бюджетной системы являются:

оптимизация баланса бюджетов разных уровней, включая государственные бюджетные фонды, расширение горизонта бюджетного прогнозирования, создание более совершенного механизма передачи расходов верхнего уровня на бюджеты нижних уровней бюджетной системы;

дальнейшая оптимизация структуры доходных и расходных статей бюджетной системы, повышение эффективности бюджетной политики в сфере доходов и системы управления доходностью государственных активов, а также оптимизация бюджетных расходов, направленная на стимулирование экономического роста и рациональное использование бюджетных средств;

рациональнее использовать бюджетную политику и бюджетную систему для повышения эффективности использования государственной собственности, собственности субъектов

Российской Федерации и собственно-
сти муниципальных образований;

изменение налоговой системы, на-
правленное на реализацию принципа
социальной справедливости, упоря-
дочение источников финансирования
пенсий, повышение эффективности
управления пенсионными накопле-
ниями;

повышение эффективности каз-
начейской системы исполнения бюд-
жетов, где особое внимание уделяет-
ся реализации социальных программ;

развитие теоретической базы бюд-
жетной системы, совершенствование
критериев оценки практики бюджет-
ного процесса, что должно обеспе-
чить разработку новых принципов,
методов и методик, логико-матема-
тических зависимостей и алгорит-
мов, обосновывающих оптимальную
структуру бюджетной системы и вза-
имосвязи между ее элементами.

Таким образом, бюджетная по-
литика сохраняет свое значение в ка-
честве важнейшего инструмента ма-
кроэкономического регулирования
социально-экономической сферы.
Она направлена на обеспечение сба-
лансированного и устойчивого раз-
вития экономики. Бюджетный кодекс
Российской Федерации содержит
ряд требований по обеспечению дол-
госрочной устойчивости бюджетной
системы и использованию нефтега-
зовых и других доходов в целях раз-
вития экономики. Совершенствова-
ние бюджетной политики одной из
важнейших задач должно иметь более
полную реализацию принципа соци-
альной справедливости в социально-
экономической сфере.

1 Конституция Российской Федера-
ции (принята всенародным голосованием
12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных
Законами РФ о поправках к Конституции

РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N
7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014
N 11-ФКЗ) // Consultant.ru document/cons_
doc_LAW_28399/

2 Путин В.В. Строительство справед-
ливости. Социальная политика для России // *Комсомольская правда*. – 2012. – 13 февраля

3 См.: Какоткин Н.С., Крючкова И.В. Про-
блема справедливости и экономическая по-
литика российского государства // *Вестник
Института дружбы народов Кавказа «Тео-
рия экономики и управления народным хозяй-
ством»*. – 2017. – № 4. – С. 8 – 20

4 См.: Капелюшников Р.И. О современном
состоянии экономической науки: полусоциоло-
гические наблюдения // *Вопросы экономики*.
2018. №5. С. 110 – 128

5 Е. Д. Слободенюк, В. А. Аникин. Где про-
легают «черта бедности» в России? // *Вопро-
сы экономики*. 2018. № 1. С. 104 – 127

6 Е. Д. Слободенюк, В. А. Аникин. Где про-
легают «черта бедности» в России? // *Вопро-
сы экономики*. 2018. № 1. С. 104 – 105

7 Финансовая система и бюджетная по-
литика государства. Проблемы и пути ре-
шения [Электронный ресурс]: сборник / М.Г.
Абдуллаева [и др.]. – Электрон. текстовые
данные. – М. : Научный консультант, Рос-
сийский государственный социальный уни-
верситет, 2017. – 562 с. – 978-5-6040635-0-
7. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/75490.html>

8 Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика
России в эпоху турбулентности и не только.
М.: Изд-во Института Гайдара. 2016. С. 93.

9 См.: А.Г. Аганбегян Исследование со-
циально-экономического развития России (О
книге В.А. Мау . Кризисы и уроки. Экономика
России в эпоху турбулентности и не только)
// *Вопросы экономики*. 2018. № 6. С. 149.

10 См.: там же. С. 152

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аврамова Е. М., Титов В. Н.
*Социальное развитие современной
России: тенденции, риски, перспекти-
вы* // *Вопросы экономики*. 2018. № 10.

2. Акиндинова Н. В., Чернявский
А. В., Авдеева Д.А. Результативность
бюджетных расходов в России и стра-
нах ОЭСР // *Вопросы экономики*.
2017. № 2. С. 30 – 61

3. Афиногенова И. Н. Экономическая

ческая эффективность и социальная справедливость // Территория науки. 2013. № 1. С.13-19

4. А. С. Булатов — Платежный баланс современной России: специфика, регулирование, перспективы // Вопросы экономики. 2018. № 9.

5. Вахтина М. А. Социальная справедливость как фактор экономического развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. Экономика и экономические науки. 2016. Вып. 4. С. 11 – 21

6. Григорьев Л. М., Павлюшина В. А — Межстрановое неравенство: динамика и проблема стадий развития // Вопросы экономики. 2018. № 7.

7. Григорьев Л. М., Павлюшина В. А. В. А. Социальное неравенство в мире: тенденции 2000—2016 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 10.

8. Иванников И.А. — Истина и справедливость // Вопросы философии. 2017. №3

9. Ильясов М. М. Проблемы и направления совершенствования бюджетной системы Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. №18. С. 250-253

10.Клинов В. Г., Сидоров А. А. Мировые тенденции в распределении доходов и проблемы социально-экономического развития // Вопросы

экономики. 2018. № 7.

11.Кудрин А. Л, Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. 2017. № 10. С. 5 - 26

12.Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5 – 30

13.Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10

14.Овчарова Л. Н, Горина Е. А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 5 - 21

15.Розин В.М. Дискурс социальной справедливости // Вопросы философии. 2014. № 3. С. 41 - 51

16.Сухова Л. Ф., Крючкова И. В., Боцюн И. Б. Совершенствование управления социальной защитой населения // Вестник института Дружбы народов Кавказа. 2017. №1. С.81 - 89

17.Тимушев Е. Н.. Доходы, гранты и фискальные стимулы: оценка и причины эффектов децентрализации бюджетной системы РФ // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 5 - 21

УДК 331.5

ББК 74.48

Арутюнова А.Е.
канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОРАЗВИТЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу функциональной деятельности организаций высшего образования муниципального образования г.Краснодар. Определены показатели эффективности деятельности ВУЗов. Проведено исследование, направленное на определение степени удовлетворенности участников образовательного процесса качеством услуг, предоставляемых высшими учебными заведениями.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the functional activity of higher education organizations of the municipal formation of Krasnodar. Indicators of the effectiveness of the activity of universities were determined. A study was conducted aimed at determining the degree of satisfaction of participants in the educational process with the quality of services provided by higher education institutions.

Ключевые слова: высшее образование, качество, компетенции, сфера образования, эффективность, услуги.

Key words: higher education, quality, competence, education, efficiency, services.

Рынок труда предъявляет особые требования к уровню подготовки выпускников учебных заведений, с учетом динамичного изменения различных отраслей. Сегодня сотрудники должны обладать не просто хорошими знаниями, а уметь оперативно и грамотно применять их на практике. Соответственно, сегодняшняя система образования должна осуществлять подготовку кадров в соответствии с компетентностным подходом.

В современном динамическом обществе возникла потребность в специалистах с творческим, глобальным мышлением, обладающих широким уровнем знаний, умеющим приспособиться к изменяющимся условиям, но в нашем российском обществе, которое причисляет себя к развитым странам и стремится выйти на международный уровень – подготовка кадров происходит без учета этих факторов.

В нашей стране, принято всегда оглядываться на Запад, перенимая от него действующую систему управления и оценки качества – не учитывая специфики российского менталитета и предшествующего опыта.

Одним из первых этапов выхода российского образования на между-

народный уровень стало присоединение к Болонскому процессу в 2003 году.

Обучающиеся, будь то студенты Высших учебных заведений или учащиеся, получающие среднее общее образование – все загнаны в стандартные рамки.

Так, с вводом Единого Государственного Экзамена (ЕГЭ), старшие классы в школах стали некими подготовительными курсами для сдачи экзаменов. И, если большинство стран уже отказалось от такой системы, то в России она только набирает обороты, исключая полностью развитие логики и творческого мышления, сводя к заучиванию правильных ответов.

Посчитав ЕГЭ достаточно объективным для оценки знаний, было принято решение переводить на похожую систему Высшие учебные заведения. Схожесть заключается в том, что теперь и школьники, и студенты оцениваются по результатам тестирования - вводится балльно-рейтинговая система оценки знаний.

Если учащиеся школ решают однотипные задания для успешной сдачи экзаменов, то студенты стремятся к получению максимального количества баллов (проходя то же самое тестирование).

Возможно, на первый взгляд покажется, что не так уж и плоха такая система. Ведь для получения хороших баллов, студенту надо посещать все лекции, отвечать на семинарах (в большинстве случаев просто заучивание), выполнять дополнительные задания. Но выполнение всех вышеупомянутых условий не является показателем знаний студента. При составлении балльно-рейтинговой системы, учитывается строгое выполнение заданий и получение за это соответствующих баллов, но не говорит-

ся о том, чтобы развивать креативное мышление у студентов, а преподавателям находить индивидуальный подход с учетом особенностей студентов, поскольку работа ведется с живыми людьми, а не с роботами.

Студент, который стремится глубже разобраться в предмете, приобрести компетенции, будет уступать тем, кто работает четко по плану, потому что этого нет в рейтинге и оценить это сложно.

Однако, у такого подхода есть и сторонники, считающие, что такая система является «спасением» для тех студентов, которые не умеют формулировать свои мысли, грамотно изъясняться на ту или иную тему.

Но, если мы говорим о качественном образовании, то, на наш взгляд, балльно-рейтинговая система не будет эффективной.

Нами было проведено исследование, с целью выявления степени удовлетворенности качеством предоставляемых образовательных услуг высшими учебными заведениями, на основе анализа мнения участников образовательного процесса (преподавателей и студентов). Опрос был проведен в виде сравнительного анализа, в опросе приняли участие представители 5 вузов ВУЗов муниципального образования город Краснодар.

Студентам было предложено оценить уровень предоставляемых образовательных услуг, в частности: объективность оценки знаний, эффективность образовательного процесса, а также ряд других факторов, влияющих на качество. Рассмотрим ниже и представим графически, как распределились ответы респондентов.

Исходя из результатов опроса, мы видим, что представители разных ВУЗов по многим вопросам, сходятся в едином мнении. Так, например, в си-

стеме оценки знаний, респонденты считают, что важную роль играет преподаватель, его отношение к работе, умение построить учебный процесс. Такой взгляд присутствует у 69% студентов Кубанского государственного университета и у 50% Кубанского государственного аграрного универ-

ситета, также считает 41% представителей Академии маркетинга и социально-информационных технологий. При этом выделяют еще один фактор: отношение к учебе самого студента, его индивидуальные особенности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Эффективность системы оценки знаний

Недостаточность практических умений, по мнению респондентов, также является проблемой. С этим согласились студенты Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (72%), Кубанского государственного университета (54%) и Кубанского государственного аграрного университета. Наилучшим образом обстоят дела в Кубанском государственном технологическом университете, так 37% опрошенных считают, что получают в полной мере, как теоретических, так и практических знаний.

В организации учебного процесса мнения разделились. Несоответствие

изучаемых дисциплин получаемой специальности в Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма стало проблемой для 28% респондентов и, как следствие, недостаточность выделяемых часов для значимых предметов (27%). В Кубанском государственном университете для 22% опрошенных является проблемой качество преподавания. В Кубанском государственном технологическом университете (21%) и Кубанском государственном аграрном университете (20%), в организации процесса, по мнению респондентов - проблем нет (рисунок 2).

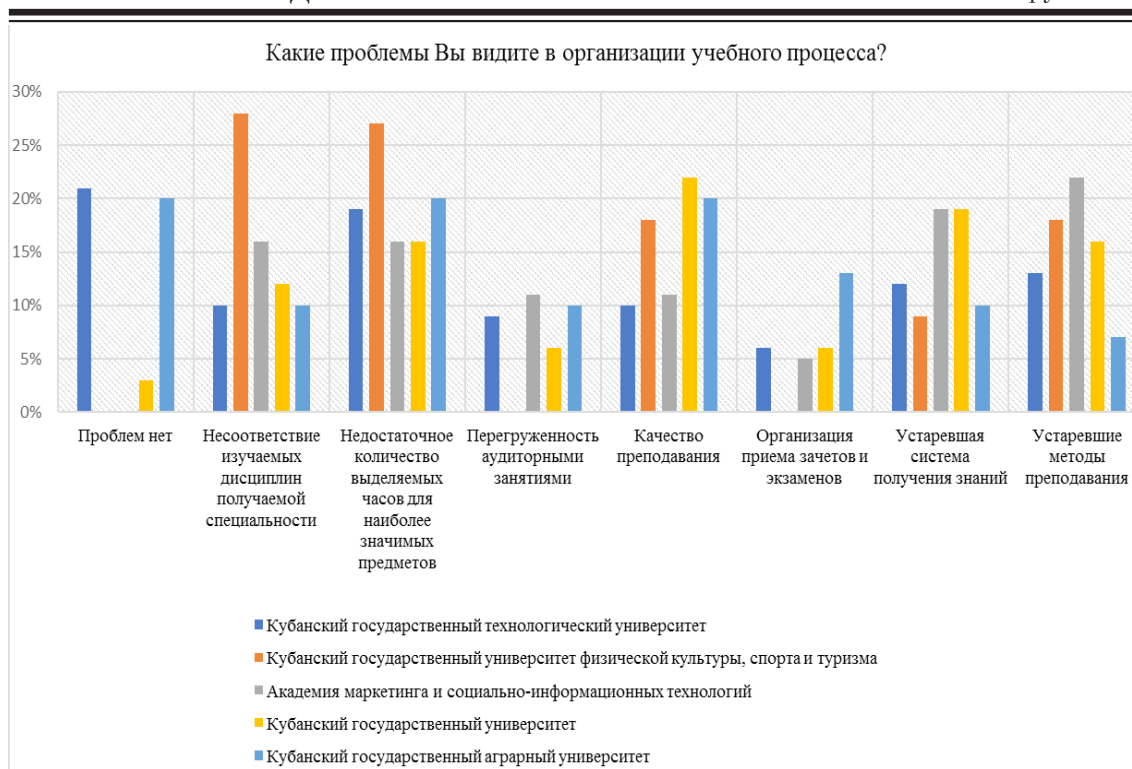

Рисунок 2 – Проблемы в организации учебного процесса

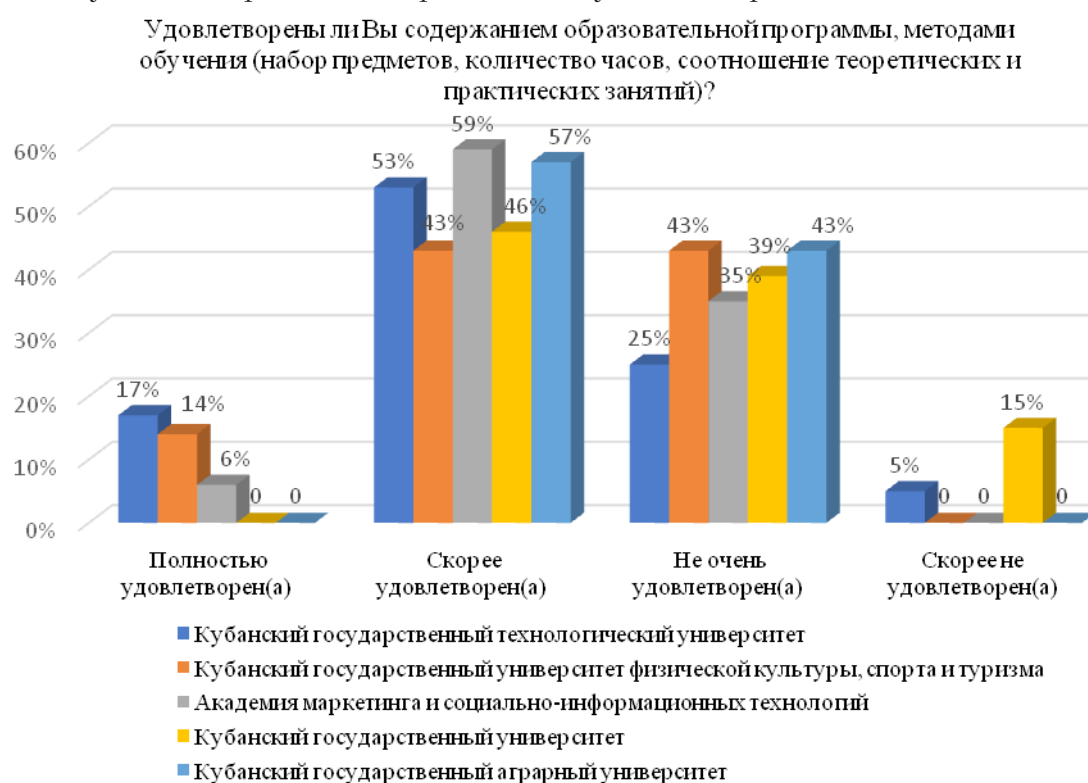

Рисунок 3 – Удовлетворенность студентов содержанием образовательной программы

В вопросе содержания образовательной программы большинство студентов отметили частичную удов-

летворенность, но немалый процент респондентов оказался не удовлетворен методами обучения (рисунок 3).

Раскрыть и реализовать свои индивидуальные способности смогли 43% респондентов Кубанского государственного технологического университета, но 21% посчитал, что трудно это сделать при существующей методике и организации учебного процесса, также это мнение разделили студенты Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (43%) и 29% - полученные знания помогли выявить свои способности, однако, студенты не смогли найти им применение в учебном процессе.

Студенты Кубанского государственного аграрного университета (36%), Кубанского государственного университета (22%) и Академии маркетинга и социально-информационных технологий (23%) также смогли

раскрыть и применить свои способности в образовательном процессе.

Еще одним немаловажным моментом является удовлетворенность студентов учебными и производственными практиками. Больше половины респондентов (54%) Кубанского государственного технологического университета довольны проходящими практиками, считают, что получили хорошие навыки, полезные для будущей работы. Ознакомились с работой, но не получили реальных навыков студенты Академии маркетинга и социально-информационных технологий (55%), Кубанского государственного университета (54%), Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (43%) (таблица 1).

Таблица 1 – Удовлетворенность студентов учебными/производственными практиками

Вопрос	Варианты ответов	Название Вуза				
		Куб-ГТУ	КГУФКСТ	ИМ-СИТ	Куб-ГУ	Куб-ГАУ
Количество респондентов		40	15	16	15	17
Вы довольны проходящими учебными/производственными практиками?	Да (Получили реальные, полезные для будущей работы навыки и умения)	54%	28%	28%	15%	38%
	Не совсем (Ознакомились с работой, но ничего интересного)	36%	43%	55%	54%	31%
	Нет (Потеряли время на ненужный, неинтересный труд)	10%	29%	17%	31%	31%

Студентам было предложено ответить на вопрос о том, какой фактор стал решающим при выборе специальности, оценить оснащенность ВУЗов материально-технической базой

и информированность о целях и задачах. Ниже представлены данные таблицы 2 с тем, как распределились ответы.

Таблица 2 – Фактор выбора специальности

Фактор выбора специальности						
Вопрос	Варианты ответов	Название Вуза				
		Куб-ГТУ	КГУФКСТ	ИМСИТ	Куб-ГУ	Куб-ГАУ
Количество респондентов		40	15	16	15	17
Какой фактор сыграл решающую роль при выборе Вами специальности?	Качество образования	3%	10%	-	-	10%
	Престижность специальности	18%	20%	10%	31%	25%
	Личная склонность к определенному виду деятельности, оценка собственных способностей	52%	40%	50%	37%	50%
	Мнения и рекомендации родителей	20%	10%	25%	16%	15%
	Низкий проходной балл на специальность	7%	20%	15%	16%	-

Таблица 3 – Удовлетворенность предоставляемыми дополнительными услугами

Вопрос	Варианты ответов	Название Вуза				
		КубГТУ	КГУФКСТ	ИМСИТ	Куб-ГУ	Куб-ГАУ
Количество респондентов		40	15	16	15	17
Удовлетворены ли Вы предоставляемыми дополнительными образовательными и другими услугами?	Полностью удовлетворен(а)	20%	29%	12%	-	22%
	Скорее удовлетворен(а)	67%	71%	47%	31%	57%
	Не очень удовлетворен(а)	5%	-	35%	54%	21%
	Скорее не удовлетворен(а)	8%	-	6%	15%	-

Таблица 4 – Информированность о целях и задачах ВУЗа

Таблица 1. Информированность о целях и задачах ВУЗа						
Вопрос	Варианты ответов	Название Вуза				
		Куб-ГТУ	КГУФКСТ	ИМ-СИТ	Куб-ГУ	КубГАУ
Количество респондентов		40	15	16	15	17
Удовлетворены ли Вы информированностью о реализуемой политике, стратегии, целях и задачах Вуза?	Полностью удовлетворен (а)	47%	29%	23%	8%	22%
	Скорее удовлетворен (а)	37%	71%	24%	38%	57%
	Не очень удовлетворен (а)	16%	-	53%	54%	21%

Из таблицы 2 видно, что большинство респондентов при выборе специальности учитывали личную склонность к виду деятельности, мнение

родителей также оказалось основным фактором.

Следует отметить, что будущие студенты не задумывались при поступлении о качестве образовательных услуг, уделяя внимание другим, по их мнению, более важным факторам.

Информированностью остались полностью довольны только студенты Кубанского государственного технологического университета, в то время как другие представители ВУЗов оказались не удовлетворены или не в

полной мере удовлетворены уровнем осведомленности в их учебных заведениях (таблица 4).

Результаты опроса среди преподавателей оказались следующие. В создании системы менеджмента качества, по мнению преподавателей Кубанского государственного технологического университета, препятствием является отсутствие финансовой поддержки (45%) и возможностей (33%), а также то, что более важные приоритеты имеют другие направления (22%).

Таблица 5 – Связь между сотрудниками и администрацией ВУЗа

Вопрос	Варианты ответов	Название Вуза	
		Кубанский государственный технологический университет	Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Разработаны ли в Вашем ВУЗе способы и критерии оценки компетентности преподавателей?	Да	100%	82%
	Нет	-	18%
Проводит ли Ваш ВУЗ анкетирование ППС по вопросам его развития?	Да	25%	25%
	Нет	75%	75%
Проводит ли Ваш ВУЗ анкетирование персонала по вопросам его удовлетворенности?	Да	25%	8%
	Нет	75%	92%
Повышение квалификации и переподготовка ППС в Вашем ВУЗе проводится	По личной инициативе сотрудников	16%	-
	Эпизодически по заявкам подразделений	17%	-
	Периодически в соответствии с планом повышения квалификации и переподготовки ППС	67%	100%

Из таблицы 5 видно, что во всех представленных ВУЗах существует система критериев оценки компетентности преподавателей, но отсутствует обратная связь между сотрудниками и администрацией

ВУЗа. Как показал опрос, руководство не уделяет должного внимания потребностям, нуждам и идеям преподавателей.

В таблице 6 показано, кто заинтересован в создании системы обеспе-

чения качества и, кто оказывает со- сопротивление по ее созданию.

Таблица 6 – Создание системы обеспечения качества

Вопрос	Варианты ответов	Название Вуза	
		Кубанский государственный технологический университет	Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Основной формой представления результатов деятельности Вашего вуза по вопросам обеспечения качества в образовательных учреждениях являются	Отчет о НИР	57%	17%
	Описание процессов	-	8%
	Учебник, учебное пособие	15%	29%
	Методические рекомендации	14%	46%
	Аналитический доклад	14%	-
Кто в Вашем вузе наиболее заинтересован в создании системы обеспечения качества?	Студенты	12%	-
	Преподаватели	38%	33%
	Администрация	50%	67%
Кто оказывает наибольшее сопротивление созданию системы обеспечения качества?	Студенты	100%	100%
	Преподаватели	-	-
	Администрация	-	-

По результатам делаем вывод, что больше в создании системы обеспечения качества заинтересовано руководство вуза, но желаемого результата можно добиться только при совместной работе с преподавателями, а исходя из предыдущей таблицы (таблица 4), мы помним, что администрация не очень заботится о мнении своих сотрудников, в частности преподавателей.

Преподаватели ответили еще на ряд вопросов, результаты которых представлены ниже в таблице 7.

Из результатов опроса, можно выделить то, что не все преподаватели удовлетворены качеством предоставляемых ими же услуг. Также педагоги Краснодарского кооперативного института, отвечая на вопрос о престижности обучения в ВУЗе, дали осторожные ответы, считая, что престижно, однако есть куда расти.

Похвален тот факт, что к содержа-

нию образовательных программ привлекаются работодатели, но как показал опрос среди студентов это не решает проблем в организации учебного процесса.

По результатам исследования выявилась общая тенденция у ВУЗов, относительно некоторых вопросов:

- учет индивидуальных способностей (для студентов важно, чтобы преподаватель видел в них личность, ценил их старания, а не равнял под заданные критерии);

- неудовлетворенность содержанием образовательной программы (набор предметов, количество часов, соотношение теоретических и практических знаний);

- неудовлетворенность учебными/производственными практиками.

Выявив ряд проблем, сформировавшихся в системе образования, исходя из результатов исследования, сделаем следующие выводы.

Таблица 7 – Результаты опроса среди преподавателей

Вопрос	Варианты ответов	Название Вуза	
		Кубанский государственный технологический университет	Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Привлекаются ли работодатели к формированию целей и содержания дисциплин образовательных программ?	Да	100%	100%
	Нет	-	-
Существует ли в вузе система непрерывного контроля успеваемости студентов в течение семестра?	Да	100%	69%
	Нет	-	31%
Используется ли в Вашем Вузе последовательная применяемая технология тестирования остаточных знаний студентов?	Нет	-	64%
	Да, регулярно, один раз в семестр	75%	-
	Да, регулярно, один раз в год	25%	36%
Существует ли в вузе система поощрения и поддержки отлично успевающих студентов?	Да	75%	8%
	Нет	25%	92%
Все ли дисциплины образовательных программ обеспечены учебно-методическими комплексами?	Да	75%	57%
	Нет	25%	43%
Удовлетворены ли вы качеством предоставляемых образовательных услуг?	Да, вполне или скорее да	50%	77%
	Затрудняюсь ответить	50%	23%
Востребованы ли выпускники Вашего Вуза на рынке труда?	Да, востребованы	100%	15%
	Да, но не в полной мере	-	85%
Считаете ли Вы престижным обучение в Вашем Вузе?	Да, весьма престижно	100%	14%
	Престижно (не хуже других вузов)	-	86%

Несоответствие изучаемых дисциплин и, следовательно, недостаточное количество выделяемых часов для наиболее значимых предметов, как мы помним из результатов опроса, является проблемой для студентов большинства ВУЗов. Этому можно дать следующее объяснение.

В структурах ВУЗа работают достаточно мотивированные личности, которые делают свое дело «не за зар-

плату», а потому, что им это интересно, они считают это важным и нужным. Однако, чтобы окончательно уменьшить желание работать, педагогов принудили заполнять бесчисленное множество бумаг, не оставляя времени на сам образовательный процесс, ради которого и существует система образования.

Вместо творческой работы происходит бюрократизация учебного про-

песса – заполнение множества бумаг и отчетностей, формы которых меняются каждый год. Сам план подготовки специалистов (который в настоящее время разрабатывает Минобрнауки) должен разрабатывать преподаватель, разбирающийся в профессии и знающий ее тонкости, а также какие требования к выпускникам предъявляет рынок труда.

Снижению рабочей мотивации преподавателей, помимо сказанного, способствует тот факт, что у педагогов относительно невысокая заработная плата, и, если раньше об этом никто не говорил, давая информацию о том, что всё с зарплатами в порядке и они только растут, то в интервью, данном в ноябре 2017 года, Министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева, признала наличие проблемы. Вполне можно считать успехом публичное признание недопустимости разрывов в зарплате ректора и средних доходах преподавателей.

Каждая профессия имеет свои нюансы, будь она творческая или техническая, соответственно, загонять всех в один стандарт будет неправильно. Следует активнее привлекать и работодателей к составлению учебных программ, а также к приему экзаменов, проходящих непосредственно после производственной практики.

И, если вопросы, касающиеся изменения учебных программ, высшие учебные заведения не в силах решить сами, то, может быть, стоит подумать о введении факультативов – дополнительных занятий по дисциплинам. В таком случае, студент вправе сам решить, знаний по каким предметам ему не хватает и восполнить пробелы благодаря этим занятиям. Только так ВУЗ сможет удовлетворить потребность студентов в недостаточном количестве получаемых знаний.

Возвращаясь к результатам исследования, больше половины студентов только одного ВУЗа полностью удовлетворены организацией процесса прохождения практиками, соответственно, и в этом вопросе требуются изменения.

Это проблема возникает из-за того, что работодатели не в полной мере заинтересованы в практиканте и не видят в нем будущего сотрудника. Иногда случается так, что организация не с полной ответственностью относится к студенту, не предоставляя возможность действительно узнать специфику всей работы.

Для более серьезного понимания важности данного этапа в жизни студента, возможно, учебному заведению стоит более тщательно относиться к выбору предприятий, а также усилить контроль за взаимодействием работодателя и студента во время прохождения практики.

Касаемо системы оценки знаний, мы видим выход один - отменить балльно-рейтинговую систему в тех ВУЗах, где она уже принята и осуществляется в полной мере, и не допустить перехода к новой форме оценки знаний там, где сохранилась традиционная форма.

С большой долей вероятности, учебные заведения, доказывая свою эффективность, будут стремиться выполнять критерии утвержденные Минобрнауки. В погоне за баллами может быть забыта главная цель, о которой мы уже не раз говорили.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шаповал И.А. *Субъективная удовлетворенность студентов качеством образовательных услуг вуза: содержание и динамика // Современные научные исследования и разработки.*

- Научный центр «Олимп» (Астрахань). – №7. – 2016.
2. Ишмухаметов И.Н. Удовлетворенность студентов образовательными услугами вуза // Материалы VII Международной научно-практической конференции на основе интернет-форума «Психологическое сопровождение образования: теория и практика». – Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, 2016.
3. Казакова И. А. Показатели качества образовательных услуг вуза // Концепт. – 2016. – Т. 11. – С. 2901–2905. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86613.htm>.
4. Селезнева А.В. Качество образовательных услуг с позиций процессного подхода // Современные проблемы науки и образования. – № 6. – 2014.

УДК 338.47

ББК 65.37

Елпанова М.А. канд. экон. наук, доцент,
Казбекова Л.А. канд. экон. наук, доцент,
Кызылординский государственный университет
им. Коркыт Ата, Казахстан
Таранова И.В.
д-р экон. наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ РИСКОВ И РИСКООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. Формирование и оценка системы управления рисками железнодорожной компании на основе обоснования методов, инструментов диагностики и идентификации рисков происходит с переходом казахстанской экономики на рыночные методы экономической деятельности, когда хозяйствующий субъект вынужден учитывать множество вариантов возможных отклонений от намеченной траектории, интерес к риску как к неотъемлемому атрибуту рыночной стихии становится востребованным. Авторами выделены в сложном и активном процессе управления рисками на железнодорожном транспорте последовательность: анализ риска – управление риском – контроль риска.

Abstract. The formation and evaluation of the risk management system of the railway company on the basis of substantiation of methods, tools for diagnosis and identification of risks occurs with the transition of the Kazakh economy to market methods of economic activity, when the economic entity is forced to take into account a variety of options for possible deviations from the planned trajectory, interest in risk as an integral attribute of the market element

becomes popular. The authors identify the sequence of risk analysis – risk management – risk control in a complex and active process of risk management in railway transport.

Ключевые слов: железнодорожный транспорт, риски, факторы, анализ, оценка.

Key words: railway transport, risks, factors, analysis, assessment.

Железнодорожный транспорт играет системообразующую роль в экономике Республики Казахстан. Ритмичная, безопасная работа железнодорожного транспорта необходима для осуществления внешнеэкономических связей, обеспечения экономической независимости страны, развития ее регионов. Железнодорожный транспорт является источником повышенных рисков и опасностей. Под этим подразумеваются негативные последствия, которые возникают или могут возникнуть в результате той или иной деятельности в рассматриваемой сфере. К таковым можно отнести: последствия, которые возникают неизбежно или с определенной вероятностью; которые

заинтересованные лица пытаются избежать и сознательных действий, направленных на причинение вреда; наблюдаемые немедленно и вероятно возможные в отдаленном будущем; которые можно избежать технологическими мерами и которые являются

оборотной стороной использования транспортных средств; которые обусловлены существованием и использованием транспорта и которые могут быть обусловлены отсутствием или неадекватным развитием транспортной инфраструктуры [1].

Таблица 1 – Риски в транспортной деятельности

Виды рисков	Определение	Разновидности рисков	Причины рисков
Производственный	Риск нарушений производственного процесса	Технический. Организационный. Риск военных и террористических действий и гражданских беспорядков. Риск форс-мажорных обстоятельств	Изношенность подвижного состава и постоянных устройств. Отсутствие резервов пропускных и провозных способностей. Сбои в снабжении топливом и другими видами ресурсов. Низкое качество сырья, материалов, запасных частей. Отклонения по нормам и срокам в процессах технического обслуживания и ремонта. Ошибки в диспетчеризации производства. Недостатки в организации труда. Чрезвычайные ситуации.
Инновационный	Риск разработки, внедрения и освоения новой техники и технологии	Инвестиционный. Кредитный. Селективный. Лизинговый	Несоответствие расчетных параметров работы новой техники фактическим. Отказы в работе новой техники. Неэффективность инновационной деятельности. Неточная оценка лизинговых сделок. Невозврат кредита и процентов.
Коммерческий	Риск в процессе реализации продукции и осуществления коммерческих сделок	Имущественный. Риск невыполнения обязательств	Падение и неустойчивость спроса. Недобросовестность партнеров (смежников). Потери имущества и снижение качества перевозимых грузов. Непредставление грузов к перевозке. Отсутствие страхования грузов и транспортных средств.
Финансовый	Риск при осуществлении финансовых сделок	Валютный. Инфляционный. Кредитный. Процентный. Налоговый. Риск законодательных изменений	Колебания курсов валют. Действие инфляции. Изменение системы налогообложения. Изменение величины транспортных тарифов. Изменение кредитных и процентных ставок.
Внешнеэкономический	Риск проведения внешнеэкономических операций	Страновой. Маркетинговый. Риск выбора партнера. Валютный	Нестабильность политической и экономической ситуации в отдельных странах. Ошибки в маркетинговой стратегии. Недостаточная надежность партнеров.
Социальный	Риск, связанный с кадровым потенциалом	Профессиональный. Риск необеспеченности кадрами. Риск разглашения коммерческой тайны	Нехватка рабочей силы. Профессиональная непригодность. Вредность производства. Травматизм. Скрытая безработица. Переход компетентных и информированных сотрудников к конкурентам или в криминальные структуры
Экологический	Риск, связанный с негативным воздействием на природу	Природно-естественный. Технологический	Проявление стихийных сил природы. Происшествия, аварии и катастрофы на объектах транспорта. Несанкционированные выбросы загрязняющих веществ.

Наличие множества рисков на железнодорожном транспорте распознаются зачастую на интуитивном уровне. Однако вычлениить однотипные риски из различных его совокупностей очень сложно, т.к. все риски взаимосвязаны. Одни риски вытекают из других, другие перекрывают их и нельзя с полной уверенностью утверждать, что мы имеем те или иные риски в чистом виде. Работа транспортной системы зачастую сопровождается типичными рисками в постоянной деятельности предприятия, которые присущи как всем экономическим субъектам, так и для железнодорожного комплекса в целом [2].

Существует ряд классификационных признаков рисков, определяющих виды и разновидности рисков в транспортной деятельности (табл. 1).

Любая деятельность в условиях неопределенности характеризует-

ся соответствующими этой деятельности видами рисков. Существующие риски разнообразны и могут быть разделены на множество категорий. Многогранность понятия риска обусловлена разнообразием факторов, характеризующих как особенности конкретного вида деятельности, так и специфические черты неопределенности, в условиях которой эта деятельность осуществляется. Факторы, способствующие возникновению того или иного вида риска и определяющие его характер, являются рискообразующими. Риски, которым подвержено предприятие железнодорожного транспорта, могут возникать в силу как внутренних, так и внешних факторов. Нижеприведенная диаграмма (рис. 1) показывает ключевые риски, возникающие в силу внутренних и внешних факторов.

Рисунок 1 – Дифференциация рисков в зависимости от внешних и внутренних факторов

Железнодорожная отрасль характеризуется высоким уровнем аварий, чрезвычайных положений, катастроф на производстве. В деятельности транспорта задействованы основные фонды, человеческие ресурсы и капитал. Для снижения воздействия рисков на субъект с целью организации эффективного и рентабельного производства необходимо системно управлять рисками в деятельности железнодорожного транспорта.

Это осуществляется независимыми консультантами на основе:

- системного подхода, позволяющего планировать и осуществлять долгосрочную деятельность компании;
- улучшение процесса принятия решений и стратегического планирования путем формирования понимания структуры бизнес-процессов, происходящих в окружающей среде изменений, потенциальных возможностей и угроз компании;
- вклада в процесс наиболее эф-

фективного использования/размещения капитала и ресурсов компании;

– защиты имущественных интересов организации и улучшения имиджа компании; оптимизации бизнес-процессов;

– повышение квалификации сотрудников и создание организационной базы знаний.

Идентификация риска представляет собой процесс выявления подверженности компании неизвестности, что предполагает наличие полной информации о компании, рынке, законодательстве, социальном, культурном и политическом окружении [3]. На наш взгляд, для идентификации риска необходим методологический подход с тем, чтобы выявить максимальное число рисков, которым подвержена организация во всех сферах деятельности. Однако понимание и анализ рисков «собственно» компанией имеет огромное значение для успешного процесса управления рисками (рис.2).

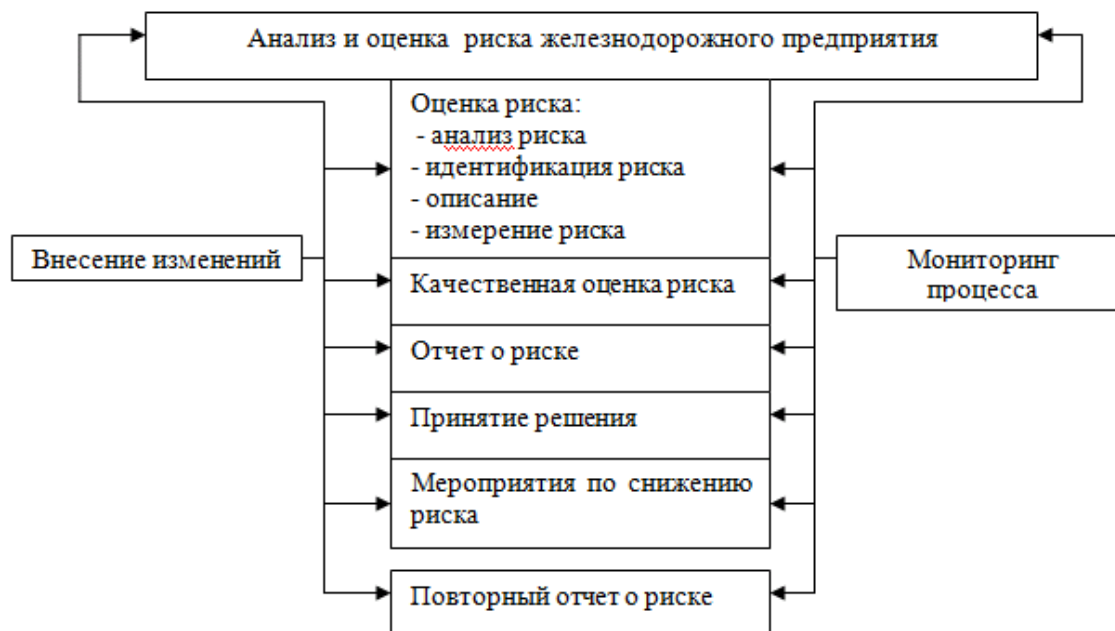

Рисунок 2 – Процесс анализа и оценки риска предприятия железнодорожной отрасли

Можно выделить основные риски предприятия железнодорожной отрасли и предложить меры по их предотвращению и реагированию.

1. Риск недостижения стратегических целей железнодорожной отрасли представлен следующими: не обеспечение роста капитализации компании. Предупредительные мероприятия: при недостаточности объема средств из государственного бюджета, компания может быть подвержена риску недостаточного финансирования отрасли. Возможными причинами (факторами) возникновения риска явились: резкое изменение политической и экономической ситуации в стране; изменение мировой экономики; персонал не знает или не связывает стратегические цели компании со своей оперативной деятельностью; в ежегодных бюджетах и среднесрочных планах развития распределение финансовых ресурсов не имеет связи с реализацией стратегических целей железнодорожной компании; изменение политики государства по либерализации железнодорожной отрасли; потеря доли рынка перевозок. Описание возможных последствий от реализации риска: снижение стоимости компании, увеличение износа производственных активов до критического уровня, в итоге неспособность компании выполнить свою миссию - предоставление качественных услуг по перевозке грузов, пассажиров и услуг магистральной железнодорожной сети.

2. Компания может быть подвержена риску недостаточного финансирования отрасли. Риск или угроза для достижения поставленных задач/целей. Компания может быть подвержена риску недостаточного финансирования отрасли. Возможные причины (факторы) возникновения

риска. Низкая инвестиционная привлекательность отрасли; отказ в субсидировании социально-значимых грузовых и пассажирских перевозок; несовершенные законодательные нормы в железнодорожной отрасли.

Описание возможных последствий от реализации риска. Трудности при реализации инвестиционной программы по обновлению основных средств не позволят железнодорожной компании удержать запланированную долю на рынке железнодорожных перевозок, что негативно отразится на её финансовых показателях. Кроме того, недостаточное государственное субсидирование пассажирских перевозок потребует применение перекрестного субсидирования этого вида деятельности за счет доходов от грузовых перевозок, что создаст неравные условия для железнодорожной компании перед частными перевозчиками.

Предупредительные мероприятия. При недостаточности объема средств из государственного бюджета. Разработка обоснования необходимости изменения антимонопольного законодательства; изменение законодательной базы железнодорожной отрасли; разработка обоснования необходимости изменения антимонопольного законодательства; разработка альтернативных сценариев развития железнодорожной компании; разработка альтернативной инвестиционной программы. При недостаточном объеме частных инвестиций. Создание эффективного механизма доступа на услуги железнодорожной инфраструктуры; создание совместных предприятий с потенциальными инвесторами; организация и финансирование маркетинговых исследований рынков грузовых и пассажирских перевозок и

предоставление потенциальным инвесторам результатов исследования; формирование реестра инвестиционных проектов для привлечения частных инвестиций; поиск альтернативных источников.

3. Риск невыполнения Инвестиционной программы (реинвестиций в инфраструктуру и подвижной состав). Риск или угроза для достижения поставленных задач/целей. Компания может быть подвержена риску невыполнения инвестиционной программы по модернизации и обновлению основных производственных активов. Критической проблемой, угрожающей способности функционирования компании, является состояние производственных активов.

Возможные причины (факторы) возникновения риска: сохранение политики ценового регулирования со стороны государства; нехватка собственных финансовых средств, в результате снижения объемов перевозок; ухудшение экономической ситуации в Казахстане (рост инфляции); резкие изменения на мировых рынках; удорожание заемных средств; невыполнение сроков реализации инвестиционной программы; несвоевременное выполнение работ (услуг) со стороны подрядных организаций и поставщиков.

Описание возможных последствий от реализации риска: ухудшение состояния всех производственных активов и их дефицит, рост конкуренции в перевозочной деятельности, появление новых альтернативных маршрутов (в том числе по другим видам транспорта).

Предупредительные мероприятия: разработка полного обоснования по изменению антимонопольного законодательства, установление оптимальных сроков и ответствен-

ных за реализацию инвестиционной программы, возможность корректировки инвестиционной программы (1 раз в год) для финансирования наиболее эффективных и приоритетных проектов, разработка политики в области закупок и снабжения, проведение работ с международными рейтинговыми агентствами по поддержанию и повышению рейтинга компании, качественное освоение запланированных капитальных вложений, разработка альтернативной инвестиционной программы.

4. Риск отсутствия системы контроля достижения стратегических целей. Риск или угроза для достижения поставленных задач/целей. Компания может быть подвержена риску неадекватной системы контроля достижения стратегических целей на всех уровнях управления: корпоративном, функциональном, индивидуальном.

Возможные причины (факторы) возникновения риска: неверный выбор инструмента контроля стратегических целей; отсутствие должного контроля со стороны руководства; неправильная система оценок и низкая обратная связь между уровнями управления; представление неполной или недостоверной информации руководству о реализации стратегии; низкая персональная ответственность руководства и персонала.

Описание возможных последствий от реализации риска: произойдет задержка в сроках исполнения плана мероприятий по реализации стратегии, а также недостижения стратегических целей железнодорожной компании, что отразится на снижении эффективности деятельности компании. Низкая результативность структурных подразделений и сохранение существующих проблем в железнодорожной компании и как

следствие снижение уровня его капитализации (стоимости).

Предупредительные мероприятия: решение и лидерство руководства по внедрению бизнес-процессов; четкое определение и распределение ответственности и полномочий; увеличение частоты проверок с возможностью перераспределения ответственности и полномочий; ежемесячный контроль и мониторинг выполнения запланированных мероприятий; определение метода контроля и внесение необходимых корректировок; ежемесячный анализ показателей эффективности бизнес-процессов; активная поддержка руководства над работой персонала по выявлению и устранению отклонений в процессах.

5. Риск неэффективности бизнес-процессов. Риск или угроза для достижения поставленных задач/целей. Компания может быть подвержена риску неэффективности бизнес-процессов, которая в итоге снизит ее управляемость и жизнеспособность. Возможные причины (факторы) возникновения риска: неверное определение периода контроля и мониторинга выполнения запланированных мероприятий; некорректное распределение ответственности и полномочий; неправильный выбор показателей эффективности бизнес-процессов; недостаточный уровень мотивации персонала; отсутствие в запланированных мероприятиях временных регламентов; несоответствие представленных отчетов реальной действительности; управление на базе информационных технологий не осуществляется.

Описание возможных последствий от реализации риска: последствия от реализации риска могут по-разному отражаться на разных уровнях управления, начиная от не-

правильного функционирования отдельных локальных вспомогательных процессов, до снижения стоимости железнодорожной компании.

Предупредительные мероприятия: решение и лидерство руководства по внедрению бизнес-процессов; четкое определение и распределение ответственности и полномочий; увеличение частоты проверок с возможностью перераспределения ответственности и полномочий; ежемесячный контроль и мониторинг выполнения запланированных мероприятий; определение метода контроля и внесение необходимых корректировок; ежемесячный анализ показателей эффективности бизнес-процессов и корректировка; активная поддержка руководства над работой персонала по выявлению и устранению отклонений в процессах.

Железнодорожный транспорт является источником повышенных рисков и опасностей. Под этим подразумеваются негативные последствия, которые возникают или могут возникнуть в результате той или иной деятельности в рассматриваемой сфере. К таковым можно отнести: последствия, которые возникают неизбежно или с определенной вероятностью; которые заинтересованные лица пытаются избежать и сознательных действий, направленных на причинение вреда; наблюдаемые немедленно и вероятно возможные в отдаленном будущем; которые можно избежать технологическими мерами и которые являются оборотной стороной использования транспортных средств; которые обусловлены существованием и использованием транспорта и которые могут быть обусловлены отсутствием или неадекватным развитием транспортной инфраструктуры. Эффективное управление железнодорожной компа-

нией в современных условиях должно обеспечивать экономически устойчивое функционирование бизнеса. Число и разнообразие факторов риска, ослабляющих условия стабильной работы железнодорожной компании, возрастают, поэтому функция управления риском приобретает все более самостоятельную роль и становится одним из важнейших условий обеспечения его устойчивости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бадалова А.Г. *Управление рисками деятельности предприятия* /А.Г.Бадалова, А.В. Пантелеев. – М.: Вузовская книга, 2015. – 236 с.
2. Можарова В. *Транспорт в Казахстане: современная ситуация, проблемы и перспективы развития*. – Алматы, 2011.
3. Каменская Н.Ю. *Оценка, анализ и управление рисками. Учебное пособие*. – Новосибирск: НФ АНО РАП, 2011.

УДК 338.28
ББК 65.291.8

Жандармов В.О.
магистрант,
Евдокимова Н.С.
магистрант,
Дальневосточный Федеральный Университет,
г. Владивосток

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ОПТИМАЛЬНОГО НАБОРА ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОГРАНИЧЕНИИ НА ВРЕМЯ

Аннотация. В статье рассмотрен один из возможных способов нахождения оптимального плана производства. Эта задача появилась на предприятии текстильной направленности, в ходе определения оптимального объема выпуска при минимизации издержек в условиях ограниченности во времени. Предполагается составить задачу математического моделирования, затем решить ее, используя известный математический аппарат.

Abstract. The article considers one of the possible ways to find the optimal production plan. This task appeared at the textile enterprise, in the course of determining the optimal volume of production while minimizing costs in a limited time. It is supposed to make a problem of mathematical modeling, then to solve it, using the known mathematical apparatus.

Ключевые слова: математическое моделирование, оптимизация, метод Литтла, текстильная промышленность.

Keywords: mathematical modeling, optimization, method Little, textile

industry.

Массовое производство считается производственной системой XX века, а оптимизированное производство сегодня называют производственной системой XXI века. Оптимизация производственных процессов – это понятие, применимое к компании на любой стадии развития. Кроме того, есть ситуации, в которых просто необходимо оптимизировать производство, или предприятие окажется нерентабельным. Если в условиях дешевой рабочей силы, дешевого сырья и энергии, рентабельность достигается именно за счет доступности этих источников, то с ростом цен на эти составляющие производство становится более затратным, и, соответственно, менее рентабельным. Предприятию приходится сокращать затраты и применять более эффективные технологии производства.

Одним из способов сокращения расходов является комбинаторный вопрос об объемах и количествах производства. Отсюда вытекает решение вопроса о максимальной экономии, во-первых, на занятость трудового ресурса на производстве – сколько

использовать рабочих в тяжелом производстве, во-вторых, решается вопрос о минимизации затраты времени на производство. Эти параметры являются одними из ключевых при принятии решений на открывающихся предприятиях.

Зададимся вопросом решения классической производственной задачи – удовлетворения заявки потребителя. Заявитель присылает заявку, в которой отражает необходимое количество товаров для производства

за некоторое также указанное время. У производителя есть сетка ресурсозатрат на производство каждой единицы продукции. Также производитель обладает некоторыми ресурсами, которые собирается пускать в производство.

Планируется воспользоваться математическим моделированием при решении этой нетривиальной комбинаторной задачи. В таблице 1 представлены методы решения подобной задачи.

Таблица 1 – Методы решения транспортно-производственной задачи

Метод\ Параметры	Краткая характеристика метода	Проблема «Больших данных»	Скорость сходимости	Вычислительная сложность
Квадратическое программирование [1, 2, 10]	Первостепенно строится математическая квадратическая модель, затем используя стандартные алгоритмы, происходит поиск оптимума	Не решена	Средняя	Высокая
Supply Chain Management [1, 2, 6, 11]	Построение математической модели (необязательно линейной или квадратической). Используя модификации генетического алгоритма происходит процесс нахождения оптимума задачи	Решена	Низкая	Высокая
Теория графов [1, 2, 4, 5, 10]	Используются основные теоремы теории графов.	Не решена	Низкая	Высокая
Greedy Algorithm [1, 11, 16]	Используя полный перебор всех вариантов, происходит поиск всех допустимых решений. Происходит сравнение целевой функции, выбирается наилучший из полученных.	Не решена	Низкая	Высокая
Стохастическое моделирование [2, 12, 13]	Метод работает в несколько этапов. Построение стохастической модели. Подбор алгоритма нахождения оптимума модели. Работа алгоритма. Обработка решения.	Решена	Низкая	Средняя
Метод перекрестной энтропии [3, 14, 15]	Построение модели-ограничений, целевой функции, цепей Маркова. Работа метода Монте-Карло. Обработка решения «обратным ходом Монте-Карло».	Решена	Средняя	Средняя

Принимая во внимание информацию о методах, описанную выше, воспользуемся другим разделом математического моделирования для решения этой задачи: линейное целочисленное программирование. При нахождении оптимального набора переменных будем использовать алгоритм Литтла [1, 2, 7, 8, 10], так ему характерна высокая скорость сходимости.

Постановка задачи

Пусть матрица трудозатрат на производство товара типа j в пункте i принимает вид

$$A = \{A_{ij}\}, i=1:n, j=1:m \quad (1)$$

Положим

$$b = \{b_i\}, i=1:n, \quad (2)$$

где b_i – есть запас на i пункте производства ресурсов. Пусть матрица затрат на производство каждой единицы продукции задается как:

$$C = \{C_i\}, i=1:n \quad (3)$$

Обозначим за $Q_i, i=1:n$ – необходимый объем в заявке (в штуках), за $T_i, i=1:n$ – максимальное время, которое производитель затратить на производство (в часах), за Q положим значение суммарное максимальное количество продукции, которое предприятие имеет возможность произвести.

Математическая модель

Как известно, любое предприятие находится в условиях ограниченности ресурсов. Одновременно определим a_j , как количество товара j производимого в текущем пункте производства. Вышеописанное запишем в виде математического ограничения:

$$\sum_{j=1}^m A_{ij} a_j \leq b_i, i = 1:n \quad (4)$$

Введем ограничение на максимальное количество продукции, которое предприятию способно произвести.

$$\sum_i a_i = Q \quad (5)$$

Определим максимальное время на производство каждой единицы продукции.

$$\sum_i a_i t_i \leq T \quad (6)$$

Введем ограничение на целочисленность товаров.

$$a_i \in Z^+, i = 1:n \quad (7)$$

Зададим целевую функцию:

$$\sum_i a_i C_i \rightarrow \min \quad (8)$$

Пример

Пусть матрица затрат имеет следующий вид: $C = (1, 2, 3, 4, 5)$. Зададим количество товаров в заявке $Q = 5$. Положим максимальное количество времени $T = 100$ часов. Пусть время на производство каждой единицы продукции примет вид: $t = (5, 4, 3, 2, 1)$. Определим объем запасов сырья $b = (7, 88, 50, 100, 100, 100)$. Зададим нормы ресурсозатрат производства

$$A = \begin{pmatrix} 2 & 23 & 2 & 3 & 1 \\ 22 & 1 & 2 & 1 & 5 \\ 3 & 5 & 21 & 4 & 4 \\ 1 & 1 & 1 & 20 & 1 \\ 7 & 9 & 10 & 15 & 1 \\ 9 & 9 & 2 & 3 & 10 \end{pmatrix}.$$

Реализация представлена в [8] в среде Matlab. В таблице 2 представлены выходные параметры решения задачи.

Таблица 2 – Выходные параметры задачи

Признак	Значения
Оптимальный объем, шт	(2, 0, 0, 0, 3)
Остатки сырья, шт	(0, 29, 32, 35, 95, 83, 52)
Значение целевой функции, у.е. (8)	17
Количество потраченного времени, ч. (6)	(30, 0, 0, 0, 45)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рогулин Р.С., Нечаев П.В., Плешанов Д.Е., ЕДИНАЯ МОДЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ, ТРАНСПОРТНОЙ, УЧЕТА ВРЕМЕНИ, МАКСИМАЛЬНОГО ПОТОКА, Экономика и предпринимательство. – 2018. № 9 (98). – С. 849-853.
2. Рогулин Р.С., Нечаев П.В., Плешанов Д.Е., ОБОБЩЕНИЕ ЗАДАЧ ТРАНСПОРТНОЙ, УЧЕТА ВРЕМЕНИ, МАКСИМАЛЬНОГО ПОТОКА В РАМКАХ ЕДИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ, Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9 (98). – С. 813-816.
3. Рогулин Р.С., МЕТОД ПЕРЕКРЕСТНОЙ ЭНТРОПИИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ КОММИВОЯЖЕРА, Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2018. – № 2. – С. 52-58.
4. Daskin M.S. What you should know about location modeling // *Naval Research Logistics*. – 2008. – Vol. 55. – P. 283-294.
5. Hakimi S. L. Optimum distribution of switching centers in a communication network and some related graph theoretic problems // *Operations Research*. – 1965. Vol. 13. – P. 462-475
6. Takayuki Yato, Takahiro Seta. Complexity and Completeness of Finding Another Solution and Its Application to Puzzles. In *IPSJ SIG Notes 2002-AL-87-2*. IPSJ, 2002.
7. L.Zhang and S.Malik. The quest for efficient Boolean satisfiability solvers. In Andrei Voronkov, editor, *Proceedings of the 8th International Conference on Computer Aided Deduction (CADE 2002)*, volume 2392 of *Lecture Notes in Computer Science*. Springer, 2002.
8. URL: <https://pastebin.com/pQxa5y1G>
9. Рогулин Р.С., Нечаев П.В., Плешанов Д.Е., РЕШЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ЗАДАЧИ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ ВРЕМЕНИ И МАКСИМАЛЬНОГО ПОТОКА, Транспортное дело России. – 2018. – № 4. – С. 79-82.
10. Golokhvast K.S., Chayka V.V., Nikiforov P.A., Rogulin R.S., Manakov Yu.A., Bykov A.A., Romanova T.Yu., Karabtsov A.A., Semenikhin V.A., SOME CHARACTERISTICS OF DUST PARTICLES IN ATMOSPHERE OF KEMEROVO CITY ACCORDING TO POLLUTION DATA OF SNOW COVER B, *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Ser. «Innovations and Prospects of Development of Mining Machinery and Electrical Engineering - Mining Ecology»* 2017. – С. 042005.
11. Кириченко К.Ю., Рогулин Р.С., Дрозд В.А., Гридасов А.В., Холодов А.С., Ильященко Д.П., Казарин О.А., Вахнюк И.А., Голохваст К.С., ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЧАСТИЦ СВАРОЧНОГО АЭРОЗОЛЯ В ПРОСТРАНСТВЕ РАБОЧЕЙ ЗОНЫ СВАРЩИКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВРЕМЕНИ, Экология урбанизированных территорий. – 2018. – № 2. – С. 42-51.
12. Chao Chen, Moses Olabhele Esangbedo, “Evaluating University Reputation Based on Integral Linear Programming with Grey Possibility,” *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2018, Article ID 5484326, 17 pages, 2018. – <https://doi.org/10.1155/2018/5484326>.
13. Yingfeng Zhao, Ting Zhao, “Global Optimization for Generalized Linear Multiplicative Programming Using Convex Relaxation,” *Mathematical Problems in Engineering*, vol. 2018, Article ID 9146309, 8 pages, 2018. <https://doi.org/10.1155/2018/9146309>
14. Yuan-Qiang Chen, Stability

of polytopic-type uncertain singular stochastic systems. Journal of Interdisciplinary Mathematics 20:1, pages 47-62, (2017)

15. P Sumathi, N Indhumathi, (2018) *A New Pattern of Getting Nasty Number in Graphical Method. Journal of Physics:*

Conference Series 1000, pages 012086.

16. Philip Möller, Xiaochen Liu, Stefan Schuster, Daniel Boley, *Linear programming model can explain respiration of fermentation products*, 2018, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0191803>

УДК 339.137.21

ББК 65.291.3

Назаренко А.В.

канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ВИНОГРАДОВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РОССИИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье представлены основные результаты кластерного анализа ключевых субъектов виноградовинодельческого подкомплекса АПК России. Результаты децильного распределения отражают существующие суперпозиции конкурентоспособности исследуемых субъектов и дают ориентиры для построения индивидуальных траекторий развития субъектов виноградовинодельческого подкомплекса АПК с целью повышения эффективности их деятельности на различных сегментах рынка.

Annotation. The article presents the main results of the cluster analysis of the key constituents of wine-making subcomplex of Russia. The results of the decile distribution reflect the existing superposition of competitiveness of the investigated subjects and guide the construction of individual trajectories of development of subjects of wine-making subcomplex with the aim of improving their performance at different market segments.

Ключевые слова: конкурентоспособность, виноградовинодельческий подкомплекс, кластерный анализ

Key words: competitiveness of wine-

making subcomplex, cluster analysis.

В настоящее время виноградовинодельческий подкомплекс (ВВП) АПК нуждается в глубоком анализе и оценке перспектив роста, формировании конкурентных стратегий развития.

Целью настоящего исследования является многомерная группировка производителей виноградовинодельческой продукции различных организационно-правовых форм всех субъектов РФ, занимающихся выращиванием винограда на промышленной основе для потребления в свежем виде и для последующей переработки. Группировка осуществлена с позиций оценки конкурентоспособности указанных субъектов независимо от их размеров, специализации и организации производственной деятельности.

При формировании информационной совокупности были использованы данные открытых специализированных информационных баз: Реестр виноградных насаждений [3] (около 67 тысяч значений); Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ [1] (сорта культуры «Виноград») (около 2650 значений);

Государственный сводный реестр лицензий Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка [2] (около 1000 значений); Федеральный реестр алкогольной продукции [5] (около 10 тыс. значений); открытые данные по таможенной статистике внешней торговле России [4] (около 80 тыс. значений); статистические данные Росалкогольрегулирование, первичные данные бухгалтерского учета субъектов хозяйственной деятельности ВВП АПК.

Нами сформированы информационные совокупности по 441 субъекту хозяйственной деятельности, занимающиеся выращиванием винограда (400 предприятий и предпринимателей), производством виноматериалов (первичным виноделием) – 5 организаций, розливом готовой продукции в потребительскую тару (вторичное виноделие) – 36 организаций. По организационно-правовым формам предприятия представлены различными видами: ИП – 168, К(Ф)Х – 25 преимущественно занимаются выращиванием столового и технического винограда; ООО, АО, ПАО, ЗАО, СПК, ГУП, МУП – всего 248 организаций – выращивание винограда, первичное и(или) вторичное виноделие, регламентированное наличием лицензии на осуществление данного вида деятельности.

Среди них 76 являются вновь образованными за последние 3-4 года с виноградниками, еще не вступившими в период плодоношения. Из них 51 – в Дагестане, 20 – Чеченской республике, 3 – в Ставропольском крае, 2 – в Крыму. Общая площадь насаждений в них составляет 788 га – 6,7% от общей площади виноградников.

Объем исследуемой совокупности по площадям составил 68,9 тыс. га, занятых под виноградными насаждениями

(78,5 % общей численности виноградных насаждений РФ) – из них 58,5 тыс. га – плодоносящих, а 10,4 – молодых виноградников. Неохваченная в проведенном исследовании площадь виноградников фактически находится в ЛПХ.

По данным на 1 января 2018 года площади под промышленными виноградными насаждениями сосредоточены в следующих виноградарских зонах – защищенного географического указания (ЗГУ): Кубань, Ставрополье, Дагестан, Крым, Дон, Долина Терека, Нижняя Волга. Его выращивают на 6104 участках занятых под 125,2 млн. виноградных лоз технических и столовых сортов. Из 256 сортов винограда, допущенных для использования на территории РФ в промышленных масштабах возделываются 222. Под столовыми сортами занято 11,6 тыс. га от общей площади насаждений, включенных в реестр, большая часть из которых является молодыми, что свидетельствует о наличии интереса у бизнеса (в основном ИП и К(Ф)Х) к данному виду деятельности.

Укажем, что 131 субъект виноградовинодельческого производства культивирует только столовые сорта винограда.

Существующий сортимент виноградных насаждений РФ характеризуется разным номенклатурным составом технических и столовых сортов в зависимости от региона произрастания.

Сортовое разнообразие способствует производственной устойчивости и снижению природно-климатических и рыночных рисков. Данное обстоятельство не является общим и имеют место достаточно успешные хозяйства как «многосортные», так и «моносортные».

Средний возраст виноградных на-

саждений РФ составляет 13,5 лет. Он является вполне приемлемым для устойчивого развития отрасли, однако для обеспечения ее конкурентоспособного развития необходимо увеличивать закладки молодых виноградников.

Серьёзной проблемой, снижающей эффективность возделывания винограда, является изреженность насаждений. По некоторым участкам плотность посадки составляет 25 м²/1 куст, хотя при схеме посадки 3х1,5 нормальная плотность составляет 4,5 м²/1 куст. В последнее время наметилась тенденция использования уплотненных схем посадки согласно европейским (французским) требованиям: 1 куст – 1 кг винограда – 1 бутылка вина.

К числу важных показателей конкурентоспособности относятся доля рынка, рентабельность производства, урожайность и уровень производственной специализации.

Для проведения кластерного анализа использованы следующие переменные:

1. доля плодоносящих виноградников предприятия в общей площади плодоносящих площадей РФ, %;

2. доля молодых насаждений виноградников в хозяйствующем субъекте, %;

3. средний возраст виноградных насаждений, лет;

4. доля площадей, занятых под столовыми сортами винограда, %;

5. количество сортов винограда, культивируемых в хозяйствующем субъекте, шт.;

6. средняя площадь, занятая под одним сортом винограда, гектар на 1 сорт;

7. средняя площадь под 1 кустом винограда, м²/1 куст;

8. средняя урожайность виноград-

ных насаждений, ц/га;

9. уровень рентабельности виноградовинодельческой продукции, %;

10. доля предприятия в сегменте винодельческой продукции рынка России, %;

11. доля предприятия в сегменте свежего винограда рынка России, %;

12. уровень производственной специализации (10 - виноградарство; 20 - виноградарство, первичное виноделие, 30 - виноградарство, первичное и вторичное виноделие).

Первые 7 переменных выступают в качестве факторных «управляемых» при обеспечении конкурентного развития ВВП РФ, остальные 5 отражают уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Важной особенностью представленных переменных является то, что они обеспечивают сопоставимость всех 441 исследуемых хозяйственных субъектов. 10 и 11 переменные измеряются в децимиллях.

Проведение кластерного анализа для нормированных переменных нивелирует объемные различия субъектов многомерной группировки.

Большое число группируемых объектов (441) предопределяет большое число кластеров. Нам представляется целесообразным использование 10 кластеров, так как в этом случае с одной стороны осуществляется децельное распределение субъектов, с другой облегчает интерпретационную составляющую кластерного анализа, с третьей – позволяет избежать слишком многочисленных кластерных группировок.

Расчеты кластерного анализа проведены с использованием программного комплекса STATISTICA, среднекластерные значения группированных переменных представлены на рисунке 1.

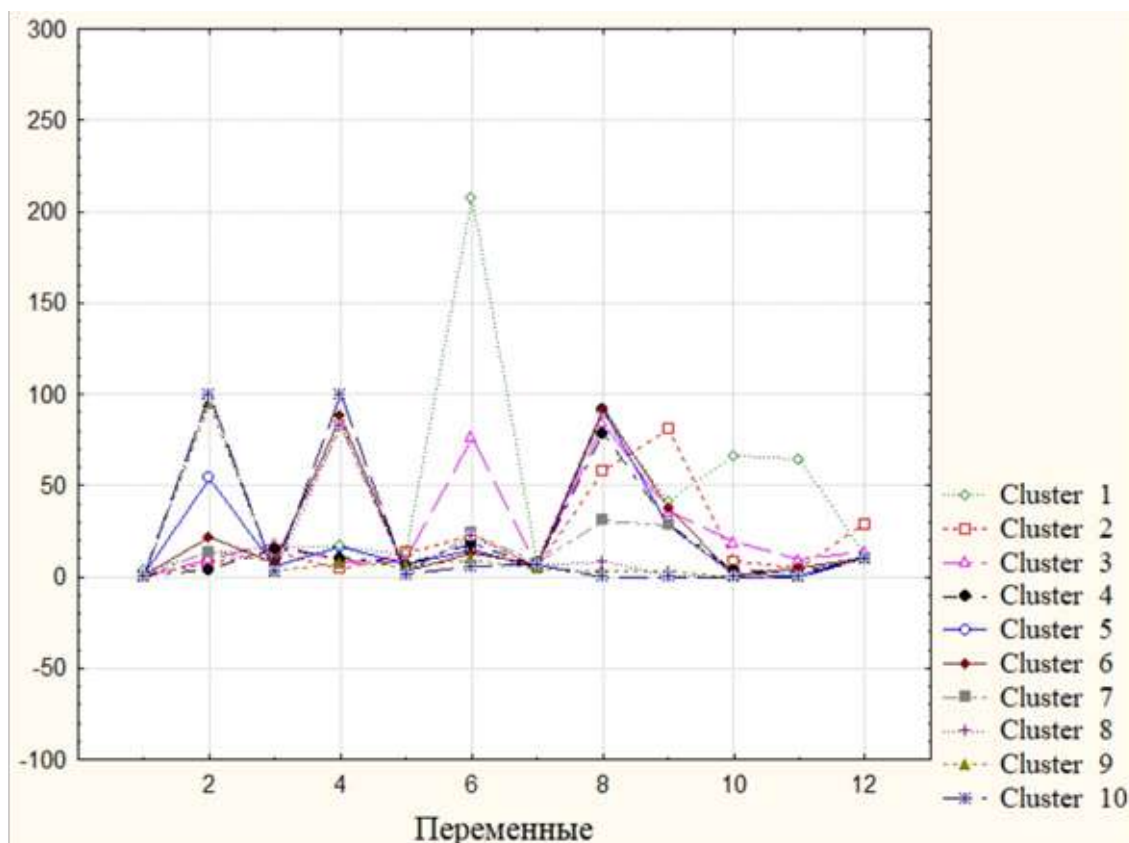

Рисунок 1 – График среднекластерных значений переменных

Характеристика полученных 10 кластеров представлена в таблице 1. В третьем столбце представлены диаметры кластеров, под которыми мы понимаем максимальное расстояние субъекта кластера от его центра. Среднее расстояние субъектов кластеров во всех случаях существенно отличаются от его диаметра. Кластерная динамика еще далека от завершения и практически в каждом кластере можно выделить один или несколько субъектов удаленных от центра кластеров больше, чем другие. Это означает, что в ходе развития они могут перейти в другие кластеры. Для соответствующих кластеров это:

1. АО Агрофирма «Южная» - сырьевая база компании ООО «Кубань-Вино» (объем производства 56 млн. бутылок тихих и игристых вин в год) входят в холдинг «Ариант», общая площадь виноградников более 7,7

тыс. га., потенциал холдинга – 12 тыс. га (150 млн. бутылок в год). Возможно выделение агрофирмы в отдельный кластер;

2. ООО «Завод марочных вин Коктебель» и ФГУ «ПАО Массандра» с выраженной специализацией – крепкие и десертные марочные вина; входят вместе с АО Агрофирма «Южная» в первую тройку хозяйств по размерам виноградных насаждений. Возможно их выделение в отдельный кластер;

3. ООО «КОНЦЕРН-ЗЭТ» молодое развивающееся предприятие с полной переработкой и специализацией на выпуске тихих и игристых вин, площадь плодоносящих виноградников около 1000 га возрастом 7,7 лет. Имеет потенциал перехода во второй кластер.

4. ООО «ТАМ-89» виноградарское предприятие с молодыми насаж-

дениями по уплотненной схеме посадки, с высокой урожайностью имеет потенциал перехода в третий кластер;

5. ООО «ДКК-СТ» выступает в качестве сырьевой базы своего учредителя ОАО «Дербентский коньячный комбинат», из 608 га - 490 га являются молодыми виноградниками, имеет потенциал перехода в первый кластер;

6. СПК «им. Ахмедпаша Акаева» и СПК «Далап» характеризуются выращиванием столового винограда, преимущественно молодыми насаждениями и в перспективе должны войти в специализированный кластер по производству столового винограда;

7. ГУП «Винхоз «Бурунный» характеризуются выращиванием преимущественно столового винограда (71%), имеют 58% молодых насаждений и в перспективе должны войти в специализированный кластер по производству столового винограда;

8. ООО «Кардинал-Агро» одно из вновь образованных предприятий, вступающих в период промышленной эксплуатации виноградников и, следовательно, переходящее в 7 кластер, а затем в специализированный кластер по производству столового винограда;

9. ИП Губин И.В., Ростовская область, и ИП К(Ф)Х Зимовец В.Г., Волгоградская область, выделяются из данного кластера наличием относительно большого числа сортов винограда, культивируемых на малых площадях (менее 1 га на сорт). У Зимовца В.Г. есть лицензия на производство и реализацию виноградных вин, в перспективе возможно выделение «гаражного» кластера;

10. ГУП «Винхоз «Барт» по основным хозяйственно-экономическим показателям уступает другим пред-

ставителям кластера, требуется целенаправленная деятельность по устранению указанного разрыва.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– вполне определенно просматривается дифференциация исследуемых субъектов ВВП, как по видам деятельности, так и по ее масштабам, а также по технологическим характеристикам;

– наиболее конкурентоспособными являются предприятия первых двух кластеров, причем второй кластер представлен субъектами, целенаправленно формирующими и использующими потенциал конкурентоспособного развития;

– фактически все кластеры представляют свои страты и различные стадии конкурентоспособного развития ВВП АПК;

– сравнительный анализ кластерных характеристик позволяет выявлять тенденции развития субъектов ВВП АПК, а также тех из них, которые занимают промежуточные позиции на траектории развития, данное обстоятельство также проявляется в том, что ряд кластеров (8-10 кластеры) объединяет субъекты, находящиеся на указанных этапах развития;

– исследование субъектов, объединенных в отдельные кластеры позволит получать более адресные выводы для определенных категорий хозяйств;

– построенное кластерное распределение может служить научно обоснованному позиционированию вновь создаваемых виноградовинодельческих предприятий с точки зрения их конкурентоспособного развития.

Таблица 1 – Характеристика кластерного распределения хозяйствующих субъектов ВВП АПК России

№ кластера	Число субъектов, шт.	Диаметр (среднее расстояние)	Площадь насаждений, тыс. га.	Доля рынка винодельческой продукции, %	Доля рынка свежего винограда, %	Краткая характеристика
1	5	69,7 (36,5)	11,09	3,29	3,21	Предприятия сырьевой направленности для крупных винодельческих заводов с большими площадями под одним сортом с высокой урожайностью
2	29	35,2 (13,7)	11,99	2,43	1,37	Самые эффективные предприятия – средний уровень рентабельности 80,7%, практически все являются предприятиями полного цикла.
3	38	47,0 (14,4)	22,45	7,14	3,47	Большинство предприятий обладают потенциалом для перехода в 1 и 2 кластеры, в основном за счет повышения показателей эффективности, в том числе и при производстве столового винограда.
4	121	31,5 (10,2)	13,58	4,01	2,66	Характерно большая доля использования площадей в промышленной эксплуатации и средним возрастом виноградных насаждений свыше 15 лет, средняя доля молодых насаждений в субъектах кластера лишь 4%. Отсутствие промышленной переработки. Для большинства субъектов существует угроза перехода в более низкий кластер.
5	36	20,6 (10,4)	3,21	0,49	0,33	Средняя доля молодых виноградников – 54,2%. Достаточно высокая урожайность – 91,5 ц/га. Отсутствие переработки. Для большинства субъектов существует возможность перехода в более высокий кластер.

6	65	25,0 (11,4)	2,69	0,24	2,94	Субъекты культивируют преимущественно столовые сорта винограда 2,0 тыс. га. из 2,7 тыс. га. Высока доля молодых виноградников (в среднем 21,7%), средний возраст насаждений 7,8 лет, высокая урожайность (91,7 ц/га), относительно высокая доля рынка свежего винограда. В целом представляет развивающиеся субъекты с наращиванием конкурентоспособного потенциала.
7	25	25,0 (11,4)	1,65	0,05	0,75	Субъекты занимаются преимущественно выращиванием столового винограда, без последующей переработки. Характерна невысокая урожайность, но существует потенциал для наращивания производственно-экономических показателей.
8	17	19,0 (8,1)	0,61	0,001	0,01	Средний возраст виноградных насаждений 2,7 года, доля молодых виноградников 97,8%, отсутствие переработки – кластер нацелен на производство в ближайшие годы столовых сортов винограда.
9	38	18,8 (6,6)	1,15	0,01	0,01	Средний возраст виноградных насаждений 2,8 года, доля молодых виноградников 94,9%, отсутствие переработки у большинства субъектов – сырьевой кластер для производства в ближайшие годы преимущественного технических сортов винограда.
10	67	5,6 (1,2)	0,46	0,00	0,0	Кластер образован вновь появившимися субъектами ВВП, преимущественно ИП, целевой ориентир - развитие преимущественно моносортового столового виноградарства. Все насаждения еще не введены в промышленную эксплуатацию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ [Электронный ресурс] <http://reestr.gossort.com/reestr/culture/330> (дата обращения: 06.06.2018).

2. Государственный сводный реестр лицензий [Электронный ресурс] <http://fsrar.ru/licens/reestr?inn=0547005316&number=&page=5> (дата обращения: 21.05.2018).

3. Реестр виноградных на-

саждений [Электронный ресурс] <http://opendata.mcx.ru/opendata/7708075454-vinogradniki/> (дата обращения: 17.04.2018).

4. Таможенной статистика внешней торговли России [Электронный ресурс] <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:3616316023415066::NO> (дата обращения: 21.05.2018).

5. Федеральный реестр алкогольной продукции [Электронный ресурс] <http://fsrar.ru/frap/frap> (дата обращения: 21.05.2018).

УДК 65.32

ББК 631.1

Склярова Ю.М.

д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой,

Скляров И.Ю. д-р экон. наук, профессор,

Ставропольский государственный аграрный университет,

г. Ставрополь,

Татыев А.А. д-р экон. наук, профессор,

Кабардино-Балкарский государственный университет им.

Х.М. Бербекова, г. Нальчик,

Аишхотов А.М. д-р экон. наук, профессор,

Северо-Кавказский институт - филиал Российской академии

народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Пятигорск

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Агропромышленный комплекс любой страны является ее ключевой составляющей, как отрасль экономики, которая обеспечивает население продовольствием. Ее самым главным и центральным звеном является сельскохозяйственное производство, на развитие которого влияют как сугубо экономические процессы в конкретной экономической системе, так и процессы политического либо природного характера. Основой устойчивого развития регионального агропромышленного комплекса является ресурсный потенциал, поэтому от эффективности его использования будет зависеть повышение результативности отраслей и подкомплексов сельского хозяйства Ставропольского края.

Abstract. The agro-industrial complex of any country is its key component, as a branch of the economy that provides the population with food. Its most important and Central element is agricultural production, the development of which is influenced by purely economic processes in a particular economic system, as well

as political or natural processes. The basis of sustainable development of the regional agro-industrial complex is the resource potential, so the effectiveness of its use will depend on the increase in the effectiveness of industries and sub-complexes of agriculture of the Stavropol territory.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, экономическое развитие, региональная экономика.

Keywords: resource potential, agro-industrial complex, agriculture, economic development, regional economy.

Основой устойчивого развития регионального агропромышленного комплекса является ресурсный потенциал, поэтому от эффективности его использования будет зависеть повышение результативности отраслей и подкомплексов сельского хозяйства Ставропольского края. Ресурсный потенциал в контексте настоящего исследования включает материально-техническую базу и кадровое обеспечение.

Важнейшей составляющей показателя агроемкости является ресурсный потенциал региона в части расчета следующих показателей:

- Доля населения, проживающего в сельской местности, в общей численности населения, занятого в сельском хозяйстве, %
- Доля сельского населения в общей численности населения, %
- Доля площади сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади, %
- Доля площади пашни в площади сельскохозяйственных угодий, %
- Площадь сельскохозяйственных угодий на душу населения, га
- Площадь пашни на душу населения, га

Увеличилась доля численности населения, занятого в аграрном секторе, в общей численности занятых в экономике с 8,7% до 10,4%. Удельный вес сельского населения в общей численности населения сократился с 26% до 22%. При этом доля численности населения, занятого в аграрном секторе, в общей численности населения, проживающего в сельской местности выросла с 16,5% до 16,9%. Условия ведения агробизнеса в целом остаются на прежнем уровне, что подтверждается статистическими данными и расчетами: доля сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади, равно как и удельный вес пашни в сельхозугодиях, практически не менялась (соответственно 12,9% и 60,7 %). Однако удельный вес посевных площадей в площади пашни увеличился с 74,2% до 76,1%. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве по сравнению со средней оплатой труда в стране вырос с 49% до 62%. Сопоставление уровня ставки кредитования агробизнеса со средне-взвешенными ставками по предоставляемым

кредитам позволяет сделать вывод о недоступности кредитных ресурсов, обусловленной их дороговизной. Что касается уровня государственной поддержки, то наметилась благоприятная тенденция к его увеличению, что обусловлено государственной политикой в этой области. Так доля инвестиций, направляемых на поддержку сельхозтоваропроизводителей, в общем объеме инвестиций в экономику увеличилась с 4,5% до 5%, а доля инвестиций, направляемых на поддержку сельхозтоваропроизводителей, в валовой продукции сельского хозяйства увеличилась с 23,8% до 29%.

Для сравнения в таблице 1 нами были произведены расчёты выделенных показателей для Ставропольского края.

Выявленные тенденции превышения значений краевых показателей над общероссийскими свидетельствуют о том, что экономика Ставропольского края по сравнению с Российской Федерацией в целом носит более выраженный аграрный характер, не смотря на то, что по ряду индикаторов в последние годы наблюдается снижение.

Проведенное статистическое исследование позволяет отметить, что динамика показателей отличается низкой вариабельностью, а следовательно можно говорить об устойчивом характере трендов, что также подтверждается графическим представлением динамики основных характеристик агроемкости и уровня агроподдержки.

Устойчивый характер тренда в отрыве от количественных параметров не является положительной характеристикой, поскольку на графике явно прослеживается провал, отделяющий дореформенный период аграрного развития от современного.

Таблица 1 – Оценка устойчивости параметров агроёмкости экономики Ставропольского края, 2012-2017 гг.

Показатели	Среднее значение	Дисперсия	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации	Коэффициент устойчивости
Доля произведенной сельскохозяйственной продукции в ВВП	7,733	2,233	1,562	0,22	0,88
Доля оборота продовольственных товаров в общем объеме оборота торговли и общественного питания	8,283	11,693	3,586	0,473	0,627
Отношение продукции сельского хозяйства к объему доходов населения	18,887	22,286	4,95	0,286	0,814
Доля численности населения, занятого в аграрном секторе, в общей численности занятых в экономике	10,978	1,892	1,441	0,143	0,957
Доля численности населения, занятого в аграрном секторе, в общей численности населения, проживающего в сельской местности	19,437	1,727	1,375	0,077	1,023
Удельный вес сельского населения в общей численности населения	28,105	3,212	1,881	0,077	1,023
Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве по сравнению со средней оплатой труда в стране	52,25	66,154	8,525	0,176	0,924
Доля инвестиций, направляемых на поддержку сельхозтоваропроизводителей, в общем объеме инвестиций в экономику	4,873	0,209	0,484	0,11	0,99
Доля инвестиций, направляемых на поддержку сельхозтоваропроизводителей, в валовой продукции сельского хозяйства	22,418	42,438	6,831	0,33	0,77
Удельный вес площади сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади	14,201	0,00011	0,011	0,00066	1,1
Удельный вес площади пашни в площади сельскохозяйственных угодий	66,715	0,01309	0,121	0,00198	1,1
Уровень ставки кредитования в сельском хозяйстве в сравнении со средней ставкой кредитования в экономике	150,997	336,468	19,239	0,143	0,957

Для повышения отдачи ресурсного потенциала в сельском хозяйстве необходимо обеспечение сбалансиро-

ванности всех видов ресурсов и рациональное их использование в процессе производства.

Рисунок 1 – Задачи сохранения используемых в сельском хозяйстве ресурсов

Всю совокупность ресурсного потенциала региона рассмотрим последовательно в разрезе видов:

- земля;
- трудовые ресурсы;
- основные производственные фонды;
- материальные оборотные средства.

При этом слабые стороны характеризуются следующими факторами. Низкие показатели ВРП, инвестиций в основной капитал и бюджетной обеспеченности в расчете на одного жителя края, вследствие чего отмечается диспропорция между сложившимися объёмами производства продукции (товаров, работ, услуг) и плотностью населения (в 5 раз превышающую среднюю плотность по РФ).

Высокая степень неравномерности экономического, социального развития края в территориальном разрезе, депрессивное состояние районов восточной зоны. Растущее расслоение населения по уровню доходов, увеличение числа граждан, нуждающихся в социальной поддержке. Отток и старение профессиональных кадров, высокая смертность населения в трудоспособном возрасте, инвалидизация населения, нарастающий дефицит

высококвалифицированных кадров. Увеличивается доля работников пенсионного возраста. Возрастает разрыв между уровнем подготовленности кадров и вызовами технологического развития. Уже сейчас необходимо готовить кадры, способные работать в условиях цифровой экономики, перехода к 5му технологическому укладу.

В целом, политику зарубежных стран в области обеспечения конкурентоспособности собственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках можно охарактеризовать как достаточно адекватную тем вызовам, которые стоят перед современными государствами, в целом соответствующую ресурсным, организационным, а также политическим возможностям доступным для использования в условиях текущей мировой конъюнктуры, глобализационных процессов и конкретных возможностей региональных рынков отдельных товарных рынков. Основные направления деятельности, например, Европейского союза, сконцентрированы в области интеграции национальных экономик, согласовании макроэкономической политики, развитии агропромышленного комплекса и промышленности, техниче-

Таблица 2 – Оценка совокупной ресурсообеспеченности по районам Ставропольского края, 2017 г.

Районы	Площадь сельхозугодий, тыс. га	Индекс качества СХУ	Индекс оснащенности ОПФ	Индекс оснащенности МОС	Индекс обеспеченности ТР	Интегральный индекс	Площадь соизмеримых сельхозугодий, тыс. га
ВСЕГО ПО КРАЮ	5787,6	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	5787,6
Апанасенковский	320,2	0,57	1,13	0,52	1,13	0,838	268,2
Аргирский	303,6	1,22	0,61	0,68	0,41	0,730	221,6
Левокумский	418,1	0,88	0,57	0,67	0,92	0,760	317,8
Нефтекумский	331,1	0,79	0,95	0,69	0,54	0,743	245,8
Туркменский	240,6	1,43	1,55	1,69	2,40	1,768	425,3
Александровский	179,8	1,70	2,13	3,03	0,85	1,928	346,6
Благодарненский	227	0,73	0,62	0,62	1,64	0,903	204,9
Буденновский	277,4	1,00	1,28	1,77	1,30	1,338	371,0
Ипатовский	366,9	1,15	0,84	0,88	0,76	0,908	333,0
Курский	320,2	0,87	0,68	0,35	0,50	0,600	192,1
Новоселицкий	160,1	1,24	2,66	4,18	4,47	3,138	502,3
Петровский	243,8	1,00	0,79	0,81	0,64	0,810	197,5
Советский	185	0,86	1,34	1,31	1,62	1,283	237,3
Степновский	172,1	0,89	0,40	0,32	0,33	0,485	83,5
Андроповский	201,1	1,15	0,34	0,68	0,40	0,643	129,2
Грачевский	161,3	1,13	2,13	2,31	1,94	1,878	302,8
Изобильненский	166,8	1,24	3,51	2,18	2,36	2,323	387,4
Кочубеевский	193,3	0,90	1,05	2,34	2,14	1,608	310,7
Красногвардейский	201,4	1,04	0,75	0,51	0,48	0,695	140,0
Новоалександровский	179,2	1,25	2,23	2,17	2,50	2,038	365,1
Труновский	152,1	0,78	0,83	0,42	0,61	0,660	100,4
Шпаковский	188,3	0,91	0,28	2,96	1,53	1,420	267,4
Георгиевский	166,3	1,06	2,30	0,38	0,67	1,103	183,3
Минераловодский	122,5	0,98	0,73	0,51	0,69	0,728	89,1
Кировский	122,7	1,02	1,15	1,22	0,70	1,023	125,5
Предгорный	162,6	1,27	0,93	1,41	2,06	1,418	230,5

ского регу-лирования, проведения скоординированной финансовой и экономической политики, развитии внутренней и внешней торговли, таможенного сотрудничества, антимонопольного регулирования и развития конкуренции. Аналогичную цель государственного регулирования агропромышленного комплекса преследуют и другие торгово-промышленные интеграционные группировки, как то ЕАЭС, НАФТА и иные региональные экономические объединения государств.

Экономическая политика ведения агропромышленного производства ориентирована на такие направления как:

- формирование единого рынка сельскохозяйственной продукции и его составляющих, а также его эффективное функционирование;
- предоставление со стороны государства льготного налогообложения, кредитования и финансирования для обеспечения бесперебойной деятельности агропромышленного производства;
- предоставление защиты отечественным производителям продукции при осуществлении внешнеэкономической деятельности, экспорта и импорта продукции, а также гарантии их поддержки при осуществлении внешней экономической деятельности;
- развитие научной деятельности и науки в аграрном секторе;
- развитие социальной, экономической и правовой сферы сел, являющихся главными составляющими агропромышленного комплекса союзов.

Единая сельскохозяйственная политика Европейского Союза осуществляет в основном меры государственного регулирования аг-

ропромышленного комплекса в рамках поддержания уровня цен на производимую продукцию, а также на расширение и интенсификацию производственно-сбытовой деятельности с помощью субсидий.

Основные методы регулирования сельского хозяйства в агропромышленном комплексе Евразийского экономического союза с учетом относительной ограниченности доступных финансовых ресурсов и имеющейся инфраструктуры ориентированы на внутреннее поддержание экономической стабильности государств-членов и их товаропроизводителей, а также развития аграрного сектора с органичным развитием экономической деятельности в первую очередь между странами-членами ЕАЭС.

Рассмотрим состояние агропромышленного комплекса России. Устойчивое развитие сельскохозяйственного производства позволит обеспечить:

- повышение уровня занятости населения;
- развитие рыночных отношений;
- достижение продовольственной безопасности;
- повышение качества жизни населения;
- повысить продовольственную безопасность в стране.

Основной проблемой в настоящее время для сельскохозяйственных производителей является сбыт сельскохозяйственной продукции, поскольку на пути от производителя до потребителя, по оценкам специалистов, теряется не менее 40% продукции.

Ставропольский край является одним из крупнейших аграрно-промышленных регионов Российской Федерации и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Сельское

хозяйство занимает в ВРП Ставропольского края 12,0%, в ВРП СКФО – 4,2%, в ВРП Российской Федерации – 0,1%. Это на протяжении послед-

них трех лет обеспечивает сельскому хозяйству третью позицию в рейтинге базовых отраслей краевой экономики.

Таблица 3 – Динамика основных экономических показателей сельскохозяйственного производства Ставропольского края

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012	
						млн. руб.	%
Затраты, млн. руб.	52759,8	58430,7	64996,1	72045,1	90864,4	38104,6	172,2
Выручка, млн. руб.	56775,1	59142,7	63510,5	83948,0	106264,6	49498,5	187,2
Кроме того, субсидии из бюджетов всех уровней, млн. руб.	3115,5	3671,8	4488,5	4025,6	4789,3	1673,8	153,7
Выручено с субсидиями из бюджетов, млн. руб.	59890,6	62814,5	67999,0	87973,6	111053,9	51163,3	185,4
Прибыль, млн. руб.	10952,7	10866,8	7851,4	18067,0	27005,7	16053,0	246,6
Окупаемость, %	108	101	98	117	117	×	×
Рентабельность без учета дотаций, %	24	23	12	27	34	×	×
Рентабельность с учетом дотаций, %	31	30	19	34	40	×	×

В 2016 г. произведено продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения в Ставропольском крае 62,7 тыс. руб. По этому показателю край занимает 10 место. Ставропольский край обеспечивает себя продовольствием по большинству видам продовольствия.

В аграрном секторе наиболее высокие показатели отмечаются в растениеводстве и, в первую очередь, в зерновом производстве. Ставрополье сохраняет позиции одного из крупнейших в России зернопроизводящих регионов и поставщика высококачественного зерна. В среднем за последние 5 лет производство зерна стабилизировалось на уровне 9,1 млн. тонн.

Рассмотрим динамику основных экономических показателей сельскохозяйственного производства Ставропольского края, влияющую на формирование затрат в сельском хозяйстве, как основного фактора фор-

мирования цены. По представленным выше данным можно сделать вывод, что с 2012 по 2016 года произошло увеличение показателей отражающих эффективность аграрного производства. Так произошло увеличение выручки в 1,8 раза, увеличились затраты на 72,2%, а прибыль выросла в 2,5 раза.

За исследуемый период затраты на производство сельскохозяйственной продукции в целом по краю увеличились на 72,2%. Также произошло увеличение показателей себестоимости реализованной сельскохозяйственной продукции в 2016 году по сравнению с 2012 годом в целом по краю на 73,0%. В целом это негативная тенденция, напрямую влияющая на формирование цены в сельском хозяйстве.

Положительной тенденцией в аграрном предпринимательстве является рост выручки от реализации

Таблица 4 – Доля Ставропольского края в производстве сельскохозяйственной продукции в России и СКФО, %

	2011		2012		2013		2014		2015		2016		Отклонение 2016 к 2011		Отклонение 2016 к 2015	
	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО
Зерно	8,7	80,9	6,8	72,5	7,5	72,6	7,5	72,5	8,1	77,7	8,5	78,0	-0,2	-2,9	0,4	0,3
Сахар- ное свек- ла	4,0	83,8	4,3	82,4	3,8	77,8	3,8	77,7	5,4	84,9	4,5	84,8	0,5	1,0	-0,9	-0,1
Подсол- нечник	4,6	84,1	5,7	86,7	4,2	83,5	4,4	83,6	4,5	83,7	4,2	87,9	-0,4	3,8	-0,3	4,2
Карто- фель	1,1	25,7	1,3	26,5	1,4	29,5	1,4	29,5	1,2	28,6	1,2	27,3	0,1	1,7	-0,1	-1,3
Овощи	2,3	18,4	2,9	21,5	3,5	24,1	3,5	24,1	2,8	19,8	3,5	18,8	1,2	0,4	0,7	-1,0
Скот и птица (мясо в живом весе)	2,9	43,2	2,9	43,5	3,1	46,4	3,1	45,8	3,0	44,5	3,1	46,7	0,2	3,4	0,1	2,1
Молоко	2,1	26,7	2,1	25,2	2,2	25,2	2,2	25,5	2,2	25,2	2,2	24,9	0,1	-1,8	0,0	-0,3
Яйца	2,2	56,3	1,9	55,5	1,9	54,4	1,9	54,3	1,7	49,5	1,6	47,7	-0,6	-8,6	-0,1	-1,8
Среднее значение	3,48	52,38	3,49	51,73	3,45	51,68	3,48	51,61	3,62	51,74	3,61	52,01	0,13	-0,37	-0,01	0,27

сельскохозяйственной продукции за исследуемый период на 87,2%. Следствием данного процесса является увеличение показателей прибыли в аграрном секторе экономики в целом в 2,5 раза в 2016 году по сравнению с 2012 годом по краевым показателям.

Сельское хозяйство Ставропольского края формирует сельское хозяйство Северо-Кавказского федерального округа в целом. В крае производится больше половины всей сельскохозяйственной продукции округа в стоимостном выражении. В течение последних 6 лет наблюдается изменение доли Ставропольского края в реали-

зации сельхозпродукции России и СКФО.

Ниже составлен график на основании среднего значения доли Ставропольского края в производстве сельскохозяйственной продукции в России и СКФО. (рис. 2). Из данных графика видно, что среднее значение доли Ставропольского края в производстве сельскохозяйственной продукции в России и СКФО ежегодно меняется в пределах одного процента. Это свидетельствует о достаточно высоком позиционировании и устойчивости сельскохозяйственного производства края в аграрном секторе экономики страны.

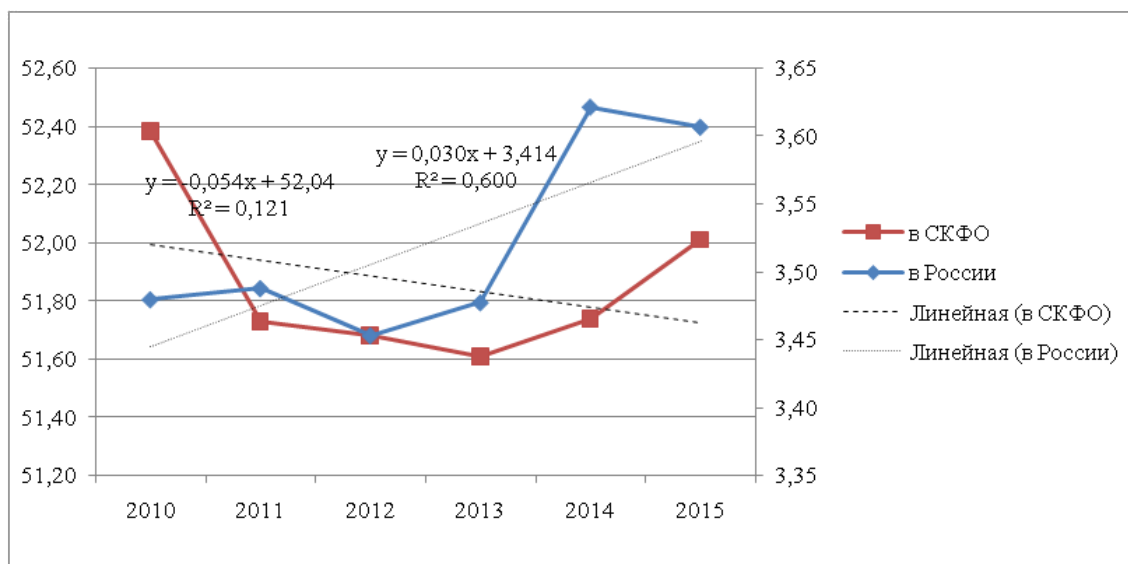

Рисунок 2 – Среднее значение доли Ставропольского края в объемах производства сельскохозяйственной продукции в России и СКФО, %

Хотя имеются высокие ежегодные колебания доли производства сельскохозяйственной продукции Ставропольского края, так по подсолнечнику в 2016 г. по отношению к 2011 г. в России доля края сократилась на 0,4%, а в СКФО увеличилась на 3,8%, за аналогичный период доля производства пшеницы сократилась на 0,2% в России и на 2,9% в СКФО. В целом можно отметить, что доля сельского хозяйства Ставропольского края в России имеет положительную дина-

мику.

В Ставропольском крае динамика объема производства сельскохозяйственной продукции в фактических ценах имеет положительную тенденцию (рис.2). Наибольший выпуск сельскохозяйственной продукции приходится на 2016 г., равный 175 млрд. руб., а это увеличение показателя на 14,3% к аналогичному показателю 2015 года. Резкое снижение объема выпускаемой продукции было в 2013 г. на 2,2 млрд руб. или 2,3%, основной

причиной такого снижения объемов производства были неблагоприятными природно-климатические условия – продолжительная засуха на территории Ставропольского края. Засуха повлияла на снижение урожайности сельскохозяйственных культур. А так как сельское хозяйство края специализируется на растениеводческой отрасли (68% сельскохозяйственной продукции производится в растениеводческой отрасли) имеется высокая зависимость аграрного сектора экономики края от природного фактора.

Ставропольский край занимает 10-е место в России по производству сельскохозяйственной продукции на душу населения. Так в Ставропольском крае в 2016 году в стоимостном выражении производство сельскохозяйственной продукции составило 62,7 тыс. руб.

Сельское хозяйство Северо-Кав-

казского федерального округа формируется за счет сельского хозяйства Ставропольского края, поскольку доля сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении Ставропольского края составляет 45%.

Доля растениеводческой продукции в сельском хозяйстве Ставропольского края составляет 68,2%, доля животноводческой продукции в сельском хозяйстве составляет 31,8%.

Сельскохозяйственная продукция подвержена сезонному колебанию цен, что возникает в следствии:

- сезонности производства;
- высоких затрат на производство сельскохозяйственной продукции;
- высоких затрат на транспортировку сельскохозяйственной продукции;
- высоких затрат на хранение сельскохозяйственной продукции.

Рисунок 4 – Взаимосвязь составляющих устойчивого развития сельского хозяйства

Поскольку технические агрегаты и механизмы в процессе сельскохозяйственного производства не просто взаимодействуют с биологическими объектами, земельными ресурсами, современными технологиями, а объединяются в биоиндустриальную систему, необходимо проведение

комплексной оценки ресурсного потенциала на основе критериального подхода с учетом:

- регионального и субъектного влияния природно-климатических и агроэкономических факторов;
- ценовой политики на приобретаемые сельхозтоваропроизводителя-

ми материально-технические ресурсы;

– конструктивной адаптации сельского хозяйства к функционированию в инновационной экономике в рамках концепции обеспечения продовольственной безопасности на основе импортозамещения.

Эффективность сельского хозяйства неразрывно связано с ростом производства продуктов питания, рациональным использованием экономических, производственных и интеллектуальных ресурсов, повышением благосостояния и качества жизни сельчан. Достижение этого возможно при сбалансированности экономической, социальной и экологической составляющих аграрного сектора экономики базирующихся на повышении эффективности производства и устойчивом развитии сельского хозяйства.

В настоящее время сдерживающим факторами повышения эффективности сельского хозяйства являются:

- дефицит и ограниченность ресурсов производства;
- снижение плодородия почв;
- падение эффективности производства и тяжелое финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей;
- отраслевые структурные диспропорции и слаборазвитая инфраструктура АПК.

В современных условиях в России сформировались существенные угрозы продовольственной безопасности, которые выражаются в дефиците сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для населения. По продуктовым группам нет баланса между объемами сельскохозяйственной продукции, продовольствия российского производства и объемами их

потребления населением. Государство вынуждено восполнять дефицит продовольствия импортом. Это несет высокие риски для системы продовольственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Аграрная экономика Ставропольского края: проблемы функционирования и перспективы развития: монография / под общ. ред. чл.-кор. РАСХН, проф. В.И. Трухачева – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 580 с.*

2. Галазова С.С. Пространственный аспект современной экономической теории / С.С. Галазова // *Terra Econotomicus*. – 2014. – Т. 12. – № 2-2. – С. 6-10.

3. Галазова С.С. Эволюционная динамика гармонизации пространственного строения российской экономики / С.С. Галазова // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2015. – № 7-2. – С. 353-354.

4. Герасимов, А.Н. Региональные особенности развития пространственных социально-экономических систем / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, С.А. Левченко. – Ставрополь, 2012.

5. Громов, Е.И. Совершенствование региональной системы управления пространственными экономическими образованиями региона / Е.И. Громов, А.Н. Герасимов, Е.Н. Нинева. – Ставрополь, 2012.

6. Герасимов, А.Н. Пространственно-динамические сравнения субъектов Северо-Кавказского федерального округа по уровню социально-экономического развития / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.И. Шаталова // *Экономика и предпринимательство*. – 2013. – № 5 (34). – С. 112-117.

7. Герасимов, А.Н. Развитие про-

- странственно локализованных экономических систем в традиционно аграрных регионах Российской Федерации / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // *Актуальные проблемы экономики*. – 2014. – Т. 156. – № 6. – С. 264-276.
8. Герасимов, А.Н. Инструментарий диагностики региональных проблем и перспектив социально-экономического развития / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Е.Г. Дьяченко // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2016. – № 3 (450). – С. 17-29.
9. Герасимов, А.Н. Информационно-аналитический инструментарий обоснования управленческих решений в экономике традиционно аграрного региона / А.Н. Герасимов, Т.А. Башкатова // *Вестник АПК Ставрополя*. – 2016. – № 51. – С. 8-12.
10. Киселева, Н.Н. Территориально-производственные комплексы как форма пространственной организации производства: эволюция и перспективы развития / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская, К.В. Бавина, Н.В. Боровикова // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2016. – № 4 (48). – С. 150-160.
11. Киселева, Н.Н. Анализ пространственных факторов в современных концепциях регионального развития / Н.Н. Киселева, К.В. Бавина // *Социально-гуманитарные знания*. – 2016. – № 12-1. – С. 88-103.
12. Киселева, Н.Н. Методический инструментарий диагностики ресурсного потенциала аграрной сферы региона / Н.Н. Киселева, В.В. Киселев, М.С. Папушоя // *Успехи современного естествознания*. – 2009. – № 8. – С. 33-37.
13. Киселева, Н.Н. Методический инструментарий диагностики устойчивости развития социально-экономической системы региона / Н.Н. Киселева // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. – 2007. – Т. 9. – № 47. – С. 90-98.
14. Костюкова, Е.И. Развитие аграрно ориентированных территорий в контексте кластерной парадигмы управления экономическим пространством региона // Е.И. Костюкова, А.Н. Бобрышев, К.Г. Мамедова. – *Региональная экономика: теория и практика*. – 2013. – № 45. – С. 2-9.
15. Мазлов, В.З. Оценка возможностей субсидирования отечественных сельскохозяйствопроизводителей в условиях членства России в ВТО // Малоев В.З., Приёмко А.В. – *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2012. – № 7. – С. 30-33.
16. Тенденции и перспективы развития деятельности предпринимательских структур Ставропольского края на продовольственном рынке в условиях ВТО: монография / под общ. ред. Ю.М. Скляровой. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013. – 144 с.
17. Трухачев, В.И. Методика социально-эколого-экономической оценки устойчивости развития аграрных регионов юга России / В.И. Трухачев, Е.И. Громов // *Экономика и предпринимательство*. – 2013. – № 12-3. – С. 299-304.
18. Трухачев, В.И. Оценка проблем и путей развития аграрного рынка / В.И. Трухачев, Ю.М. Склярова, И.Ю. Скляров // *Экономика. Бизнес. Банки*. – 2015. – № 2 (11). – С. 10-19.
19. Trukhachev, V.I. Comprehensive socio - ecological and economic assessment of the status and development of southern Russia agricultural regions / V.I. Trukhachev, E.I. Kostyukova, E.I. Gromov, A.N. Gerasimov //
20. *Life Science Journal*. – 2014. – Т. 11. – № 5. – С. 478-482.

УДК 338.3:332.1

ББК 30.69+65.04

Хе В.Х.

д-р биол. наук, доцент,

Ткаченко И.Н.

канд. биол. наук,

Дубинин А.В.

аспирант,

Скрипниченко Д.Е.

аспирант,

Институт Дружбы народов Кавказа,

г. Ставрополь

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются существующие проблемы загрязнения окружающей среды отходами производства и потребления, а также проблемы правового регулирования обращения с отходами производства и потребления в Российской Федерации. Рассмотрены основные аспекты с которыми сталкивается экологический аудитор на практике - выбросы загрязняющих веществ, сбросы загрязняющих веществ, обращение с отходами, опасные вещества, опасные производственные объекты.

Abstract. The article discusses the existing environmental problems of production and consumption wastes, as well as problems of legal regulation of waste production and consumption in the Russian Federation. Main aspects, which environmental auditor is facing are reviewed - emission of polluting substances, physical impacts, discharge of pollutants, waste processing, hazardous substances, industrial hazardous objects, labor safety and fire safety questions.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды, отходы производства и потребления, обращение с отходами производства и потребления, правовое

регулирование обращения с отходами производства и потребления, опасные производственные объекты.

Key words: pollution, waste production, consumption, waste production, consumption, the legal regulation of waste production, and consumption, industrial hazardous objects.

Развитие промышленности и сельского хозяйства приводит к образованию все большего количества отходов. Первое место по количеству загрязняющих органических веществ занимают промышленные отходы, затем - городские и сельскохозяйственные. Самой опасной группой отходов являются токсичные отходы.

Вопросы минимизации воздействия отходов на состояние окружающей среды и здоровье населения приобрели характер нарастающей экологической и экономической угрозы.

Отходы являются основой разрушения естественных биогеохимических циклов, требуют для складирования значительных площадей, загрязняют вредными веществами,

пылью, газообразными выделениями атмосферу, территорию, поверхностные и подземные воды, регулирование их потоков является объективной необходимостью для обеспечения качественной среды обитания человека.

Невосполнимый ущерб флоре и фауне наносит химическое загрязнение почвы в результате несоблюдения и нарушения правил складирования и захоронения промышленных отходов.

Организация обращения с отходами производства и потребления является объектом государственного регулирования, а важнейшую роль в механизме обращения с отходами играет право, которое должно установить четкий механизм правового регулирования в этой сфере. Нормативно-правовые акты, принимаемые органами власти, создают правовую основу для деятельности по организации и контролю за состоянием окружающей среды, ограничению вредного воздействия отходов производства и потребления на природную среду и здоровье человека, а также стимулируют рациональное использование природных и материальных ресурсов [3].

Одним из основных принципов охраны окружающей среды в Российской Федерации является платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде.

Платежи за загрязнение окружающей среды представляют собой форму возмещения экономического ущерба от выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, а также размещение отходов. Платежи предназначены:

- для возмещения затрат, связанных с компенсацией воздействия загрязняющих веществ;
- стимулирования снижения воздействия в пределах нормативов;

– стимулирования осуществления затрат на проектирование и строительство природоохранных объектов.

В настоящее время порядок исчисления и взимания платежей за загрязнение окружающей среды определяется на основании:

– Федерального закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды»;

– Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об отходах производства и потребления»;

– Постановлением Правительства РФ от 13.09.2016 N 913 (ред. от 29.06.2018) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду».

Плата за загрязнение окружающей среды взимается с действующих предприятий независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности и граждан, которым предоставлено право ведения производственно-хозяйственной деятельности на территории Российской Федерации. Плату за негативное воздействие на окружающую среду должны вносить все организации и физические лица, которые при осуществлении любых видов деятельности пользуются окружающей средой, в том числе и арендаторы источников загрязнения [2, 5, 6].

Плата взимается с плательщиков за следующие виды негативного воздействия на окружающую среду: выброс в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников, сброс загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов.

Внесение платы не освобождает плательщиков от выполнения ме-

роприятий по охране окружающей среды, а также уплаты штрафных санкций за административные правонарушения и возмещения вреда, причиненного загрязнением окружающей среды народному хозяйству, здоровью и имуществу граждан, в соответствии с законодательством Российской Федерации [2].

Размер платы определяется как сумма плат за загрязнение в размерах, не превышающих установленные предельно допустимые нормативы выбросов, сбросов загрязняющих веществ, размещение отходов; в пределах установленных лимитов (выбросов, сбросов, размещения отходов). При загрязнении окружающей среды в результате аварии по вине природопользователя плата взимается как за сверхлимитное загрязнение.

Предусмотрено два вида нормативов платежей за загрязнение окружающей среды и размещение отходов - базовые нормативы платы и дифференцированные нормативы платы, учитывающие экологическую ситуацию в соответствующем регионе [5].

Базовые нормативы платы устанавливаются по каждому ингредиенту загрязняющего вещества (отхода), ввиду вредного воздействия с учетом степени опасности их для окружающей среды и здоровья населения, а также уровня цен, действующих на момент установки базовых нормативов [4].

В случае отсутствия у плательщика оформленного в установленном порядке разрешения на выброс, сброс загрязняющих веществ, лимитов размещения отходов, вся масса загрязняющих веществ учитывается как сверхлимитная и рассчитывается по аналогичным источникам.

Таким, образом основные принципы экономического регулирова-

ния в области обращения с отходами заключается: в уменьшении количества отходов и вовлечение их в хозяйственный оборот; платности размещения отходов; экономическом стимулировании деятельности в области обращения с отходами.

Плата за размещение отходов взимается с индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации. Базовые нормативы платы за размещение отходов определяет Правительство Российской Федерации. Дифференцированные ставки платы за размещение отходов устанавливаются с учетом экологической обстановки на соответствующих территориях на основании базовых нормативов платы за размещение отходов в соответствии с законодательством Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию со специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в области обращения с отходами в соответствии со своей компетенцией.

Объектами налогообложения признается воздействие на окружающую среду в результате выброса в атмосферный воздух веществ, сброса веществ в водные объекты, образования отходов производства и потребления.

Масса выбросов в атмосферный воздух веществ от стационарных источников определяется как сумма приведенных масс выбросов этих веществ, поступивших в атмосферу в соответствии с перечнем, приведенным в проекте закона, как после очистки, так и выброшенных без очистки. Приведенная масса выбросов конкретного вещества определяется как произведение массы выбросов этого вещества

(в тоннах) за налоговый период в целом по объектам, производящим выбросы в атмосферный воздух, находящимся на территории конкретного субъекта Российской Федерации, на соответствующий коэффициент приведения этого вещества, учитывающий степень опасности вещества.

Масса сбросов веществ в водные объекты определяется как сумма приведенных масс конкретных веществ (показателей), сбрасываемых в водный объект, в целом по объектам, производящим сбросы веществ в водные объекты, находящимся на территории конкретного субъекта Российской Федерации. Приведенная масса конкретного вещества (показателя), сбрасываемого в водные объекты определяется как разница между массой конкретного вещества в сбрасываемой воде и массой этого вещества в воде, забранной для использования из того же водного объекта, в забранной питьевой воде или в воде, забранной из иного источника, характеризующейся тем же или лучшим качеством, чем объект-водоприемник. Полученная величина умножается на коэффициент приведения, учитывающий степень опасности вещества.

Масса фактически образованных отходов производства и потребления определяется как сумма масс фактически образованных отходов по каждой конкретной группе за вычетом масс отходов, фактически использованных в собственном производстве или переданных для использования другим организациям в соответствии с технологическим регламентом. Масса фактически образованных отходов производства и потребления определяется налогоплательщиком по объектам, находящимся на территории конкретного субъекта Российской Федерации, на основании данных

журналов учета видов и объемов образовавшихся отходов, а также отходов, переданных на переработку [2, 3].

В случае, если налогоплательщик не ведет отдельного учета образования отходов, сумма налога определяется исходя из максимальной налоговой ставки и единой налоговой базы, определенной по всему объему образования отходов.

Вред, причиненный окружающей среде при обращении с отходами, характеризуется негативными изменениями в состоянии окружающей среды, вызванными деятельностью человека. Эти изменения могут заключаться в загрязнении природной среды, истощении природных ресурсов, повреждении, разрушении экологических систем природы, что в свою очередь причиняет вред или создает реальную угрозу причинения такого вреда здоровью человека, растительному и животному миру, материальным ценностям. Как в литературе, так и в законодательстве помимо понятия «вред» используются также понятия «убытки» и «ущерб» [5].

Под вредом понимается материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества потерпевшего или умаление нематериального блага (жизни, здоровья человека и т. п.). Убытки представляют собой отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершения правонарушения. Эти отрицательные последствия состоят из двух частей. Первая выражается в уменьшении личного имущества потерпевшего и называется реальным ущербом. Реальный ущерб включает в себя расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или поврежде-

ние его имущества. Другая часть выражается в несостоявшемся увеличении имущества потерпевшего и называется упущенной выгодой. Упущенная выгода включает в себя неполученные доходы, которые потерпевшее лицо получило бы, если бы его право не было нарушено.

Под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, причиненные действиями, нарушающими личные имущественные и неимущественные права гражданина. Таким образом, вред – понятие наиболее широкое, включающее в себя помимо реального ущерба еще и другие формы проявления, например, моральный вред [1].

Таким образом, в Российской Федерации за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем и иных нарушений, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии, исходя из фактических затрат на восстановление состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением за-

конодательства, осуществляется добровольно либо по решению суда. На основании решения суда вред окружающей среде может быть возмещен возложением на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ. Вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме.

Требования об ограничении, приостановлении или прекращении деятельности юридических и физических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, рассматриваются судом или арбитражным судом [8].

Сложившаяся в нашей стране политика в размещении производительных сил привела к опасной концентрации высокорискованных производств на небольших площадях и промышленному освоению территорий, подверженных природным катастрофам. В больших городах и вблизи них сосредоточено более 70% крупных химических, пожаро-, взрывоопасных объектов и почти все предприятия нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. Каждый год в России происходят сотни техногенных аварий и природных катастроф, наносящих ущерб людям и природной среде. Практически все издержки, связанные с ликвидацией последствий техногенных аварий и природных катастроф, до настоящего времени возмещаются государством. В развитых промышленных странах значительную их часть покрывают страховые компании [1, 2, 3, 5].

В России разработана необходи-

мая законодательная база обязательного страхования опасных производственных объектов в соответствии со ст. 15 Закона РФ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Целью обязательного страхования ответственности является повышение промышленной безопасности имущественных интересов территорий и населения России от промышленных аварий и катастроф [9].

Целью экологического страхования является обеспечение компенсаций пострадавшим от аварийного загрязнения окружающей среды, получение дополнительных финансовых средств для осуществления природоохранной деятельности, а так же создание условий для прогнозирования, предотвращения и ликвидации последствий экологических аварий, разработка и апробация системы научно-организационных, экономических и технико-планировочных и эколого-просветительских мероприятий, направленных на укрепление финансовой базы природоохранных служб и экономическое стимулирование привлечения для охраны окружающей среды средств коммерческих структур.

Для оценки деятельности организации в области охраны окружающей среды и экологической безопасности проводится экологический аудит. Экологический аудит является инициативным за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Инициативный экологический аудит осуществляется по решению заказчика, который самостоятельно определяет цели, задачи, критерии и объем проведения экологического аудита.

Целями аудита в сфере обращения с опасными отходами являются:

оценка соблюдения требований природоохранного законодательства в сфере обращения с опасными отходами, экологической безопасности объекта; оценка соблюдения экологических нормативов в сфере обращения с отходами; оценка деятельности по рациональному использованию природных ресурсов, деятельности по предупреждению аварийных ситуаций в процессе обращения с опасными отходами.

Таким образом, результаты проведения экологического аудита городской территории, промышленных предприятий и других объектов содействует пополнению базы данных по отходам и являются одним из инструментов экономического механизма управления и принятия решений в сфере обращения отходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еременко В.И. *Вопросы защиты деловой репутации юридических лиц* // «Адвокат». – 2017. – №2.
2. Вершило Н.Д., Вершило Т.А. *Правовые основы взимания платежей за природопользование и негативное воздействие на окружающую среду* // «Российская юстиция». – 2008. – №12.
3. Костюк В. *О некоторых вопросах практики применения закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды»* // «Хозяйство и право». – 1994. – №2.
4. *Постановлением Правительства РФ от 13.09.2016 N 913 (ред. от 29.06.2018) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду»*. – КонсультантПлюс
5. Ситникова О. С. *О необходимости совершенствования правового регулирования в области обращения с отходами производства и потребле-*

ния // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2013. – Том 4, № 4.

6. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды»

7. Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об отходах производ-

ства и потребления»

8. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016)

9. Экологическое право: Учебник (под. ред. Демичева А.А., Грачева О.С.) – «Прометей». – 2017.

УДК 339.96
ББК 65.291.2

Калинина Н.Н.
д-р экон. наук, канд. пед. наук,
заведующая сектором научных разработок
Учебно-исследовательского центра
Московской федерации профсоюзов,
г. Москва

НОВЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ

Аннотация. Коллаборативное обучение социальных партнеров направлено на «выращивание» передовых практик в сфере повышения эффективности сотрудничества партнеров. Оно превращает локальные инициативы в проектную работу, масштабирует инновации. Трансформация образовательного процесса возможна через использование интерактивных форматов, смешанное обучение и актуализацию потенциала социальных ресурсов.

Abstract. Collaborative training of social partners is aimed at «growing» best practices in improving the efficiency of cooperation between partners. It turns the local initiative in project work and scales of innovation. Transformation of the educational process is possible through the use of interactive formats, blended learning and actualization of the potential of social resources.

Ключевые слова: обучение социальных партнеров, коллаборация, геймификация, социальное обучение, смешанное обучение.

Key word: Training of social partners, collaboration, gamification, social learning, blended learning.

Одна из самых важных компетенций будущего – коллаборация с другими людьми для решения комплексных задач и проблем. Коллаборация является одним из успешных инструментов эффективного менеджмента во всех сферах жизни [1]. Поэтому использование такого инструмента в образовании, в управлении учебной деятельностью может быть очень полезным.

Коллаборация отличается от простого сотрудничества наличием взаимного доверия, генерированием идей, постоянной заинтересованностью участников при сохранении их независимости. Но, главное, что коллаборации свойственна проектная деятельность.

Совместное обучение социальных партнеров в системе дополнительного профессионального образования (ДПО) может стать потенциальной площадкой коллаборации в сфере социального партнерства и особой формой созидательной деятельности партнеров проектного характера.

Цель коллаборации заключается в выработке и реализации «прорывной» идеи, проектировании и применении альтернативного инновационного способа разрешения имеющейся проблемы.

Коллаборация социальных пар-

тнеров через образовательную деятельность может повысить эффективность их коммуникаций и обмен продуктивной информацией. Она будет содействовать развитию исследований и дискуссий о перспективах развития института социального партнерства [2].

Модель коллаборации при совместном обучении социальных партнеров представляет собой систему передачи образовательной информации, формирования и совершенствования компетенций на первоначальном этапе. По завершении обучения это уже инициирование проектной деятельности в сфере социального партнерства, разработка плана проекта, его апробация в реальных условиях.

Преимущества такого нового формата обучения определяются взаимными выгодами для участников коллаборации: привлекательность проектных результатов и более полное обеспечение ресурсами, используемыми в создании коллаборативного образовательного продукта – инициированного проекта.

Каждый участник коллаборации в рамках образовательного процесса привносит что-то характерное, связанное со спецификой его профессиональной либо социально значимой деятельности. А наличие особой образовательной среды становится основным фактором успешности совместной работы в рамках коллаборации.

В коллаборативной среде обучения, обучающиеся развиваются и в социальном, и в эмоциональном плане. Социальные партнеры выслушивают различные точки зрения, защищают свои идеи. При этом они могут создавать собственные уникальные концептуальные рамки, а не полагаться только на экспертов или регламен-

ты документов.

Какие же есть дополнительные ресурсы у нового формата обучения, которые могли бы повысить мотивированность социальных партнеров к обучению, более активно вовлечь их социальный ресурс в коллаборационный образовательный процесс?

Современное обучение локализуется вокруг обучающегося. Экономике, как и институту социального партнерства, нужны люди, способные креативно мыслить, принимать нестандартные решения, постоянно учиться и выходить за рамки стереотипного мышления. Уже недостаточно на занятии просто дать новый материал, важно встроить его в существующий объем знаний индивида, оптимально спроектировать образовательный процесс, который позволит сформировать новое поведение взрослого человека. Такая трансформация образовательного процесса возможна только через использование интерактивных форматов [3].

Геймификация, как интеграция игровых элементов и механик в программы обучения, отлично помогает в решении реальных неигровых образовательных задач и является актуальным инструментом повышения мотивации к обучению и продуктивному вовлечению взрослых людей в учебный процесс [4]. Ее внедрение в образовательную практику социальных партнеров дает системе образования дополнительный технологический ресурс, провоцирует активность обучающихся и актуализирует результаты обучения.

Как метод, повышающий эффективность обучения, геймификация способствует развитию креативности слушателей, качественную обратную связь в процессе обучения.

Как инструмент визуализации

успехов и достижений слушателей через бейджи, очки, виртуальные доски почта эта технология дает возможность обучающимся постоянно получать подтверждение полезности своих учебных действий и не только со стороны преподавателей, но и своих коллег тоже. А широкий спектр техник, применяемый в геймификации, обеспечивает активное социальное взаимодействие обучающихся.

Если рассматривать совместное обучение социальных партнеров как активный обмен информацией и опытом, их совместное участие в формировании контента программы, активную коллаборацию во время обучения, то можно предположить, что такое обучение будет стремиться по форме к социальному обучению [5]. Безусловно, в этом случае имеются определенные сложности, которые связаны с соотношением социального и формализованного элементов, структурированных в образовательных программах.

Но вместе с тем социальное обучение делает образовательный процесс более открытым и доступным, повышает уровень социальных взаимодействий и вовлеченности обучающихся. В процессе передачи социального опыта каждым участником обучения реализуется продуктивный информационный потенциал социума.

Совместное обучение партнеров формирует социальную активность слушателей и умение трансформировать приобретенные навыки в практическую социальную активность. Конечным результатом социального обучения может стать и определенное изменение самой личности, связанное со способностью уже самостоятельно усваивать социальный опыт, адекватно на него реагировать и активно ис-

пользовать его в профессиональной сфере.

Новая для обучения социальных партнеров технология Edutainment относится к практикам, в которых учебный процесс совмещается с развлечением [6]. Образовательный контент, сопроводительная информация, надпрофессиональные навыки могут извлекаться из самых разных источников, в том числе из тех, которые первоначально не задуманы как образовательные материалы. В своей структуре и в наборе современных средств, таких как компьютерные, настольные и видео игры, фильмы, музыка, веб-сайты, мультимедийные программы и прочее, Edutainment имеет все элементы современной технологии обучения.

С помощью этой технологии сложно получить фундаментальные знания или новую профессиональную квалификацию, но обучающийся может стать более эрудированным, может закрепить знания и развить «сквозные» надпрофессиональные компетенции, а главное будет положительно настроен на освоение основного контента программы.

В настоящее время к интернету подключен каждый второй житель Земли. По количеству пользователей интернета Россия занимает первое место в Европе и шестое – в мире. Информационное общество активно развивается, а цифровая экономика является его главной составляющей.

Это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели развития организаций в различных индустриях, изменяет формат образования и коммуникаций между людьми. Цифровая грамотность граждан, которая складывается из компетенций, которые необходимы для безопасного и эффективного использо-

вания цифровых технологий, дает возможность экономически активному населению рационально использовать ресурсы интернета в своей профессиональной жизни и социальных практиках.

Цифровые компетенции это уверенное и эффективное использование информационно-коммуникационных технологий для работы, общения. Это комплекс важных для карьеры и развития социальных взаимодействий надпрофессиональных навыков, которые отвечают за высокое качество работы в любой профессиональной сфере и социальной деятельности.

Ключевым элементом цифровой экономики становится сетевая информационная образовательная среда [7]. В ней осуществляются учебная деятельность и взаимодействие участников образовательного процесса, фиксируется весь ход и результаты образовательной деятельности.

По накапливаемой в среде информации на основе использования больших массивов данных по всей образовательной системе могут производиться диагностика индивидуальных достижений и затруднений, даваться рекомендации обучающимся, формироваться информация актуальным и будущим работодателям.

Онлайн-обучение, как форма получения знаний и навыков при помощи компьютера или другого гаджета, подключенного к интернету, позволяет обучающемуся полностью погрузиться в образовательную среду, смотреть и слушать лекции, выполнять задания, консультироваться с преподавателями, общаться с одноклассниками.

При запуске электронного обучения в совместном обучении социальных партнеров важна последовательность шагов: подбор формата

контента, определение инструментов и методов для повышения мотивации слушателей.

Наличие различных форматов: аудио, видео, текст с гиперссылками, инфографика, программы, игры, инструменты и материалы для получения знаний через дополненную реальность; дает неоспоримые преимущества. Это и индивидуальный темп обучения, и доступность учебных материалов в любое время дня и ночи, и эффективная обратная связь с преподавателями в ходе всего периода обучения.

При формировании онлайн-системы обучения, решаются и вопросы повышения мотивированности слушателей. Например, успешные кейсы в онлайн-обучении используют «осмысленную» геймификацию. Игровые элементы не просто внедряются в канву обучения, а выстраиваются в целую историю, по которой можно с помощью этих элементов перемещаться по курсу. Это дает геймификации «смысл», который поддерживает желание слушателей взаимодействовать с образовательной системой.

Для более глубоких результатов нужны и дополнительные инструменты. Награждение обучающихся бейджами, очками, виртуальными подарками и вовлечение их в «историю», повышает их заинтересованность в продолжении обучения. Эти инструменты геймификации могут служить и автоматическим счетчиком-напоминателем, который показывает обучающемуся, сколько он уже «достиг» и тем самым стимулируют достигать большего [4].

Внедрение рейтингов, онлайн-соревнований между участниками учебного процесса формирует образовательное пространство, в котором обучающийся мотивируется на раз-

витие при условии роста его достижений.

Перспективными являются онлайн курсы с асинхронным доступом в любой момент, в том числе и с мобильного телефона.

Для совместного обучения социальных партнеров асинхронный доступ в течение нескольких недель может стать основным базовым форматом. Все теоретические знания, которые уже отделены от преподавателя и эксперта-носителя, становятся доступными слушателям в информационной среде по их первому требованию, а режим совместной горизонтальной работы позволяет им активно коммуницировать, создавать учебные проектные группы.

Таким образом, активное использование мобильных устройств в процессе обучения становится особенно перспективным направлением для системы дополнительного профессионального образования.

Мобильные устройства портативны, удобны и доступны. Использование их в образовательном процессе оптимизирует его, делает своевременным и индивидуализированным. Технологии мобильного обучения трансформируют организацию процесса обучения, активизируя участие слушателей в своем собственном образовании [8].

Мобильное обучение отличается доступностью по времени и в пространстве, постоянным доступом к обучающему контенту, что позволяет сделать образование действительно непрерывным и сопровождать человека в течение всей его жизни.

Разработка образовательных мобильных материалов, которые будут осваиваться через введение инновационных форм обучения: учебный микроблог, новостную ленту, кур-

скасты; дает ряд преимуществ в виде высокого дидактического потенциала. Технологии мобильного обучения смогут создать новую модель обучения в системе ДПО.

Повысить вовлеченность слушателей в процесс обучения возможно и за счет комплексного применения всего спектра информационных ресурсов: средств массовой информации – от различных новостных сайтов до электронных версий СМИ; электронных библиотек и баз данных. Профильную информацию удобней всего получать с корпоративных и тематических образовательных сайтов, эта информация узкотематической направленности, глубина ее раскрытия может варьировать от ознакомительной, поверхностной до высокопрофессиональной, а информационные порталы, организованные как многоуровневые объединения различных ресурсов и сервисов, дают возможность использования более интегрированной и разнообразной информации в сочетании с различного рода дополнительными электронными услугами и продуктами.

Массовые открытые онлайн-курсы также должны стать актуальным ресурсом в системе дополнительного профессионального образования. Их финансирование многоканально, различные источники могут софинансировать целевую подготовку слушателей [9]. Результаты такого обучения смогут восполнить профессиональные и социальные дефициты цифровой экономики.

Распространение массовых открытых онлайн-курсов набирает обороты. Поэтому становится очень актуальным вопрос персонализации обучения. В этом могут помочь адаптивные образовательные технологии. Это могут быть сервисы, приложения,

программы и платформы для адаптивного обучения, в которых электронный учебный контент подстраивается под обучающегося и предлагается в удобной форме в оптимальной последовательности.

Отметим, что цифровая экономика предусматривает оптимизацию образовательных маршрутов и использование человеческого потенциала как позитивного элемента обучения.

Таким образом, для обучающегося выстраивается индивидуальная образовательная траектория. Но онлайн-обучение, для повышения мотивации к обучению, лучше дополнять общением с живым преподавателем, и это позволяют сделать технологии смешанного обучения.

Интеграция смешанного формата обучения в учебный процесс является, по сути, гибридной моделью обучения, структура которого может варьировать и требует определенных организационных условий для его реализации, но это одна из основных тенденций развития системы образования во всем мире.

Смешанное обучение выстраивает по-настоящему индивидуальную образовательную траекторию, дает обучающимся возможность управления своим обучением, индивидуально собирать курс из частей разных курсов. При этом у преподавателя есть оперативная и качественная обратная связь, которую можно активно реализовать во время аудиторных занятий через технологию «перевернутого обучения».

Смешанное обучение приобретает еще и новые социальные функции. Полученные знания можно обсудить с коллегами и преподавателем, сравнить себя с другими, поделиться успехами с друзьями, транслировать результаты исследований и проектов во

внешний мир.

Цифровой образовательный профиль человека сможет в будущем стать хорошим сопровождением его профессиональной карьеры и социального развития. Накапливаемые в цифровой среде данные об учебной и профессиональной деятельности человека сформируют его индивидуальную карьерную цифровую историю.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Василенко Н.В. Институциональные особенности коллаборации в организационных структурах инновационной экономики // *Экономический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/innovations/2866-institucionalnye-osobennosti-kollaboracii.html>* (дата обращения: 05.09.2018)

2. Дыханов В. Я. Институциональные основы социального партнерства в российских регионах // *Власть. – 2015. – № 4.*

3. Мухаметжанова А.О., Айдарбекова К.А., З.Мухаметжанова Б.О. Интерактивные методы обучения в вузе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2-1. – С. 84-88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8432>* (дата обращения: 04.09.2018).

4. Фетисова А.В. Применение игровых механик в электронном обучении // *Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сб. ст. по мат. ЛП междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(51). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/technic/4\(51\).pdf](https://sibac.info/archive/technic/4(51).pdf)* (дата обращения: 05.09.2018)

5. Шаповалов В.К. Социальное обучение взрослых: история, теория,

технология. – М.: Дашков и К. – 2018. – 264 с.

6. Кобзева Н.А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. – 2012 – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/edutainment-kak-sovremennaya-tehnologiya-obucheniya>

7. Мнацаканян. О.Л. Особенности использования сетевой образовательной среды в профессиональной деятельности педагога // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2015 – № 11-12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/--gn15-11/1850-a>

8. Логинова А. В. Использование технологии мобильного обучения в образовательном процессе // Молодой ученый. – 2015. – №8. – С. 974-976. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/88/17087/> (дата обращения: 05.09.2018).

9. Лебедева М.Б. Массовые открытые онлайн-курсы как тенденция развития образования // Человек и образование. – 2015. – №1 (42). – С. 105-108. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/massovye-otkrytye-onlayn-kursy-kak-tendentsiya-razvitiya-obrazovaniya>

УДК 338.43+631

ББК 65.32-98

Богословский А.А.

соискатель ученой степени кандидата наук,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОЦЕНКА УГРОЗ И ВЛИЯНИЕ ИХ НА УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье автор отмечает, что устойчивость сельского хозяйства неразрывно связана с ростом производства продуктов питания, рациональным использованием экономических, производственных и интеллектуальных ресурсов, повышением благосостояния и качества жизни сельчан. Достижение всего этого возможно при сбалансированности экономической, социальной и экологической составляющих аграрного сектора экономики, базирующихся на повышении эффективности производства и устойчивом развитии сельского хозяйства. Автор дает оценку современным угрозам и степень их влияния на устойчивость сельскохозяйственного производства в обеспечении продовольственной безопасности. Определяет факторы, сдерживающие повышение эффективности сельского хозяйства. Обосновывает, что в этих условиях первоочередной задачей является поиск оптимальных путей сохранения и воспроизводства ресурсов, обеспечивающих эффективное функционирование производства в сельском хозяйстве. Все это легло в разработку первоочередных мер повышения устойчивости сельскохозяйственных организаций с учетом происходящих процессов в аграрном секторе эконо-

мики.

Abstract. In the article the author notes that the sustainability of agriculture is inextricably linked with the growth of food production, rational use of economic, industrial and intellectual resources, improving the welfare and quality of life of the villagers. Achieving all this is possible with a balance of economic, social and environmental components of the agricultural sector of the economy, based on improving production efficiency and sustainable development of agriculture. The author assesses the current threats and their impact on the sustainability of agricultural production in ensuring food security. Determines the factors hindering the improvement of agricultural efficiency. Substantiates that in these conditions the primary task is to find the optimal ways of conservation and reproduction of resources that ensure the effective functioning of production in agriculture. All this has led to the development of priority measures to improve the sustainability of agricultural organizations, taking into account the ongoing processes in the agricultural sector.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, аграрный сектор экономики,

устойчивое развитие сельского хозяйства, эффективность, продовольственная безопасность.

Keywords: agriculture, agricultural production, agricultural sector, sustainable development of agriculture, efficiency, food security.

В современных условиях в России сформировались существенные угрозы продовольственной безопасности, которые выражаются в дефиците с.-х. продукции, сырья и продовольствия для населения. По продуктовым группам нет баланса между объемами с.-х. продукции, продовольствия российского производства и объемами их потребления

населением. Государство вынуждено восполнять дефицит продовольствия импортом. Это несет высокие риски для системы продовольственной безопасности [1].

Как показывает исследование, продовольственный баланс по основным продуктовым группам, достигнутый за счет собственного производства, имеется только в отдельных аграрных регионах России, одним из которых является Ставропольский край. Ставрополье полностью обеспечивает себя сельскохозяйственной продукцией и продает ее за пределы края, в том числе на экспорт (таблица 1). За исключением фруктов и ягод, молока, потребление населением которых в крае ниже норматива.

Таблица 1 – Баланс сельскохозяйственной продукции в Ставропольском крае за 2017 г., ц

Наименование продукции	Наличие на начало года	ПРИХОД		РАСХОД			Нали- чие на ко- нец года
		Всего	В том числе произ- ве-дено (за выче- том не- исполь- зуемых отходов)	Реализовано			
				Всего	В том числе: экс- порт	Доля к обще- му объ- ему реали- зован- ной с.-х. продук- ции, %	
Зерновые и зер- нобобовые, вклю- чая кукурузу на зерно	16 582 518	77 974 212	72 087 601				74 288 937
Сахарная свекла	-	16 248 552	16 214 936	16 248 552	2 648 514	16,3	-
Подсолнечник	829 569	3 563 769	3 453 490	3 493 486	3 039 333	87,0	899 852
Картофель	192 461	487 870	478 586	4 6 0 157	31 751	6,9	220 174
Овощи	212 669	1 119 419	1 098 725	1 043 559	1 3 0 445	12,5	288 529
Мясо (включая субпродукты) в убойном весе	11 857	1 543 706	1 539 611	1 542 362	5 0 1 268	32,5	13 201
Молоко и моло- копродукты	741	1 370 468	1 370 321	1 370 641	1 5 7 624	11,5	568
Яйца всех видов птицы, тыс. шт.	13 171	320 623	269 600	3 2 2 837	50 685	15,7	10 957

Для оценки продовольственного баланса Ставропольского края были рассчитаны основные рыночные показатели товарных групп: доля в совокупной емкости рынка, уровень самообеспечения, импортозависимость, импортопотребление и уровень экспорта. На основании этих показателей сделано ранжирование товарных групп. Максимальному показателю присваивается 1-й ранг, минимальному – 7-й ранг. Место в рейтинге располагается по сумме рангов в поряд-

ке убывания.

Ранжирование товарных групп сельскохозяйственной продукции по системе рыночных показателей Ставропольского края в 2017 г. свидетельствует о том, что 1-е место в рейтинге занимает зерно, товарная группа «Фрукты и ягоды» находится на 7-м месте (таблица 2). Ставропольский край самообеспечен зерном, мясом, яйцами, овощами. Недостаток по фруктам и ягодам, молоку не является критичным для населения края.

Таблица 2 – Ранжирование товарных групп сельскохозяйственной продукции по системе рыночных показателей Ставропольского края в 2017 г.

Продукция	Доля в совокупной емкости рынка		Уровень самообеспечения		Импортозависимость		Импортопотребление		Уровень экспорта		Сумма рангов	Место в рейтинге
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг		
Зерно	43,1	1	373,1	1	1,2	1	6,3	1	77,1	1	5	1
Мясо и мясопродукты	3,5	7	119,5	2	17,8	4	26,3	4	32,5	2	19	4
Молоко и молокопродукты	12,5	3	92,9	6	4,2	2	4,8	2	11,5	5	18	3
Картофель	8,7	5	101,9	5	22,7	5	27,1	5	6,9	6	26	6
Овощи	10,6	4	102,8	4	29,7	6	34,7	6	12,5	4	24	5
Фрукты и ягоды	5,1	6	53,9	7	43,6	7	50,2	7	4,3	7	34	7
Яйца и яйцопродукты	16,5	2	106,8	3	13,3	3	14,6	3	15,7	3	14	2

В целом край самообеспечен с.-х. продукцией, но так как имеется высокая доля экспорта в объеме продаж с.-х. продукции, произведенной в Ставропольском крае, возникает отрицательная разница в торговом балансе, которая восполняется импортом. В результате этого в крае имеется

импортозависимость по картофелю, овощам и продовольственным бахчевым культурам, фруктам и ягодам. Такая ситуация несет серьезную угрозу для продовольственной безопасности, так как в результате девальвации рубля в 2014–2017 гг. ставропольским сельхозтоваропроизводителям

стало выгоднее продавать с.-х. продукцию за рубеж за иностранную валюту, чем на внутреннем российском рынке за рубли.

Высокая доля экспорта в продажах на аграрном рынке усиливает дисбаланс в обеспечении с.-х. продукцией, сырьем и продовольствием населения между регионами и страной в целом, в то время как агробизнес Ставропольского края вместо продажи на внутреннем рынке недостающего объема с.-х. продукции экспортирует за рубеж зерно и овощи. Хотя край в первую очередь должен решать проблему дефицита с.-х. продукции на внутреннем рынке России, а затем остающуюся часть реализовывать на экспорт. В результате имеющийся дефицит с.-х. продукции и продовольствия в России приходится компенсировать импортом, так как страна до сих пор не вышла на приемлемый уровень потребления своими гражданами основных продуктов питания – хлебобулочных изделий и овощей.

Для устранения данного дисбаланса в структуре обеспечения с.-х. продукцией, сырьем и продовольствием страны необходим рост объемов производства с.-х. продукции до уровня, обеспечивающего внутренние потребности в России и позволяющего наращивать экспорт на внешнем рынке, основанный на устойчивом эффективном сельском хозяйстве в аграрных регионах страны, одним из которых является Ставропольский край.

В настоящее время в аграрном секторе экономики Ставропольского края имеется ряд ограничений роста объемов производства с.-х. продукции и повышения эффективности сельского хозяйства, которые несут существенные угрозы для продовольственной безопасности. Одной из них

является снижающееся плодородие почв и уменьшение содержания гумуса в Ставропольском крае. Потери гумуса ежегодно составляют свыше 240 тыс. тонн. Низким содержанием гумуса характеризуется 91,3 % площади, средним – 8,5 %, высоким – 0,2 %. В почве дефицит по азоту в крае ежегодно складывается в объемах до 100 тыс. тонн действующего вещества, по фосфору – 36–40 тыс. тонн, по калию – более 20 тыс. тонн. Качество пашни в крае снизилось с 52 до 46 баллов [5].

Основная причина ухудшения качества и плодородия почвы – это существенное несоответствие количества вносимых удобрений в действующем веществе нормативу. В Ставропольском крае за период 2010–2017 гг. минеральных удобрений внесено меньше в 1,3 раза, а органических – в 7 раз. Хотя надо отметить, что имеется положительная динамика роста количества вносимых минеральных удобрений с 74,2 кг д. в/га в 2010 г. до 89,7 кг д. в/га в 2017 г. В то же время сократилось количество вносимых органических удобрений с 2,9 т/га в 2010 г. до 2,6 т/га в 2017 г.

Нынешнее состояние основных средств в сельском хозяйстве Ставропольского края – это серьезная угроза эффективности агробизнеса. На основании представленных в данной работе результатов исследования о состоянии основных средств и оснащенности ими можно сделать вывод, что решение проблемы лежит в плоскости технологического и технического переоснащения сельского хозяйства и увеличения уровня механизации сельскохозяйственного производства.

В основном существующий парк сельскохозяйственной техники в Ставропольском крае сокращается, является морально и физически уста-

ревшим, ограничивает технические возможности сельхозтоваропроизводителей и, как следствие, снижает эффективность с.-х. производства. По оценке экспертов, недостаток исправных основных видов техники приводит к повышенным потерям урожая, которые оцениваются на уровне 15–20 % ежегодно [8]. Если исходить из этой оценки, в Ставропольском крае потери урожая могут достигать 5 млрд руб.

Помимо этого, негативным фактором в сельском хозяйстве Ставропольского края является рост доли импортной с.-х. техники. В 2017 г. в крае доля зерноуборочных комбайнов иностранного производства достигла 12,4 %, кормоуборочной техники – 19,2 %, свеклоуборочной техники – 31,9 %, опрыскивателей – 19,1 %, из них 67 % используемой сельскохозяйственной техники иностранного производства по сроку эксплуатации и (или) моточасам находится за пределами гарантийного срока.

В условиях геополитической нестабильности в крае сохраняется риск нарушения технологий производства с.-х. продукции и агротехнических сроков проведения основных технологических операций из-за нехватки, отсутствия или простоя необходимой с.-х. техники иностранного производства, если будут введены международные санкции на продажу и поставку запасных частей для импортной с.-х. техники, используемой в России [3, 4].

Соответственно при наращивании международных санкций в отношении Российской Федерации существуют угрозы дестабилизации функционирования сельскохозяйственного производства не только в отношении использования импортной с.-х. техники, но и в использова-

нии семян и племенного материала иностранного производства. Сельскохозяйственные товаропроизводители Ставропольского края в полном объеме обеспечены семенами зерновых и зернобобовых культур. Даже осуществляется их экспорт в зарубежные страны. Плодоводство и картофелеводство обеспечено собственным посадочным материалом.

Для возделывания подсолнечника, кукурузы на зерно используется 80 % семян иностранной селекции, сахарной свеклы – 95 %. Эту зависимость можно уменьшить, используя семена отечественной селекции. При этом 70 % производства семян этих культур отечественной селекции сосредоточено на юге Российской Федерации. Наиболее подвержено риску овощеводство, так как для посева используются семена иностранной селекции, производство которых находится за пределами Российской Федерации.

Животноводство Ставропольского края имеет избыток племенного материала по крупному рогатому скоту мясных пород, крупной белой и СМ-1 породам свиней, яйценоским породам кур, яйцу индейки, племенному материалу прудовых пород рыб и радужной форели, грены тутового шелкопряда. Существует угроза дестабилизации производства животноводческой продукции по причине недостатка в племенном материале крупного рогатого скота молочных пород.

Другой угрозой для устойчивого развития сельского хозяйства является слабо развитая инфраструктура и отсутствие необходимых мощностей для переработки с.-х. продукции в АПК Ставропольского края. Существующие в крае производственная и логистическая инфраструктура, а

также мощности перерабатывающих производств, их материально-техническая база являются сильно устаревшими и не соответствуют масштабам производства сельскохозяйственной продукции и потребностям сельхозтоваропроизводителей. Больше 80 % основных средств в АПК края имеют срок эксплуатации более 20 лет. Поэтому существующая инфраструктура в АПК не может предоставлять качественные услуги по хранению, обработке, погрузке, разгрузке, транспортировке и переработке. Морально устаревшее оборудование и используемые старые технологии имеют низкую производительность, высокий уровень потерь и брака в производстве [2]. Это ограничивает возможность производства ставропольским агробизнесом качественной конечной с.-х. продукции, продуктов питания и продовольствия в необходимом количестве в соответствии с потребностями на аграрном и продуктовых рынках Ставропольского края.

В Ставропольском крае в 2017 г. уровень переработки с.-х. продукции низкий: так, растениеводческой продукции – 7,4 %, мяса – 11,6 %, молока – 0,5 %. Такой уровень переработки не позволяет получать в полном объеме добавочную стоимость и прибыль организациям АПК Ставропольского края.

Во-первых, в этих условиях опережающий рост объемов производства в сельском хозяйстве по отношению к существующей слабой инфраструктуре и дефициту производственных мощностей в перерабатывающей промышленности аграрного сектора экономики Ставропольского края является ограничивающим фактором увеличения объемов производства с.-х. продукции.

Во-вторых, недостаточное коли-

чество зерно- и овощехранилищ вынуждает производителей реализовывать с.-х. продукцию в первые месяцы после сбора урожая и, следовательно, по минимальной цене. В Ставропольском крае 32 % урожая продается в первые 3 месяца после уборки по цене ниже среднегодовой, когда еще не сформировалась цена на аграрном рынке.

В-третьих, отсутствие современных логистических грузоформирующих узлов препятствует созданию крупных партий с.-х. продукции для участия в биржевой торговле, экспортных поставках. Ставропольский агробизнес не имеет возможности эффективно управлять процессом сбыта и продвижения продукции на отечественном и зарубежных рынках. Это снижает конкурентоспособность ставропольских сельхозтоваропроизводителей и вынуждает их продавать по цене ниже рыночной как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Как результат – агробизнес Ставрополья не имеет возможности получать максимальную добавочную стоимость и прибыль.

Наращивание собственного производства сельскохозяйственной продукции не в последнюю очередь сдерживается отсутствием у товаропроизводителей финансовых возможностей для приобретения необходимых основных и оборотных средств в объеме, достаточном для осуществления расширенного воспроизводства из-за опережающего роста цен на материально-технические ресурсы по отношению к с.-х. продукции [7]. За период 2010–2017 гг. рост цен на с.-х. технику в среднем составил 44,5 %, на материальные оборотные средства (топливо, энергоносители и минеральные удобрения) – 60 %, в то время как на с.-х. продукцию – на 8 %.

Как отмечают Е. В. Полуян, Е. В. Кремьянская [6], тенденция снижения цен на сельхозпродукцию имеет скрытый характер, потому что цены фактически растут благодаря инфляции. Это камуфлирует опережающий рост цен на ресурсы, что становится явным только при специальном анализе информации за большой период времени. Под влиянием этого усиливается неэквивалентность межотраслевого обмена, что свидетельствует о снижении покупательной способности сельхозтоваропроизводителей. С каждым годом с.-х. организациям требуется производить и продавать большее количество зерна для приобретения основных и материальных оборотных средств. Такая тенденция ухудшает финансовое состояние и снижает эффективность сельскохозяйственных организаций.

В заключение можно сделать вывод, что в сельском хозяйстве Ставропольского края имеются отрицательные факторы, сдерживающие рост объемов с.-х. продукции, влияющие на эффективность с.-х. производства, устойчивое развитие сельского хозяйства и несущие угрозу продовольственной безопасности из-за:

- роста затрат в с.-х. производстве;
- использования морально устаревшей материально-технической базы и старых технологий;
- недостатка площадей хранения, отсутствия необходимой современной инфраструктуры и мощностей переработки в АПК;
- неблагоприятной конъюнктуры на аграрном рынке Ставропольского края;
- превышения предложений с.-х. продукции и сырья по отношению к имеющемуся спросу на аграрном рынке Ставропольского края при одновременном импорте с.-х. продук-

ции и росте ввоза в край с.-х. продукции и продуктов питания с высоким переделом из других регионов, в т. ч. из-за рубежа;

– высокой закредитованности, дефицита собственных источников финансирования текущей деятельности и ежегодных колебаний прибыли от продажи с.-х. продукции.

Данные угрозы можно устранить за счет активизации инвестиционной деятельности, создания инновационных производств и современной инфраструктуры в АПК Ставропольского края на основе совершенствования финансово-кредитной системы, предоставив доступ к дешевым кредитам при поддержке государства. Это позволит решить накопившиеся проблемы и устранить угрозы, повысить рентабельность с.-х. производства и улучшить финансовое состояние с.-х. организаций, ликвидировать диспропорции в производственных и экономических связях между отраслями АПК.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алтухов, А. И. *Возможные риски и угрозы национальной продовольственной безопасности и независимости* / А. И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 5. – С. 4–16.
2. Гончаров, В. Д. *Совершенствование процесса воспроизводства основных фондов* / В. Д. Гончаров, М. В. Селина // Пищевая промышленность. – 2016. – № 1. – С. 12–15.
3. Зельднер, А. Г. *Санкции в системе дисфункциональных факторов, ухудшающих экономическое положение российской экономики* / А. Г. Зельднер // Страхование дело. – 2015. – № 2 (263). – С. 3–8.
4. Мазлов, В. З. *Адаптация хо-*

зяйственного механизма АПК к санкционным мерам / В. З. Мазлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 2. – С. 28–31.

5. Национальный портал. Природа России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.priroda.ru/regions/earth/detail.php?SECTION_ID=&FO_ID=556&ID=6301 (дата обращения: 12.04.2018).

6. Полуян, Е. В. Факторы и проблемы эффективного использования оборотных активов в аграрном секторе / Е. В. Полуян, Е. В. Кремянская // Политематический сетевой элек-

тронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 106. – С. 617–631.

7. Серова, Е. Рынок покупных ресурсов для сельского хозяйства / Е. Серова // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 5.

8. Субаева, А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК / А. К. Субаева // Бизнес. Образование. Право: Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1 (22). – С. 103–107.

УДК 338.23

ББК 65.9(2 Рос)-98

Герасимов А.Н.

д-р экон. наук, профессор,

Громов Е.И.

канд. экон. наук, доцент,

Скрипниченко Ю.С.

канд. экон. наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный

университет,

г. Ставрополь

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье представлены методы оценки уровня экономической безопасности государства на основании общих, базовых макроэкономических, количественных и качественных производственно-хозяйственных индикаторов, обоснована необходимость мониторинга этих индикаторов с целью диагностики уровня национальной экономической безопасности.

Abstract. The article presents methods for assessing the level of economic security of the state on the basis of General, basic macroeconomic, quantitative and qualitative production and economic indicators, the necessity of monitoring these indicators in order to diagnose the level of national economic security.

Ключевые слова: национальная экономическая безопасность, индикаторы оценки экономической безопасности государства, этапы оценки экономической безопасности.

Key words: national economic security, indicators of assessment of economic security of the state, stages of assessment of economic security.

В настоящее время существует объективная необходимость

формирования общепринятой системы индикаторов экономической безопасности, которые способны отразить существенные характеристики, критические уровни и динамику возникновения угроз экономической безопасности государства. Основным требованием к такой системе индикаторов является минимизация участия в оценке уровня экономической безопасности экспертов. Такое требование вызвано невозможностью полного устранения субъективности в оценках экспертов. В настоящее время наибольшее распространение получили следующие методы количественной оценки экономической безопасности государства:

- расчет и мониторинг макроэкономических показателей;
- оценка темпов экономического развития государства.

На наш взгляд, оценка уровня национальной экономической безопасности предполагает реализацию следующих этапов (рисунок 1).

Таким образом, логическим завершением оценки экономической безопасности государства можно считать обоснованное принятие решений по предотвращению негативных последствий реализации внешних и внутренних угроз экономической безопасности.

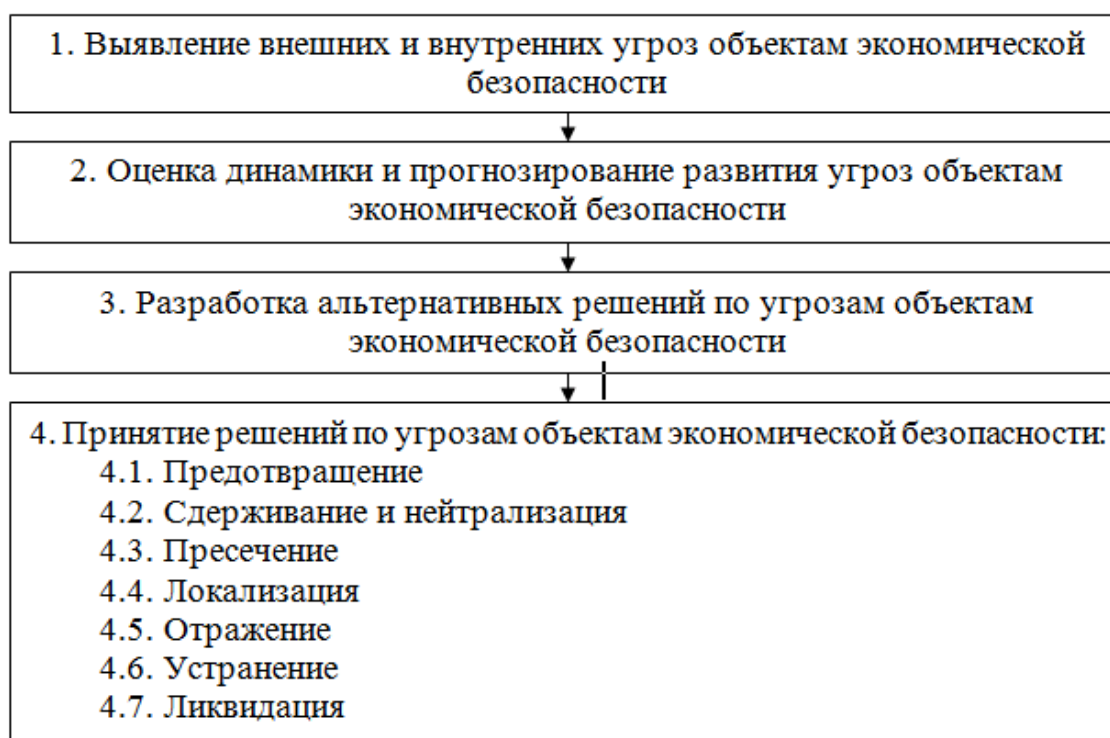

Рисунок 1 – Этапы оценки экономической безопасности государства

Рисунок 2 – Индикаторы оценки экономической безопасности государства

Формирование системы критерийной оценки уровня национальной экономической безопасности предусматривает идентификацию состояния экономики, которая способна обеспечить надежную защиту жизненно важных интересов страны. Таким образом, существует необходимость определения индикаторов для оценки эффективности управленческих решений и для контроля качества их выполнения.

Индикатором оценки экономической безопасности можно считать какой-либо признак, выступающий мерой оценки, определения, сравнения и классификации. На наш взгляд, в качестве индикаторов оценки экономической безопасности государства можно рассматривать следующие (рисунок 2).

Способность экономики государства к расширенному воспроизводству предусматривает высокий уровень развития жизненно важных для нормального функционирования государства отраслей экономики как в нормальных, так и в критических условиях.

Для обеспечения достаточного уровня жизни населения не допускается существенное превышение показателей бедности, имущественной дифференциации и безработицы населения.

Устойчивость финансовой системы государства позволяет обеспечивать необходимый уровень цен, устойчивость банковской системы и национальной денежной единицы.

Рациональная структура и объемы внешней торговли позволяют обеспечить доступ отечественных товаров на внешний рынок, а также поддерживать допустимый уровень обеспечения внутренних потребностей за счет импорта.

Развитие научного потенциала государства позволяет обеспечить независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса.

Поддержание единого экономического пространства и межрегиональных экономических отношений обеспечивает соблюдение общегосударственных интересов и функционирование единого общегосударственного рынка на базе его производственной специализации.

Обеспечение условий для противодействия криминализации экономики создает условия для создания единых экономических и правовых условий экономической деятельности.

Обеспечение государственного регулирования приоритетных направлений экономического развития гарантирует устойчивое функционирование экономики в различных условиях.

Для оценки уровня национальной экономической безопасности особое значение имеют критические значения индикаторов. При этом существенное отклонение уровней индикаторов за пределы их критических значений могут препятствовать расширенному воспроизводству. В результате возможно формирование разрушительных тенденций в сфере экономической безопасности.

Преодоление критического уровня индикатора может сопровождаться потерей экономическим процессом функций, отводимых ему в воспроизводственной системе.

Индикаторы оценки уровня национальной экономической безопасности можно разделить на две группы: производственно-финансовые и социально-демографические индикаторы. Для количественной характеристи-

ки критических уровней индикаторов могут использоваться различные подходы. Наибольшее распространение получил метод аналогий (сопоставление российских индикаторов с индикаторами других государств). Кроме того, используются методы экспертного анализа, утвержденные нормативы и общепринятые требования и стандарты.

Общие макроэкономические показатели включают параметры рыночной экономики, дающие наиболее полную картину состояния экономики в целом. К ним относятся:

- показатели уровня жизни населения (номинальный, реальный ВВП, располагаемый доход, расходы на потребление и сбережения и др.);
- уровень инфляции (агрегатный индекс цен);
- уровень безработицы;
- темпы экономического роста;
- индексы промышленного производства, в том числе по отраслям;
- темпы роста в агропромышленном комплексе, в том числе по отраслям;
- соотношение уровня цен в России и других странах;
- индекс цен потребительских товаров;
- индекс цен товаров промышленности;
- индекс сельскохозяйственных цен;
- сводный индекс цен в России;
- пропорциональность ценовой массы товаров денежному обеспечению;
- дефицит бюджета.
- соотношение государственного долга и ВВП;
- интеграция страны в мировое хозяйство (торговый баланс, торговое сальдо, структура экспорта и импорта);

– теневая экономика (доходы от нелегальной или запрещенной деятельности, удельный вес теневой экономики в национальном доходе и ВВП).

Наряду с общими индикаторами уровня национальной экономической безопасности выделяют группы базовых макроэкономических показателей, характеризующих ситуацию в развитии производственных отношений. Они охватывают все направления развития рыночных институтов и соответствующих рыночной экономике организационных структур. Эта группа показателей служит базой, обуславливающей показатели других производных групп экономических параметров.

Группа базовых макроэкономических показателей включает в себя следующие:

1. Структура собственности.
2. Динамика фондового рынка.
3. Демонополизация и монополизация.
4. Развитие рыночных структур.
5. Качество нормативно-правового регулирования.
6. Налоговые ставки
7. Уровень тарифов внешней торговли.
8. Показатели денежного обращения.
9. Процентная и учетная ставки.

К частным производственно-хозяйственным показателям относятся количественные и качественные.

Количественные производственно-хозяйственные показатели на макроуровне:

1. Индексы производства в промышленности и доля промышленного производства в ВВП.
2. Структура ВВП.
 - 2.1. ВВП всего.
 - 2.2. Использованный ВВП.

3. Доля инвестиций в ВВП, национальном доходе, валовой прибыли.
 4. Сальдо розничного товарооборота.
 5. Сальдо торгового и платежного балансов.
 6. Ресурсообеспеченность.
 7. Сумма неплатежей и количество обанкротившихся организаций.
- К качественным производственно-хозяйственным показателям на макроуровне относятся следующие.
1. Факторная структура прироста реального ВВП.
 2. Технологическая структура выпуска продукции промышленности.
 3. Производительность труда.
 4. Сравнительная динамика производительности труда с фондоотдачей и материалоемкостью.
 5. Обеспеченность страны природными ресурсами.
 6. Показатели ресурсосбережения.
 7. Воспроизводство производственных факторов.
 8. Состояние и результативность использования научно-технических и инновационных ресурсов.
 9. Расходы на науку и их структура.
 10. НИОКР: инвестиции и подготовка кадров.
 11. Продовольственная независимость.

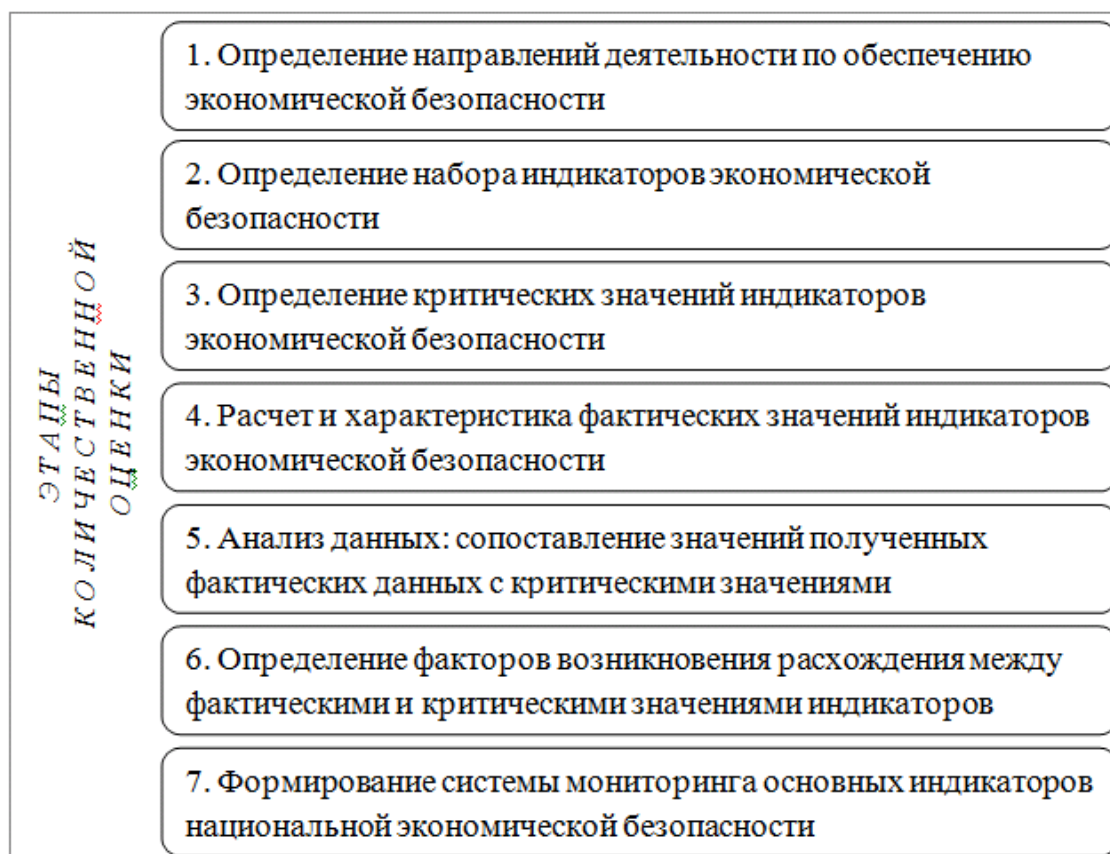

Рисунок 3 – Алгоритм количественной оценки экономической безопасности

К частным социально-экономическим показателям на макроуровне относятся:

1. Динамика цен и доходов населе-

ния.

2. Дифференциация потребления населения.

3. Уровень потребления на душу

населения важнейших групп потребительских товаров.

4. Доля импорта в фонде потребления.

5. Обеспеченность жильем и другими услугами необходимой жизнедеятельности.

6. Показатели уровня образования.

7. Продолжительность жизни, смертность, рождаемость, заболеваемость.

8. Занятость населения, в том числе по сферам деятельности, социальным и половозрастным группам.

9. Показатели движения населения.

11. Криминализация экономики.

12. Трудовая мотивация населения.

Функционирование механизма обеспечения экономической безопасности государства предполагает утверждение в официальных документах предельных величин индикаторов, превышение которых может означать невозможность функционирования экономики в нормальном режиме.

Для количественной оценки экономической безопасности, на наш взгляд, необходимо придерживаться следующей последовательности (рисунк 3).

Необходимо отметить, что на сегодняшний момент не существует в общепризнанной системы индикаторов для оценки уровня национальной экономической безопасности. Это обусловлено как сложностью и многоаспектностью самой проблемы оценки и обеспечения экономической безопасности, так и её новизной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арский, А.А. *Управление логи-*

стическими издержками предприятий агропромышленного комплекса // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2018. – № 1. – С. 98–102.

2. Арский, А.А. *Критерии оценки эффективности подготовки специалистов агропромышленного комплекса на базе образовательных кластеров // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 2(46). – С. 3–6.*

3. ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SECURITY MANAGEMENT / M. V. Rossinskaya, A. A. Tatuev, V. V. Rokotyanskaya, D. D. Khukhlaev, D. V. Valenteichik // *International Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – T. 11, № 4. – С. 70.

4. ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SECURITY OF A REGION: AN INNOVATIVE APPROACH TO MANAGEMENT AND MATHEMATICAL MODELING / M. V. Rossinskaya, E. V. Lyapunsova, A. B. Tisov, A. A. Tatuev, V. V. Rokotyanskaya // *The Turkish Online Journal of Design Art and Communication*. – 2017. – T. 7, № 5. С. 18–30.

5. INNOVATIVE PRIORITIES OF BUILDING THE CONCEPT SUSTAINABLE DEVELOPMENT SOCIAL-ECONOMIC SYSTEMS OF REGION / A. A. Tatuev, A. B. Nagoev, S. A. Shanin, M. V. Bugaeva, V. V. Rokotyanskaya // *The Social Sciences (Paristan)*. – 2016. – T. 11. № 10. С. 2446–2451.

6. Татиев, А. А. *Взаимосвязь социально-экономического развития территорий с экономической безопасностью России / А. А. Татиев, А. А. Татиев // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6–1 (59). – С. 205–208.*

7. Галазова, С. С. *Актуальные аспекты современной теории экономической безопасности страны //*

Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2013. – № 4. – С. 381–385.

8. Яркова, Т. М. Продовольственная безопасность: Россия и страны мира // *Аграрная Россия.* – 2018. – № 7. – С. 32–36.

9. Шатунова, М. А. Риски и угрозы продовольственной безопасности России и пути их преодоления / М. А. Шатунова, Т. М. // *Экономика АПК Предуралья.* – 2018. – № 1. – С. 104–108.

10. Герасимов, Н. О. Состояние кадровой безопасности на сельских территориях региона / Н. О. Герасимов, Т. М. Яркова // *Экономика АПК Предуралья.* – 2018. – № 1. – С. 13–17.

11. Яркова, Т. М. Агропромышленный комплекс как регулятор продовольственной безопасности России // *Экономика АПК Предуралья.* – 2017. – № 52. – С. 124–129.

12. Мазлов, В. З. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность / В. З. Малоев, О. И. Хайруллина // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятия.* – 2017. – № 10. – С. 13–19.

13. Яркова, Т. М. Агропродовольственные запасы как необходимое зве-

но продовольственной безопасности страны: теоретический аспект / Т. М. Яркова, О. И. Хайруллина // *Экономика АПК Предуралья.* – 2013. – № 1. – С. 123–125.

14. Хайруллина, О. И. Оценка состояния продовольственной безопасности / О. И. Хайруллина, Т. М. Яркова // *Экономика АПК Предуралья.* – 2011. – № 2. – С. 81–85.

15. Таранов, П. М. Модель двухкритериального анализа российского продовольственного рынка: конкурентоспособность и продовольственная безопасность / П. М. Таранов, А. С. Панасюк // *Вестник Саратовского государственного университета им. Н.И. Вавилова.* – 2011. – № 8. – С. 91–94.

16. Таранов, П. М. Российская агропродовольственная система в контексте конкурентоспособности и продовольственной безопасности / П. М. Таранов, Панасюк А. С. // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* – 2011. – № 10. – С. 20–23.

17. Таранов, П. М. Формирование приоритетов защиты российского продовольственного рынка / П. М. Таранов, А. С. Панасюк // *Экономический анализ: теория и практика.* – 2011. – № 11 (218). – С. 33–37.

УДК 338

ББК 65.9(2 Рос)-98

Григорьева О.П.

канд. экон. наук, доцент,

Герасимов А.Н.

д-р экон. наук, профессор,

Капустина Е.И.

канд. экон. наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный

университет,

г. Ставрополь

ДИАГНОСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы обеспечения региональной экономической безопасности, определены наиболее острые проблемы обеспечения продовольственной безопасности региона.

Abstract. The article deals with the main factors of regional economic security, identified the most acute problems of food security in the region.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственная поддержка, продовольственная обеспеченность, импортозамещение, продовольственная безопасность.

Key words: economic security, state support, food security, import substitution, food security.

Экономическая безопасность занимает особенное место в структуре национальной безопасности, представляющей собой весьма сложное социально-государственное явление.

Будучи элементом системы национальной безопасности, экономическая безопасность одновременно с этим составляет базу для формирования и функционирования всех других её структурных составляющих: во-

енной, технологической, продовольственной, экологической безопасности и др.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности всегда занимает важное место в экономических исследованиях. В настоящее время под продовольственной безопасностью понимают не только физическую и экономическую доступность определенного набора продуктов питания. Ключевое значение в России приобрела проблема импортозависимости, и поэтому важно не просто обеспечить население продуктами питания, но и простимулировать отечественного товаропроизводителя так, чтобы большая часть потребляемого продовольствия была произведена внутри региона.

В таком контексте продовольственная безопасность наряду с физиологическими нормами питания учитывает производственную составляющую, что значит обеспечение населения продовольствием через развитие собственного производства. То есть подразумевается развитие всех четырех сфер АПК: фондообразующих отраслей, сельского хозяйства, отраслей по переработке, хранению и реализации и инфраструктурного блока.

Сегодня для оценки уровня про-

продовольственной безопасности используются различные методы расчетов количественных индикаторов обеспеченности продовольствием. В принятой в 2017 году Доктрине продовольственной безопасности достаточность обеспечения населения установлена в виде целевых индикаторов удельного веса отечественной продукции в общем объеме его потребления. Кроме того, уровень продовольственной обеспеченности характеризуется с помощью системы коэффициентов. Общий коэффициент самообеспечения:

$$K_{с/о} = \frac{S_{сп}}{S} 100, \text{ где}$$

$S_{сп}$ – стоимость продуктов собственного производства;

S – общая стоимость всех потребленных продуктов питания.

Российские экономисты Н.И. Шагайда и В.Я. Узун предложили показатель, учитывающий величины импорта и экспорта для характеристики уровня продовольственной независимости:

$$K_{н} = 1 - \frac{И - Э}{P_n} 100, \text{ где}$$

$И$ – стоимость импортируемого продовольствия;

$Э$ – стоимость экспортируемого продовольствия;

P_n – расходы населения на продукты питания.

В зависимости от внешнеторгового сальдо величина этого показателя может быть положительной или отрицательной. При положительном значении уровень продовольственной независимости считают удовлетворительным, и чем больше величина коэффициента, тем лучше.

Не смотря на достаточно серьезный разброс мнений, большинство авторов склоняются к тому, что до-

ля продовольствия собственного производства должна быть не менее 60%, только в этом случае можно говорить о продовольственной независимости. Необходимо понимать, что это значение имеет рекомендательный характер, выбор конкретной величины показателя продовольственной безопасности должен учитывать специфику аграрного производства, уровень экономического развития, наличие стратегических запасов и прочее.

Ученые полагают, что для обеспечения продовольственной безопасности в полном объеме государство должно стабильно обеспечивать себя зерном. Считается, что соотношение переходящих запасов и годового потребления должно быть не менее 20%. При глобальном снижении данного показателя наступает критическая ситуация продовольственной безопасности, приводящая к росту мировых цен на зерно.

Концепция продовольственной безопасности большое внимание уделяет импорту и его влиянию на систему продовольственного обеспечения и развитие АПК страны. Западная экономика рассматривает импорт продовольствия как полноценную альтернативу самообеспечению. При этом пределы импорта установлены рыночными законами, которые уравнивают внешние и внутренние источники продовольствия, в данной ситуации продовольственная независимость не может обсуждаться. Такая позиция присуща некоторым международным организациям, которые в качестве особенностей продовольственной безопасности указывают что страна, конечно, должна стремиться к самообеспечению граждан продовольствием, но при этом и должна быть готова импортировать

достаточное его количество в случае необходимости.

С одной стороны, импорт – это следствие глобализации экономики, которое позволяет оптимизировать издержки, быстро насытить внутренний рынок продовольствием и сэкономить общественный труд. С другой стороны, нерациональное повышение доли импорта может привести к сокращению отечественного производства, занятости и прочим негативным последствиям.

Оценка продовольственного импорта основана на количественном подходе, предполагающем критериальную оценку импорта с точки зрения сохранения продовольственной безопасности. В мировой практике считается, что импортная квота (соотношение импорта и внутреннего потребления) должна быть в пределах 20 – 25%. А.А. Никонов считает, что величина этого порога должна быть 10 – 15%, превышение этого уровня влечет повышение импортозависимости [16].

Наряду со снижением импорта государство должно быть озабочено проблемой экспортной деятельности АПК. В условиях глобализации мировой экономики и становления международных рынков сельхозпродукции и продовольствия важную роль играет экспорт продукции АПК, который обеспечивает приток валютных ресурсов, которые могут быть инвестированы в расширение производства.

Таким образом, важным фактором продовольственной безопасности, по нашему мнению, можно считать сбалансированность экономики по экспорту, импорту, внутреннему производству и потреблению.

Вопрос продовольственной безопасности не может быть рассмотрен без изучения роли государственно-го регулирования и поддержки в во-

просах создания соответствующих механизмов финансовой помощи, стимулирования сельского хозяйства, поддержки перерабатывающих отраслей, регулирования экспорно – импортных операций и т.д. Необходимо отметить, что рыночные механизмы не могут в полной мере обеспечить приоритетные направления в гарантии экономической безопасности государства. Государство с целью гаранта своей экономической безопасности должно сформировать продовольственный подкомплекс, регулировать его деятельность, обеспечивать ему полноценные условия для дальнейшего устойчивого развития, защищать от различного рода угроз и рисков, как внешних, так и внутренних.

Основными угрозами и рисками продовольственной безопасности можно назвать:

Во-первых, природно – климатические факторы, оказывающие прямое и непосредственное влияние на сельскохозяйственное производство;

Во-вторых, рост численности населения в странах с низким уровнем жизни, низким платежеспособным спросом, и рост платежеспособного спроса на продукты питания в развитых странах;

В третьих, сокращение объемов инвестиций в сельское хозяйство и обслуживающие отрасли;

В четвертых, волатильность цен на продовольствие, которые чаще всего более подвержены потрясениям экономики, чем непродовольственная группа, а так же более подвержены влиянию спекулятивного фактора.

Все перечисленное говорит о необходимости создания стабильно функционирующего продовольственного комплекса, включающего в себя непосредственно сельхозпроизводство, резервы, экспортно-импортное регулиро-

вание АПК.

Экономическая и как ее часть продовольственная безопасность определяются действием рыночных механизмов наряду с экономической политикой государства. В России с началом экономических реформ была полностью разрушена система межхозяйственных связей в АПК, что привело к тотальному дефициту продовольственных и других товаров, и как следствие потере продовольственной независимости России.

Реформирование АПК России происходило, условно, в три этапа – 1990-е, 2000-е и этап присоединения РФ к ВТО.

Реформы 1990-х оказали на АПК и продовольственную безопасность впоследствии крайне негативное воздействие. Разрушение материально-технической базы АПК (сокращение финансирования, площади пашни, машинно-тракторного парка, урожайности, научно-технического обеспечения и т.д.) в значительной степени привело к снижению уровня продовольственной независимости государства.

Все эти факторы привели к осознанию необходимости разработки таких механизмов регулирования АПК, которые вывели бы страну из продовольственного кризиса. Однако, закон «О государственном регулировании агропромышленного производства», принятый в 1997 г., и ряд законов о финансовом оздоровлении сельхозтоваропроизводителей в силу различных причин не принесли ожидаемого результата. Позитивные тенденции наметились только с принятием ФЗ «О развитии сельского хозяйства» в 2006 г., когда возобновилась практика программно-целевого подхода регулирования и поддержки АПК.

Предпринятые меры оказались недостаточными, и системный кризис

АПК не был преодолен, при этом напряжение в продовольственной сфере возрастало в условиях все возникающих санкционных пакетов на РФ, и принятием «пакета антисанкций», которые в свою очередь, привели к разработке Доктрины продовольственной безопасности в 2010 г.

Эта доктрина впервые формулирует понятие продовольственной безопасности в официальном документе. Кроме того, Доктрина устанавливает систему индикаторов продовольственной безопасности в форме удельных весов продукции отечественного производства в общем объеме товаров. Необходимо отметить, что многие положения доктрины не нашли своего применения на практике, целевые ориентиры не определены количественными показателями, не обозначены системные и структурные угрозы и риски продовольственной безопасности, не уделено должного внимания социальным проблемам.

Все перечисленные недостатки не помешали достигнуть позитивных сдвигов в государственной поддержке сельхозтоваропроизводителей. Так, наблюдается рост расходов на поддержку сельского хозяйства и рыболовства (табл. 1).

2014 314,3 1,12 3 , 9 7
57, Но при росте расходов на поддержку сельского хозяйства в среднем на 7,6% в год, необходимо отметить, что ее доля в общих расходах на протяжении последних пяти лет не превышает 1,5% и неуклонно снижается. Структурные изменения в поддержке АПК обусловлены большим числом региональных программ поддержки и развития агропромышленного производства. Еще одним индикатором господдержки АПК является ее доля в общем объеме ВВП, динамика данного показателя отрицательна.

Таблица 1 – Расходы на поддержку сельского хозяйства и рыболовства России в 2010-2017 годы, млрд. руб.

Год	Расходы консолидированного бюджета			Расходы федерального бюджета	Расходы бюджетов субъектов федерации
	млрд. руб.	% от общих расходов	% от ВВП	% от расходов консолидированного бюджета	
2010	262,2	1,51	5,66	13,46	86,58
2014	314,3	1,12	3,97	57,27	42,73
2015	362,4	1,23	4,35	57,45	42,55
2016	331,7	1,05	3,86	62,50	37,50
2017	343,8		3,74	62,27	37,73

Государственная поддержка АПК в России производится в основном по направлениям племенного животноводства, овцеводства, развитие отраслей растениеводства, страхование урожая, финансирование затрат по кредитам и займам, реализация региональных программ поддержки сельхозтоваропроизводителей. Аналитики отмечают не высокий уровень объема кредитных ресурсов, выданных сельхозтоваропроизводителям, это связывают с тем, что сельхозпредприятия не относятся к категории надежных заемщиков в связи с высокими рисками невозврата кредита. Поэтому банки не предлагают нужное для них долгосрочное кредитование с приемлемыми процентными ставками.

В производстве сельскохозяйственной продукции особое значение

имеет вопрос формирования цен на конечную продукцию и ценовое регулирование внутреннего рынка. В сфере АПК наиболее ярко выражено воздействие на состояние экономики «ножниц цен» на сельхозпродукцию и продукцию промышленности «для сельского хозяйства» и основные средства производства – сельхозтехника, механизмы и устройства, ГСМ, электроэнергия, удобрения и СЗР и т.д. Данный фактор оказывает решающее негативное воздействие на снижение рентабельности сельскохозяйственного производства.

Как отмечалось выше, Доктрина продовольственной безопасности регламентирует пороговые значения для осуществления контроля за долей продовольственных товаров, произведенных отечественными производителями.

Таблица 2 – Удельный вес сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов (с учетом переходящих запасов) в 2010-2017 годах, %

Виды сельхозпродукции, сырья и продовольствия	2010	2014	2015	2016	2017	Пороговые значения Доктрины
Зерно	99,4	98,9	99,2	99,2	99,1	95
Масло растительное	76,6	84,4	82,5	83,6	83,2	80
Сахар (из свеклы)	57,6	81,7	83,3	88,7	88,1	80
Картофель	96,3	97,4	97,1	97,7	97,6	95
Молоко и молокопродукты	79,7	77,4	79,4	81,5	82,3	90
Мясо и мясопродукты	71,4	82,3	87,2	89,7	89,8	85

Полученные данные показывают, что по основным видам продовольствия, за исключением молока и молочных продуктов, пороговые значения доктрины были превышены в 2017 году. (Методика расчетов Минсельхоза России) В производстве молока так же наблюдается положительная динамика, что говорит об эффективности предпринятых мер

поддержки молочного скотоводства.

Предложенная методика не учитывает нормы потребления продуктов питания, установленные Минздравом, поэтому считаем возможным произвести дополнительные расчеты с учетом научно обоснованных физиологических и рациональных норм потребления продуктов питания.

Таблица 3 – Обеспеченность населения основными видами продуктов питания в Ставропольском крае в 2017 году

Вид продукции	Пороговые значения Доктрины	Рациональная норма потребления, кг. в год на человека	Реализовано на душу населения, кг	Обеспеченность, %
Масло растительное	80	12	8,64	71,98
Сахар (из свеклы)	80	24	22,96	95,66
Картофель	95	90	21,02	23,35
Молоко и молокопродукты	90	325	44,73	13,76
Мясо и мясопродукты в том числе:	85	73	75,75	103,77
Говядина	-	20	9,94	49,70
Свинина	-	18	21,61	120,06
Баранина	-	3	5,26	175,33
Птица	-	31	94,49	304,81

Видим, что население Ставропольского края не в полной мере было обеспечено основными продуктами питания, в частности молочных продуктов и картофеля реализовано значительно ниже рациональной нормы потребления – 13,76 и 23,35% соответственно. Близко к норме потребление сахара – 95,66% и мяса жители потребляют немного более рациональной нормы. Анализ производства и потребления мяса по видам говорит о том, что в развитии мясной промышленности края наблюдается крайний дисбаланс. Производство птицы, как наименее затратный вид животноводства преобладает в структуре производства и превышает необходимый уровень более чем в три раза. Производство говядины, как имеющее наиболее сложный, дорогой и долгий технологический процесс не обеспечивает ра-

циональные нормы потребления даже на 50%. В настоящее время стратегия импортозамещения является приоритетным направлением в обеспечении экономической безопасности и продовольственной независимости России.

Вне зависимости от методики расчета и оценки уровень продовольственной безопасности находится в прямой зависимости от состояния и уровня развития отечественного АПК. Продовольственная безопасность является одним из столпов экономической безопасности государства, и поэтому поддержка АПК является приоритетной задачей государства на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SECURITY MANAGEMENT

- / М. V. Rossinskaya, A. A. Tatuev, V. V. Rokotyanskaya, D. D. Khukhlaev, D. V. Valenteichik // *International Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 70.
2. ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SECURITY OF A REGION: AN INNOVATIVE APPROACH TO MANAGEMENT AND MATHEMATICAL MODELING / М. V. Rossinskaya, E. V. Lyapunsova, A. B. Tlisov, A. A. Tatuev, V. V. Rokotyanskaya // *The Turkish Online Journal of Design Art and Communication*. – 2017. – Т. 7. – № 5. – С. 18–30.
3. INNOVATIVE PRIORITIES OF BUILDING THE CONCEPT SUSTAINABLE DEVELOPMENT SOCIAL-ECONOMIC SYSTEMS OF REGION / A. A. Tatuev, A. B. Nagoev, S. A. Shanin, M. V. Bugaeva, V. V. Rokotyanskaya // *The Social Sciences (Paristan)*. – 2016. – Т. 11. – № 10. – С. 2446–2451.
4. Татиев, А. А. Взаимосвязь социально-экономического развития территорий с экономической безопасностью России / А. А. Татиев, А. А. Татиев // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. – № 6–1 (59). – С. 205–208.
5. Галазова, С. С. Актуальные аспекты современной теории экономической безопасности страны // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова*. – 2013. – № 4. – С. 381–385.
6. Яркова, Т. М. Продовольственная безопасность: Россия и страны мира // *Аграрная Россия*. – 2018. – № 7. – С. 32–36.
7. Шатунова, М. А. Риски и угрозы продовольственной безопасности России и пути их преодоления / М. А. Шатунова, Т. М. // *Экономика АПК Предуралья*. – 2018. – № 1. – С. 104–108.
8. Герасимов, Н. О. Состояние кадровой безопасности на сельских территориях региона / Н. О. Герасимов, Т. М. Яркова // *Экономика АПК Предуралья*. – 2018. – № 1. – С. 13–17.
9. Яркова, Т. М. Агропромышленный комплекс как регулятор продовольственной безопасности России // *Экономика АПК Предуралья*. – 2017. – № 52. – С. 124–129.
10. Мазлоев, В. З. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность / В. З. Малоев, О. И. Хайруллина // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятия*. – 2017. – № 10. – С. 13–19.
11. Яркова, Т. М. Агропродовольственные запасы как необходимое звено продовольственной безопасности страны: теоретический аспект / Т. М. Яркова, О. И. Хайруллина // *Экономика АПК Предуралья*. – 2013. – № 1. – С. 123–125.
12. Хайруллина, О. И. Оценка состояния продовольственной безопасности / О. И. Хайруллина, Т. М. Яркова // *Экономика АПК Предуралья*. – 2011. – № 2. – С. 81–85.
13. Таранов, П. М. Модель двухкритериального анализа российского продовольственного рынка: конкурентоспособность и продовольственная безопасность / П. М. Таранов, А. С. Панасюк // *Вестник Саратовского государственного университета им. Н.И. Вавилова*. – 2011. – № 8. – С. 91–94.
14. Таранов, П. М. Российская агропродовольственная система в контексте конкурентоспособности и продовольственной безопасности / П. М. Таранов, Панасюк А. С. // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2011. – № 10. – С. 20–23.
15. Таранов, П. М. Формирова-

ние приоритетов защиты российского продовольственного рынка / П. М. Таранов, А. С. Панасюк // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 11 (218). – С. 33–37.

16. Диспаритет цен на сельскохо-

зяйственную и промышленную продукцию. Пути преодоления диспаритета цен. – Режим доступа: <http://studopedia.org/8-35406.html> (дата обращения: 20.09.2018)

УДК 338(470.630)
ББК 65.9 (2 Рос-237)-98

Капустина Е.И.
канд. экон. наук, доцент,
Герасимов А.Н.
д-р экон. наук, профессор,
Григорьева О.П.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный
университет,
г. Ставрополь

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. Статья констатирует вопрос оценки уровня угроз экономической безопасности на примере показателей развития Новоалександровского муниципального образования Ставропольского края. В сравнительной оценке рассчитаны основные экономические показатели развития Ставропольского края и Новоалександровского района, выделяя наиболее острые проблемы и тенденции снижения угроз экономической безопасности региона.

Abstract. The article states the issue of assessing the level of threats to economic security on the example of indicators of the development of the new Alexander municipality of the Stavropol territory. In the comparative evaluation we calculated the main indicators of economic development of Stavropol region and Novoaleksandrovskogo area, highlighting the most pressing issues and trends in the reduction of threats to economic security of the region.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Ставрополье, Новоалександровский муниципальный район, статистическая оценка, угрозы, экономическое развитие, динамика, агро-сектор, бюджетная обеспеченность, инвестиции в основной капитал, про-

мышленное производство, продовольственная обеспеченность.

Keywords: economic security, Stavropol region, Novoaleksandrovsky municipal district, statistical assessment, threats, economic development, dynamics, agricultural sector, budget security, investment in fixed capital, industrial production, food security.

Материальной основой национальной безопасности выступает ее экономический потенциал, который обеспечивает должный уровень обороноспособности государства, его территориальную целостность, защиту интересов страны за рубежом, социально-экономическую стабильность общества, физическое и духовное развитие нации.

Экономическая безопасность, проявляясь в сферах влияния других видов национальной безопасности, проникает в них и взаимодействует с ними, аккумулирует в себе их различные воздействия, оставаясь при этом основой (базисом) национальной безопасности.

Предназначение экономической безопасности региона заключается в обеспечении охраны потребностей территориального образования и его населения от многообразия внутрен-

них, возникающих в рамках региона, и внешних – со стороны проводимой экономической политики государства, администраций других регионов, иностранных государств – угроз при соблюдении равновесия с национальными интересами.

Под угрозами экономической безопасности региона понимают совокупность условий, препятствующих удовлетворению региональных потребностей либо создающих опасность снижения производственного потенциала хозяйствующих субъектов, нерационального и нецелевого использования природных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, усиления зависимости региона от межбюджетных трансфертов, а также углубления социальной дифференциации населения и обострения локальных межнациональных конфликтов.

Угрозы экономической безопасности региона выступают результатом развивающихся противоречий как на внутреннем пространстве реги-

она, так и за его пределами. Действие негативных импульсов на локальные хозяйственные процессы провоцирует нарушение сбалансированного функционирования экономики региона, в результате которого аппарат управления региональной системы в силу различных факторов теряет контроль над стадиями воспроизводства совокупного общественного продукта.

Экономическую оценку развития муниципалитета начнем с изучения бюджета. Доходы бюджета Новоалександровского муниципального района растут в среднем на 4,7% в год, наибольший рост наблюдается в 2013 и 2015 годах, наибольшее сокращение в 2016 и 2017 годах, опережая рост доходов бюджета Ставропольского края – на 3,3% в год. На рис.1 покажем динамику налоговых и неналоговых доходных поступлений в бюджет за последние 7 лет. Также рассчитанные темпы роста этих доходов приведены графически.

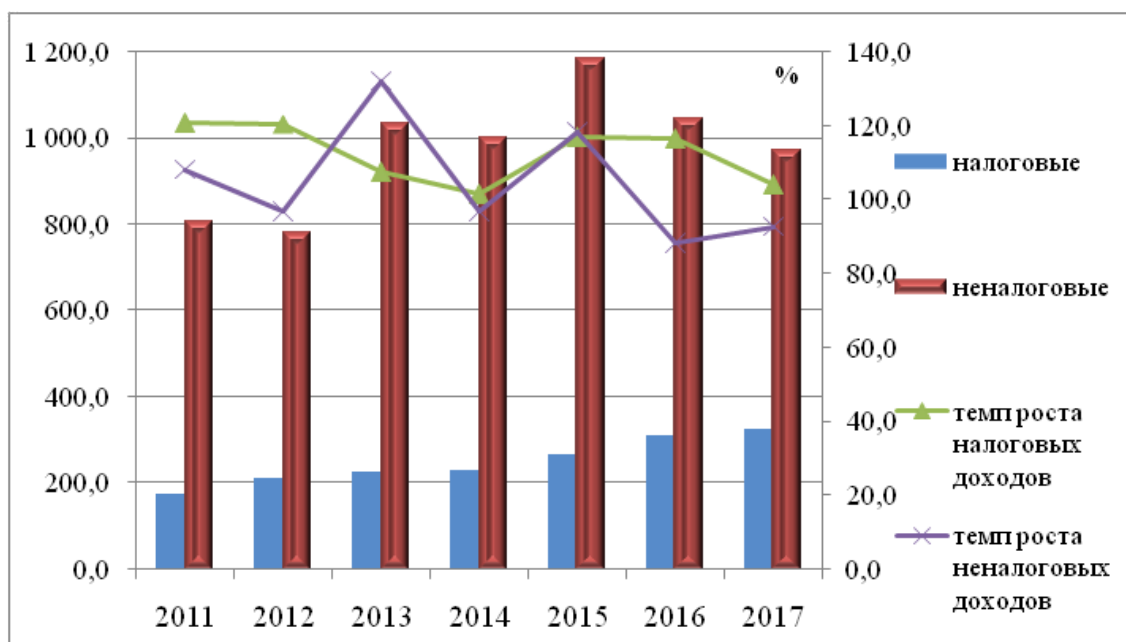

Рисунок 1 – Сравнительная динамика доходов бюджета (в фактических показателях и относительных величинах)

Более 70% в структуре доходов бюджета занимают неналоговые поступления, и на протяжении исследуемого периода темп их роста составил 10,9%, в то время как налоговые до-

ходы бюджета растут только на 3,1% в год. Уровень бюджетной обеспеченности по Ставропольскому краю и Новоалександровскому району покажем на рис. 2.

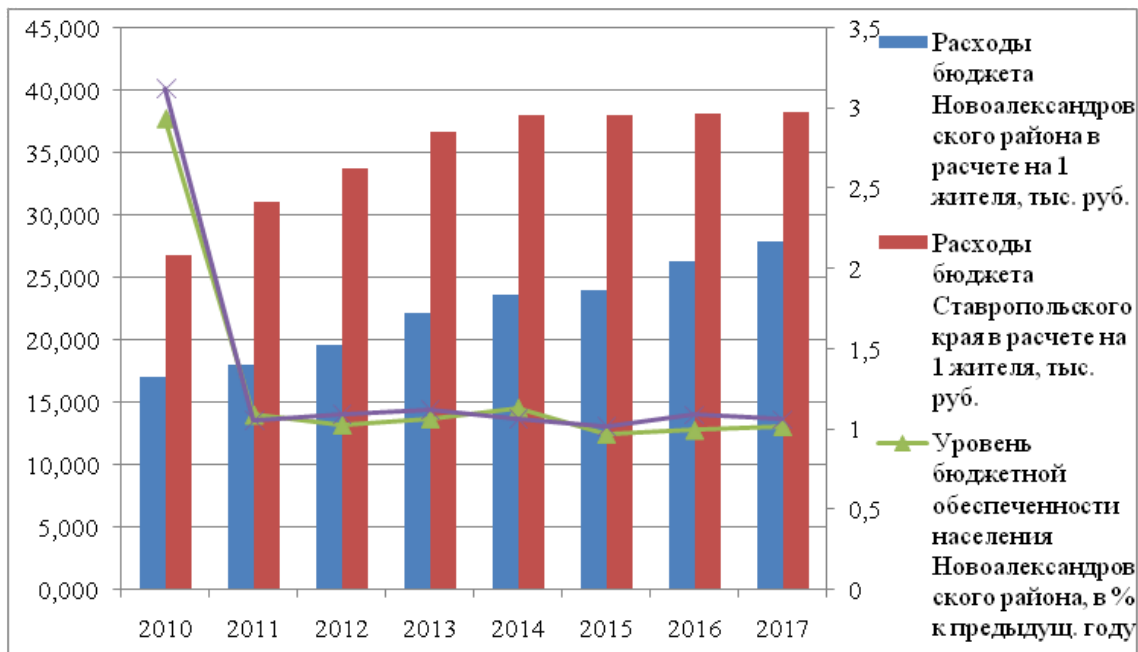

Рисунок 2 – Расходы бюджета и уровень бюджетной обеспеченности по Ставропольскому краю и Новоалександровскому району

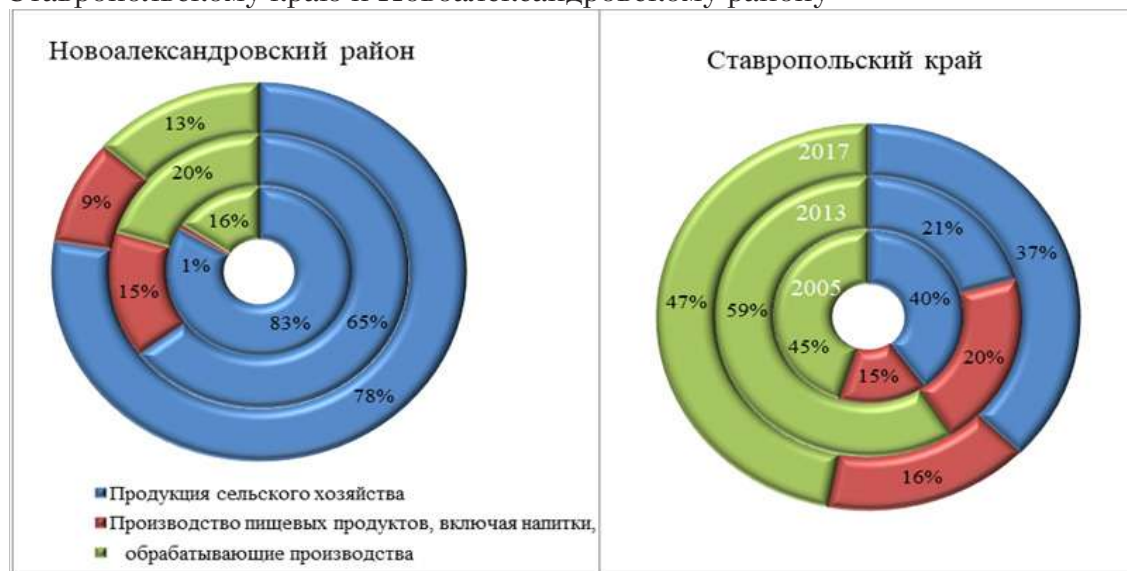

Рисунок 3 – Сравнительная оценка структуры производства сельхозпродукции по краю и муниципальному району

Анализируя динамику расходов бюджета в расчете на 1 жителя и сравнивая полученные показатели, видно, что в Ставропольском крае в 2005г. расходы бюджета на 1 чело-

века в 2 раза больше чем в районе. В 2010г. краевые данные превышают районные на 57%, в отчетном 2017г. на 37%. Однако, темпы роста расходов на одного жителя в Новоалексан-

дровском районе ниже краевых показателей. Анализ исполнения бюджета Новоалександровского муниципального района показал, что на протяжении исследуемого периода наблюдается дефицит бюджетных средств в 2011, 2014, 2016 и 2017 гг.

Производство сельскохозяйственной продукции – наиболее важный, весомый показатель развития муниципального района аграрноориентированного региона. Рис.3 дает наглядное представление о структуре сельскохозяйственного производства по краю и району за 2005, 2013 и 2017г.

Анализ динамики и структуры объемов производства продукции сельского хозяйства, обрабатывающих производств и производства пищевой продукции в Ставропольском крае показал, что наибольший удельный вес приходится на обрабатывающие производства – около 50%, объем производства пищевых продуктов не превышает 20%.

В Новоалександровском районе пропорции резко смещаются, и преобладает сельское хозяйство, на которое приходится от 65 до 83% стоимости произведенной продукции. Оставшиеся от 20 до 40% делят между собой обрабатывающая и пищевая промышленность, при этом если в 2005г. на долю обрабатывающих производств приходился 1% объемов производства, то к 2017г. эта цифра составляет уже 9%.

В структуре производимой отраслями сельского хозяйства продукции в динамике за все годы наблюдается перевес в сторону растениеводства: с 73% в базисном 2005г. до 92% в отчетном 2017г. В 2013г. на долю растениеводства приходилось порядка 83%.

Сложившаяся ситуация касается не только Новоалександровско-

го района, но и многих других районов Ставропольского края. Многие хозяйства отказываются от более затратного и трудоемкого направления – животноводческого. Резкие темпы увеличения таких хозяйств и составляют общую динамику превалирования растениеводческого направления над животноводческим.

В структуре производства сельскохозяйственной продукции в 2005г. сельскохозяйственные организации занимали 56%, хозяйства населения – 19% и КФХ – 25%. В динамике четко виден переход большей части производства на сектор сельхозорганизаций (до 66% в 2017г. в структуре), уменьшении удельного веса хозяйств населения – на 8%, и снижение доли фермерских хозяйств, всего на 2%.

Общая тенденция такова, что с каждым годом возрастает роль сельхозорганизаций в производимом объеме сельхозпродукции, и наоборот, тенденция снижения доли личных подсобных хозяйств.

По показателю производства продукции растениеводства также лидируют СХО с удельным весом 64-68%. На долю КФХ приходится порядка 12-16 %, и 19-24% соответственно занимает личный сектор. Данное процентное соотношение практически уравновешено со структурой общего производства сельскохозяйственной продукции.

Структура производства продукции животноводства кардинально отличается. От 51 до 68% занимают хозяйства населения, их доля в 2,7-2,8 раза больше, чем в растениеводстве. В структуре производства продукции животноводства произошли качественные изменения: в 2005г. всего 1% в производстве продукции животноводства приходится на крестьянские хозяйства, 68% – хозяйства на-

селения и 31% – СХО. На отчетный 2017г. показатель удельного веса сельхозорганизаций увеличился на 16 процентных пунктов, удельный вес хозяйств населения – снизился на 17

п.п. В КФХ на протяжении длительного периода времени практически отсутствует развитие животноводческого направления.

Рисунок 4 – Промышленное производство Новоалександровского района

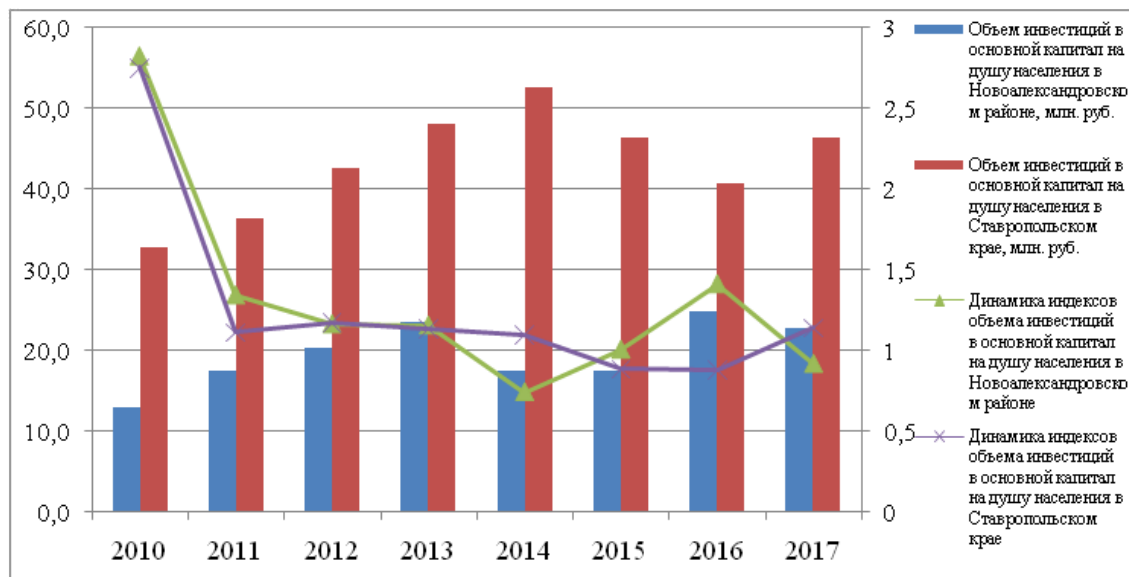

Рисунок 5 – Инвестиции в основной капитал по краю и муниципальному району (в фактических данных и индексах)

Анализируя промышленное производство Новоалександровского района, отметим, что в 2005г. наибольший удельный вес занимают обрабатывающие производства – 34% (566 млн. руб.), производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 32% (528 млн. руб.), производство неметаллических минеральных про-

дуктов – 31% (512 млн. руб.), на пищевые продукты отводится всего 2% (33,8 млн. руб.), производство машин и оборудования – 1% (18,8%).

В 2017г. происходит резкое увеличение (до 45%) производства пищевых продуктов включая напитки и табак (до 2,5 млрд. руб.), а удельный вес обрабатывающих производств сни-

зился в более чем 3 раза.

На развитие экономики и социальной сферы Ставропольского края организациями всех форм собственности в исследуемом периоде использовано в среднем 5 млрд. рублей в год инвестиций в основной капитал. Объем инвестиций в основной капитал ежегодно возрастал на 5,9%. В Новоалександровском районе эти показатели существенно выше, так среднегодовой прирост инвестиций составил 10,7% или 93 млн. рублей.

Состояние продовольственной безопасности как составляющей экономической безопасности государ-

ства, в большой степени определяется как проводимой экономической политикой, так и механизмами регулирования рынка. Проблема обеспечения населения качественными продуктами питания в Новоалександровском районе в настоящее время не является острой. Объемы производства основных продуктов питания позволяют обеспечить население в полной мере продуктами собственного производства, что в условиях реализации Концепции импортозамещения является определяющим фактором экономической безопасности района.

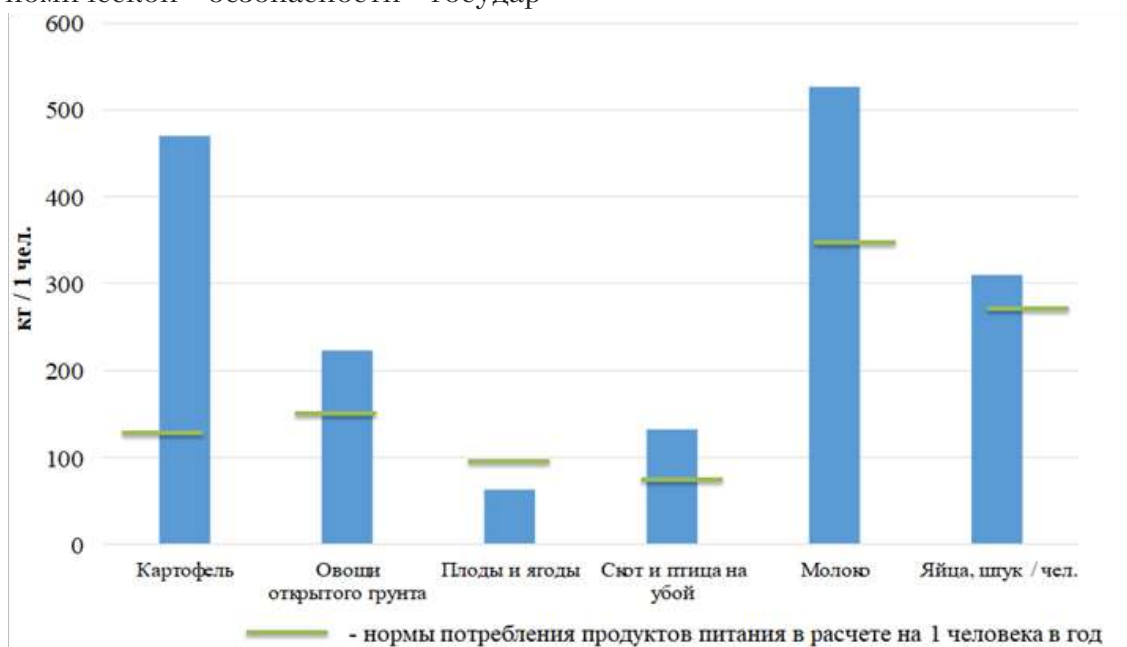

Рисунок 6 – Производство основных продуктов питания в расчете на 1 жителя муниципального района

Изучение проблемы продовольственной безопасности, как одной из базовых составляющих экономической безопасности региона, является актуальным направлением современной науки. Интерес к этой проблеме обусловлен рядом факторов. В настоящее время общепринятым является определение продовольственной безопасности как доступности продовольствия для населения в физическом и

экономическом смысле. Под физической доступностью понимают предложение продуктов питания на территориальном рынке, экономическая доступность предполагает, что у населения имеется финансовая возможность приобретать продукты питания в надлежащем объеме и качестве. Российские экономисты в современных условиях придают ключевое значение проблеме импортозависимости про-

довольственного сегмента, поэтому в понятие продовольственной безопасности вкладывается не просто обеспечение населения продовольствием, но продуктами отечественного производства по большей части.

Следовательно, экономическая безопасность региона затрагивает производственную, финансовую, социальную, демографическую, внешнеэкономическую, продовольственную и другие сферы, лежащие в основе оценки социально-экономического положения в регионе.

Так как категория безопасности связана с состоянием защищенности от различных угроз, то экономическая безопасность, в первую очередь, характеризует состояние защищенности от угроз по перечисленным выше сферам жизнедеятельности.

Диагностика экономической безопасности региона дает комплексную оценку угроз экономике территории, поэтому при оценке экономической безопасности прежде всего анализируется характер угроз и степень их проявления (в предшествующий, текущий и прогнозный периоды времени).

Таким образом, для обеспечения высокой степени экономической безопасности региона от кризисных явлений требуется установления всего многообразия угроз, которые представляют опасность для полноценной жизнедеятельности экономических субъектов на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арский, А. А. *Управление логистическими издержками предприятий агропромышленного комплекса* // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2018. – № 1. – С. 98–102.
2. Арский, А. А. *Критерии оценки эффективности подготовки специалистов агропромышленного комплекса на базе образовательных кластеров* // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 2(46). – С. 3–6.
3. ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SECURITY MANAGEMENT / M. V. Rossinskaya, A. A. Tatuev, V. V. Rokotyanskaya, D. D. Khukhlaev, D. V. Valenteichik // International Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 70.
4. ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SECURITY OF A REGION: AN INNOVATIVE APPROACH TO MANAGEMENT AND MATHEMATICAL MODELING / M. V. Rossinskaya, E. V. Lyapunsova, A. B. Tisov, A. A. Tatuev, V. V. Rokotyanskaya // The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. – 2017. – Т. 7. – № 5. – С. 18–30.
5. INNOVATIVE PRIORITIES OF BUILDING THE CONCEPT SUSTAINABLE DEVELOPMENT SOCIAL-ECONOMIC SYSTEMS OF REGION / A. A. Tatuev, A. B. Nagoev, S. A. Shanin, M. V. Bugaeva, V. V. Rokotyanskaya // The Social Sciences (Paristan). – 2016. – Т. 11. – № 10. – С. 2446–2451.
6. Татиев, А. А. *Взаимосвязь социально-экономического развития территорий с экономической безопасностью России* / А. А. Татиев, А. А. Татиев // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6–1 (59). – С. 205–208.
7. Галазова, С. С. *Актуальные аспекты современной теории экономической безопасности страны* // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2013. – № 4. – С. 381–385.
8. Яркова, Т. М. *Продовольствен-*

ная безопасность: Россия и страны мира // *Аграрная Россия*. – 2018. – № 7. – С. 32–36.

9. Шатунова, М. А. Риски и угрозы продовольственной безопасности России и пути их преодоления / М. А. Шатунова, Т. М. // *Экономика АПК Предуралья*. – 2018. – № 1. – С. 104–108.

10. Герасимов, Н. О. Состояние кадровой безопасности на сельских территориях региона / Н. О. Герасимов, Т. М. Яркова // *Экономика АПК Предуралья*. – 2018. – № 1. – С. 13–17.

11. Яркова, Т. М. Агропромышленный комплекс как регулятор продовольственной безопасности России // *Экономика АПК Предуралья*. – 2017. – № 52. – С. 124–129.

12. Мазлов, В. З. Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность / В. З. Малоев, О. И. Хайруллина // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2017. – № 10. – С. 13–19.

13. Яркова, Т. М. Агропродовольственные запасы как необходимое звено продовольственной безопасности страны: теоретический аспект / Т. М.

Яркова, О. И. Хайруллина // *Экономика АПК Предуралья*. – 2013. – № 1. – С. 123–125.

14. Хайруллина, О. И. Оценка состояния продовольственной безопасности / О. И. Хайруллина, Т. М. Яркова // *Экономика АПК Предуралья*. – 2011. – № 2. – С. 81–85.

15. Таранов, П. М. Модель двухкритериального анализа российского продовольственного рынка: конкурентоспособность и продовольственная безопасность / П. М. Таранов, А. С. Панасюк // *Вестник Саратовского государственного университета им. Н.И. Вавилова*. – 2011. – № 8. – С. 91–94.

16. Таранов, П. М. Российская агропродовольственная система в контексте конкурентоспособности и продовольственной безопасности / П. М. Таранов, Панасюк А. С. // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2011. – № 10. – С. 20–23.

17. Таранов, П. М. Формирование приоритетов защиты российского продовольственного рынка / П. М. Таранов, А. С. Панасюк // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2011. – № 11 (218). – С. 33–37.

УДК 338.46

ББК 65.433

Горбунов А.П.

д-р экон. наук, профессор, ректор,

Колядин А.П.

д-р экон. наук, профессор, проректор,

Бурняшева Л.А.

д-р филос. наук, профессор,

Пятигорский государственный университет,

г. Пятигорск

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ТУРИСТСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье авторами анализируется основное понятие современного туристского дискурса – «туристская дестинация». Обобщаются основные теоретические подходы к определению сущности экономической категории «туристская дестинация». Представлена авторская концепция понимания составляющих туристских дестинаций. Предлагается комплексная модель «туристской дестинации» как концепта. Рассмотрены основные взаимосвязанные и взаимообусловленные аспекты понятия «дестинация»: географическо-территориальный, инфраструктурный и ресурсный аспект, маркетинговый, социальный и управленческий.

Abstract. In the article the authors analyze the basic concept of modern tourist discourse - «tourist destination». The main theoretical approaches to the definition of the essence of the economic category «tourist destination» are summarized. The author presents the concept of understanding the components of tourist destinations. A complex model of «tourist destination» as a concept is proposed. The main interrelated and interdependent aspects of the concept of «destination» are considered: geographical-territorial, infrastructural and resource aspect,

marketing, social and management.

Ключевые слова: туризм, дестинация, туристская дестинация, экономики туристских территорий, транзитный регион, инфраструктура туристского региона.

Keywords: tourism, destination, tourist destination, economies of tourist territories, transit region, infrastructure of tourist region.

Туризм по своему определению имеет связь с территориями. Основным элементом туристской системы, который привлекает туристов в места совершения поездок, где проводится какое-то время, называется туристской дестинацией. Мотивы туризма могут быть разнообразными, они и определяют разные формы туризма, но целью любой туристской поездки представляется регион туристской дестинации.

В настоящее время отечественными и зарубежными учеными по разному трактуется понятие «туристская дестинация», так как отсутствует единый международный терминологический аппарат по данной тематике. Многие трактовки сущности туристских дестинаций, обосновывают ее функции, составляющие элементы,

назначение в экономической системе. В отечественной нормативно-правовой базе нет закреплённого содержания понятия «туристская дестинация», при том, что данное понятие активно употребляется в законодательной практике.

Таким образом, в научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «туристская дестинация». Туристская дестинация обозначает географическую территорию, имеющую конкретные границы. В данном контексте предполагается, что понятие «туристская дестинация» стоит в одном ряду с такими, давно существующими и широко используемыми отечественной туристской наукой понятиями как «туристский центр», «туристский регион». Туристская дестинация – это географическая территория, привлекательная для туристов. Здесь первостепенна привлекательность, различная для разных туристских групп. Следовательно, туристскую дестинацию обуславливает та привлекательность, которая представлена для определенного сегмента потребителей. И на первом месте оказывается та туристская привлекательность, которая свойственна данной территории. Таким подходом определяется специфика понятия дестинации и показывается ее принципиальное отличие от понятий «туристский центр» и «туристский регион».

По мнению М.В. Ефремовой, причина данных разногласий кроется в недостаточной изученности туризма, его многосторонней связи с другими отраслями и категориями, в том числе на международном уровне, которые сложились в отечественном туризме в результате применения иностранной терминологии без их точного перевода на русский язык» [7, с. 89].

Понятие «дестинация» произошло от латинского («*destino*») и переводится как «местонахождение», адрес [11, с. 352]. Само понятие «туристская дестинация» впервые было введено Лейпером (Новая Зеландия) в 1979 г. Со временем понятие «туристская дестинация» многократно уточняли как зарубежные, так и отечественные ученые.

С.С. Плогом (1973 г.) было выявлено, что этапы развития туристской дестинации и психографические характеристики посетителей зависимы (*allocentric, midcentric, psychocentric*) [15, с. 67].

Р.В. Батлером (1980 г.) рассматривалась туристская дестинация через стадии ее функционирования, вовлечение, развитие, укрепление, стагнацию, упадок или обновление, каждую стадию характеризует определенный сегмент потребителей, определяемый по мотиву туризма [9, с. 9].

А. Лью (1987 г.) предлагает рассматривать туристскую дестинацию с идеографической, организационной и когнитивной позиций. С идеографической точки зрения представляются в совокупности конкретные «материальные» отличительные особенности территории: природные, связанные с человеком, культурой, инфраструктурой, образовательными возможностями, шопингом, уровнем цен, местными жителями и пр.) и смешанные (пляжи, парки, горнолыжные курорты). С организационной точки зрения акцент делается на пространственные (размер туристской дестинации – от отдельных достопримечательностей до государства или даже континент) и временные особенности туристской дестинации (развитие дестинации во времени). Когнитивный аспект ученый сводит к восприятию туристом

дестинации, его чувств и ощущений во время пребывания в определенной местности, степень вовлеченности [4, с. 157].

Комплексный анализ понятия «туристская дестинация» представил и скандинавский исследователь В. Фрамке. Им констатируется факт того, что понятие «туристская дестинация» так и не приобрело комплексную экспликацию в научной туристской литературе. Таким образом, В. Фрамке выделил два основных подхода к пониманию туристской дестинации – «классический», или бизнес-ориентированный, и социокультурный. Исследователь не ставил целью синтезировать данные подходы, не создавал комплексную модель, которая бы учитывала многоаспектность понятия «туристская дестинация». Он интересовался тем, как экономистами и социологами оцениваются географические границы дестинации, ее «контент», необходимость кооперации и поведение туристов. В итоге им было заключено, что туристская дестинация представлена совокупностью интересов, различными видами деятельности, услугами, инфраструктурой аттракций, формирующими идентичность местности. Автором справедливо отмечается, что он лишь очерчивает контуры проблемы и понятие «туристская дестинация» требует дальнейшего изучения.

Американским писателем Д. Пирсом (1989 г.) трактуется понятие «туристская дестинация» как место, в результате посещения которого, у туристов остается опыт, эмоции, различные впечатления [14, с. 341].

По С. Куперу (1993 г.) дестинация – это мотив туризма [9, с. 85]. С. Каспар (1996 г.) рассматривает дестинацию как «пункт кристаллизации спроса», определяет первостепенную

значимость для развития бизнеса в туристской сфере данной местности, которая выступает как «коллективный производитель», так и «туристский продукт» [8, с. 173].

Т. Биегером (1998 г.) рассматривается туристская дестинация как туристский продукт, конкурентоспособный на определенном рынке. [1, с. 146]. С. Купером, Д. Флетчером, Д. Гилбертом, Р. Шепером, С. Ванхиллом туристская дестинация понимается под совокупностью услуг и средств, формирующихся для удовлетворения потребностей туристов [9, с. 736].

Таким образом, большинство европейских и американских ученых рассматривают дестинацию как самостоятельный туристский продукт, однако некоторые специалисты, в том числе и российские, определяют туристскую дестинацию как определенную географическую территорию, в пределах которой возможно познание и приобретение различного туристского продукта.

Отечественными учеными сравнительно недавно используется понятие «туристская дестинация», не имеющее определенного значения. Так, можно встретить разные трактовки данного понятия, конкретное содержание которого часто весьма неоднозначно. Например, М.А. Морозовым (1998 г.) определяется туристская дестинация как географическая территория, обладающая определенной привлекательностью для туристов. Данное определение на первое место ставит привлекательность, которая может быть разной для различных групп туристов [10, с. 9].

Николаев (2000 г.) туристскую дестинацию понимает как некую социально-географическую местность (место, регион, город, деревня, парк

аттракционов), которая конкретным туристом или целым сегментом туристского спроса определяется в качестве цели поездки, где должны быть расположены все необходимые учреждения, организации, средства размещения, обслуживание и инфраструктура развлечений [12, с. 7].

Т.А. Себекиной (2006 г.) определяется дестинация как местность с реальной или умозрительной границей (физической, политической, географической, рыночной): страна, область, остров и т. п., посещаемых туристами, преследующих определенную цель [16, с. 24].

А.Ю. Рябуха (2006 г.) полагает, что дестинация представляет собой местность сооружения, обладающую туристским потенциалом, то есть это

то, что туристом выбирается с целью посещения и что продается производителями услуг [17, с. 10].

Э.Н. Павлова (2010 г.) понимает туристскую дестинацию как многокомпонентную составляющую любых туристских путешествий, характеризует ее с точки зрения географических, социально-культурных, регионально-этнографических и сервисных направлений, которые значимы в современных условиях социального строя и социально-экономического положения [13, с. 4]. М.Б. Биржаковым (2011 г.) рассматривается туристская дестинация как центр (территория страны), имеющий всевозможные удобства, средства обслуживания и услуги для удовлетворения всевозможных потребностей туристов [2, с. 11].

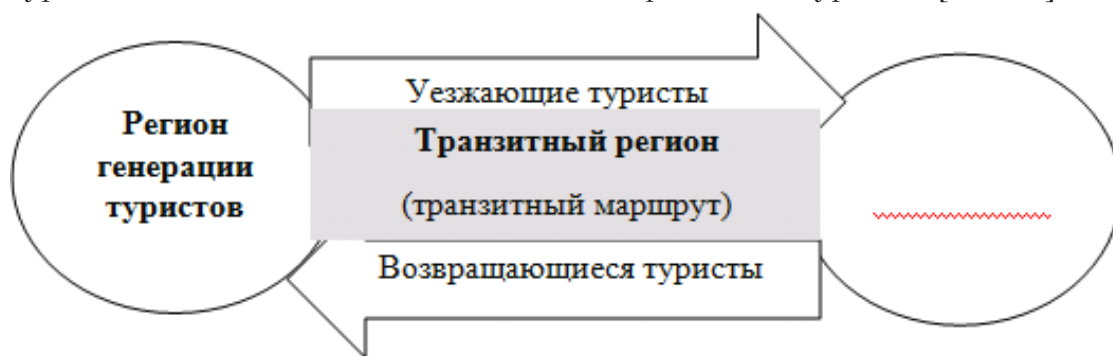

Рисунок 1 – Модель системы туризма Н. Лейпера

А.К. Гергишаниным (2011 г.) определяется туристская дестинация как местность, располагающая территориально детерминированным комплексным туристским продуктом, части которого объединяет определенная маркетинговая идея, пропагандирующая уникальное, особенное турпродукта данной территории, нацелена на предоставление туристу определенного удовольствия, новых впечатлений при посещении данной местности [4, с. 11].

В целом, исследователями был сделан весомый вклад в изучение определения «туристская дестина-

ция». Так, важно разработать комплексную междисциплинарную модель туристской дестинации, учитывающую многоаспектность данного феномена, взаимосвязь его элементов.

В рамках обозначенной нами комплексной модели, следует выделить несколько основных, имеющих непосредственную взаимосвязь и взаимообусловленность аспектов понятия «туристская дестинация»: 1) географическо-территориальный; 2) инфраструктурный и ресурсный аспект; 3) маркетинговый; 4) социальный; 5) управленческий.

С точки зрения географическо-

территориального понимания туристскую дестинацию следует понимать как конкретную географически определенную территорию – город, страну, остров и др. Если не совершается путешествие в другую территорию из места своего проживания, то и не возникает самого явления «туризм».

Впервые понятие «туристская дестинация» использовалось в распространенной модели системы туризма известного ученого Н. Лейпера [11, с. 364]. (См. Рис. 1)

Автором модели предполагаются пять ключевых имеющих взаимосвязь элементов: 1) туристы; 2) регионы генерации туристов, где проживают туристы и где начинается и заканчивается путешествие; 3) транзитный регион (территория, которую туристы пересекают, чтобы добраться до места назначения); 4) одна туристская дестинация или более (территории, которые выбирают туристы для поездки); 5) туристская индустрия, обеспечивающая туристские потоки.

Н. Лейпер представляет туристскую дестинацию как конкретную территорию, которая туристом выбирается для посещения и определенного времяпровождения, территория, на которой происходит взаимодействие туриста с туристской инфраструктурой [11, с. 367].

Важное значение конкретная географическая территория как туристская дестинация получает, по мнению С. Медлика, в результате наличия трех факторов – доступность, аттракции и инфраструктура.

Предложенная Н. Лейпером система представляется нам очень схематичной и упрощенной. Принципиально важен тот факт, что рамки территориально-географической трактовки понятия «туристская дестинация» должны учитывать ие-

рархию. Одна туристская дестинация (конкретная территория) может заключать в себе несколько более мелких дестинаций (места туристских интересов), вызывающих движение туристских потоков внутри самой дестинации. Таким образом, одна поездка дает возможность туристу посещение нескольких регионов, к примеру, автобусные туры по Европе, где система уже включает несколько дестинаций и появляется множество вариантов транзитных регионов.

Следовательно, туристская дестинация может быть первичной и вторичной. Первичная туристская дестинация представляет территорию непосредственного интереса туристов, именно ее привлекательностью инициируется путешествие. Здесь происходит потребление основного туристского продукта. Вторичную дестинацию представляет место неизбежной остановки по пути к первичной дестинации, или ее территориальной близостью к первичной дестинации провоцируется турист на дополнительные поездки на один-два дня. Изначальный маршрут туриста определяет первичные или вторичные дестинации. Например, Пятигорск можно назвать первичной дестинацией для деловых туристов, а можно и вторичной («остановка в пути») на пути в Кисловодск.

Инфраструктурный и ресурсный аспекты дестинации предполагают, что дестинация является территорией, куда не только едут туристы, а территорией, располагающей конкретными аттракциями и имеющую соответствующую туристскую инфраструктуру. Туристская инфраструктура обеспечивает территорию туристскими услугами: транспортным обслуживанием, гостиничным обслуживанием, сферой обществен-

ного питания, развлекательно-зрелищной сферой и спортивно-оздоровительным сервисом, экскурсионным обслуживанием, финансовым обслуживанием, информационным обеспечением и оказывает поддержку средствам и системе связи, производству сувенирной продукции и изделиям народного промысла, производству туристской и спортивной продукции, розничной торговли, сфере бытовых услуг. Но инфраструктура представляет лишь сопутствующий продукт туристской дестинации, так как туристы приезжают не ради инфраструктуры. Для дестинации принципиально важным представляются ее туристские ресурсы.

В понятии «туристская дестинация» заключен и маркетинговый аспект, предполагающий, что дестинация – это интегрированный комплексный маркетинговый продукт, потребляемый туристами. Именно при помощи определенной эмоциональной связи туристов с территорией, территория становится дестинацией, но при условии, если она посещается туристами.

В рамки маркетингового аспекта включен основной элемент дестинации, сам турист.

Важность понятия «туристская дестинация» представлено рассмотрением дестинации как системы отношений спроса и предложения. По факту, дестинация представляет динамический продукт, результат спроса туристов на определенные ощущения и способности акторов дестинации удовлетворить эти потребности или найти новый сегмент на туристском рынке.

Д. Бухалисом, ведущим исследователем проблем управления в туризме описываются туристские дестинации в виде сочетания туристских

продуктов, предлагающих туристам интегрированный комплекс ощущений. Ученым отмечается, что дестинация представляет географическую территорию, рассматриваемую туристами как единое целое, на которую не влияют реальные границы и административные политические решения. Идентичность туристской дестинации формируется не административными границами, а брендом и сформированным в сознании туристов имиджем. Важным также является отношение туриста к дестинации, формирующего соответствующий ее имидж, привлекающий туристов. Поэтому дестинацию следует обозначить как интегрированный комплексный продукт, основа которого определяется потребностями, ожиданиями и восприятием туристов, а туристской инфраструктурой лишь обеспечивается удовлетворение данных потребностей.

Впечатления, предлагаемые дестинацией туристу, формируются целой группой самостоятельных участников рынка, каждым из которых непосредственно оказывается влияние на общее качество и восприятие туристом путешествия как целостного продукта. Представители туристского рынка (авиакомпании, туроператоры, отели, рестораны, туристские аттракционы), представители сопутствующих рынков (индустрия развлечений, отдыха), руководство дестинации (органы власти, частно-государственные партнеры, туристские информационные офисы), общественный сектор (дороги, здравоохранение, система безопасности), местные жители и др.

Формирование целостного продукта, который востребован туристами, развитие туристской дестинации следует осуществлять в контексте

единой стратегии, различные интересы акторов туристского рынка необходимо максимально уравнивать с целью повышения конкурентоспособности дестинации.

На наш взгляд, дестинация должна выступать объектом управления. С управленческой точки зрения дестинация тесно связана с географическо-территориальным аспектом. Являясь объектом управления дестинации свойственно иметь определенные географические границы, идеально (для управления) если они будут совпадать с конкретными административными границами. Но, как нам известно, дестинацию определяет восприятие туристов, так как именно под их потребности и происходит ее формирование. Большое количество случаев имеет совпадение границ дестинации в восприятии туристов и административных границ. Например, Вена, Франция, Россия являясь туристскими дестинациями представляют еще и конкретные административные единицы.

Социальный аспект понятия «туристская дестинация» указывает на то, что дестинация является не только местом туристского интереса, но еще территорией, где живут и работают люди, что представлено комплексом социальных, экономических, культурных взаимоотношений и практик, который сложился вне рамок развития туризма. В связи с этим дестинация является ежедневным взаимодействием интересов местных жителей, местной культуры, природы и интересов туристов.

В результате вышеизложенного, следует отметить, что дестинация представляет физическое пространство, выбираемое туристами для посещения, и в котором проводится время с той целью, чтобы получить

впечатления, ощущения от взаимодействия с аттракциями территории. Ею представлен туристский продукт, включающий аттракции, соответствующую инфраструктуру и сопутствующие услуги туристам. Маркетинговая конкурентоспособность дестинации определяется восприятием туристов, интересы и потребности которых определяются степенью привлекательности туристской территории. Туристские дестинации формируют множество акторов, в их число входят и местные жители. Как правило, дестинации различны по охвату пространства, это может быть целая страна, регион, остров, город, деревня и даже отдельный парк развлечений.

Предлагая комплексную модель понятия «туристская дестинация» была поставлена цель, показать, что понимание туристской дестинации как концепта лежит над дисциплинарными границами, являясь многосоставным концептом. Для исследований туристской сферы, вне зависимости от дисциплинарной принадлежности (маркетинга, социологии, менеджмента, географии и др.) принципиально важно то, что определяет четкую экспликацию ключевого понятия – «туристская дестинация».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bieger T., *Destinations Management*. – Oldenburg, München und Wien, 2008. – 146 p.
2. Биржаков М.Б. *Правовое регулирование туристской деятельности*. – СПб.: НП «Изд. «Невский Фонд», 2011. – 522 с.
3. Butler R.W. *The concept of a tourism area cycle of evolution: implications for the management of resources // Canadian Geographer*. 1980. – № 24.

4. Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А., Гончарова Е.Н. Анализ нормативно-правовой базы системы управления продвижением туристской дестинации республики Крым // *Материалы научно-методических чтений ПГУ «Университетские чтения – 2018»*. 2018.
5. Гергишан А.К. Формирование стратегии безопасности развития дестинации оздоровительного туризма: автореф. дис. ... к.э.н. СПб., 2011.
6. Гончарова Н.А. Развитие туристской дестинации. – Ольборг: Ольборгский университет, 2010. – 152 с.
7. Ефремова М. Эффективность коммуникационных процессов в сфере туризма (семантика, дефиниции в терминологическом аппарате) // *Маркетинг*. – 2004. – № 2.
8. Kaspar, Claude. *Die Tourismuslehre im Grundriss. St. Galler Beiträge zum Tourismus und Verkehrswirtschaft*. 5. Aufl age. Paul Haupt, Bern, 1996. – 173 p.
9. Cooper C., Fletcher J., Gilbert D., Wanhill S. *Tourism: principles and practice*. London: Pitman, 1993. – 246 p.
10. Морозов М.А. Коль О. Дестинация – важнейший элемент туризма // *Туризм: практика, проблемы, перспективы*. – 1998. – № 1.
11. Мюллер В.К. *Новый англо-русский словарь*. – М.: Рус. яз. Медиа, 2005. – 945 с.
12. Николаев С.С. Стратегия формирования единого туристского пространства в регионе (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области): автореф. дис. ... к.э.н. – СПб., 2000. – 45 с.
13. Павлова Э.Н. Дестинация как концепт развития региональной системы непрерывного профессионального туристического образования: автореф. дис. ... д.пед.н. – М., 2010. – 47 с.
14. Pearce Doug. *Tourist Development*. – Wiley, 1989. – 341 p.
15. Plog S.C. Why destination areas rise and fall in popularity // *The Cornell Hotel and Restaurant Administration Quartely*. – 1973. – № 14.
16. Себекина Т.А. Формирование комплекса продвижения туристических услуг дестинации: на примере Камчатки: автореф. дис. ... к.э.н. – М., 2006. – 33 с.
17. Рябуха А.Ю. Управление развитием местных сообществ на основе использования туристического пространства: автореф. дис. ... к.э.н. Краснодар, 2006. – 29 с.

УДК 338.46

ББК 65.433

Штапова И.С.

д-р экон. наук, доцент,

Северо-Кавказский федеральный университет,

филиал, г. Пятигорске,

Косенко О.Ю.

д-р эконом. наук, профессор,

Пятигорский государственный университет,

г. Пятигорск

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКИЕ КЛАСТЕРЫ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье авторами освещены проблемы формирования и перспективы развития региональных кластеров как важнейший этап создания инновационной экономики. Обоснована текущая необходимость создания и развития кластеров в Российской Федерации, охарактеризована роль кластерной политики в региональной экономике. Описана суть современного кластерного подхода к созданию инновационной экономики.

Abstract. In this article, the authors highlight the problems of formation and prospects of development of regional clusters as an important stage in the creation of an innovative economy. The current need for the creation and development of clusters in the Russian Federation is substantiated, the role of cluster policy in the regional economy is characterized. The essence of the modern cluster approach to the creation of innovative economy is described.

Ключевые слова: особая экономическая зона, туристско-рекреационный кластер, инфраструктура туризма и рекреации.

Keywords: special economic zone of tourist-recreational cluster, the

infrastructure of tourism and recreation.

Создание кластеров в Российской Федерации является одним из эффективных механизмов повышения конкурентоспособности регионов, обеспечения устойчивых темпов экономического развития.

Кластерную политику характеризуют взаимосвязи между экономическими субъектами, которые относятся к участникам кластера с целью упростить доступ к новым технологиям, распределить риски в различные формы совместной экономической деятельности, совместно найти выход на внешние рынки, во взаимосвязи использовать знания и ресурсы, ускорить процессы обучения за счет концентрации ведущих специалистов туристской отрасли. Именно кластерный подход позволяет решать современные экономические проблемы.

Активизацию структурных преобразований сопровождает все более выраженная территориальная концентрация экономической деятельности. Сегодня это характеризуется образованием туристских кластеров, как новой формы предпринимательской структуры, ориентированной на развитие регионов.

Уже давно феномен кластеров или сетевых форм ведения бизнеса

исследуют А. Маршал и М. Портер. Например, М. Портер кластеризацию оценивает как доминантную концепцию развития регионов. Согласно М. Портеру, под кластером следует понимать новый способ видения национальной, региональной и городской экономики. Им также обозначаются новые роли предприятий и правительства, стремящиеся повысить конкурентоспособность. Согласно его теории, кластер – это географически соседствующие взаимосвязанные компании и связанные с ними предприятия определенных сфер, характеризующиеся общей деятельностью и взаимодополняющие друг друга [4, с. 63]. М. Портер утверждает, что конкурентоспособность государства необходимо рассматривать через призму международного конкурирования не отдельных фирм, а кластеров, то есть объединенных предприятий разных отраслей, причем принципиальное значение отдается способности данных кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы.

Стремительное развитие мировой туристской индустрии, туристских кластеров, представляющих интегрированные группы предприятий, организаций и учреждений в сфере туристского бизнеса характеризуются с конца XX в. как глобальное явление. Они свойственны развитым странам, но и также присутствуют в развивающихся государствах, и в государствах с переходной экономикой, предоставляя значительную часть доходов.

В настоящее время под кластером следует понимать эффективный инструмент управления экономикой в условиях глобальной конкуренции, который не только повышает конкурентоспособность и эффективность предприятий, но и по инновационному пути развивает экономику.

Отечественными учеными и практиками формулируются аналогичные определения, обозначаются сходные признаки кластера. Например, по А.Ю. Александровой «туристский кластер – это совокупность организаций и фирм, взаимодействующих в развитии туристского продукта в определенных географических границах, основной целью кластера является формирование и функционирование конкурентоспособного туристского продукта» [1, с. 52].

Системный подход отражает другое определение. Е.Г. Кропинова и А.В. Митрофанова рассматривают туристский кластер под локализованной туристской системой, состоящей из групп производственных фирм в сфере туристских услуг с сопряженными отраслями, а также с различными вспомогательными организациями. Их совместная деятельность обеспечивается усилением индивидуальной конкурентоспособности и специализацией участников кластера вследствие возникновения синергического эффекта комплекса услуг и приводит к созданию регионально сконцентрированного туристского рынка труда [6, с. 81].

Е.Г. Карпова, анализирует туристские кластеры как инновационную форму модернизации и диверсификации экономики определенной территории, факторы ее устойчивого конкурирования. А также понимает туристский кластер под совокупностью проявляющих взаимодействие и взаимосвязь предприятий, функционально обособленных в рамках системы накопления стоимости («цепочки каналов сбыта – транспортные услуги – средства размещения – предприятия питания – средства развлечения – потребление комплексной туристской услуги»). Данным предприняти-

ям свойственна кооперация и конкуренция для получения более высокой прибыли на основе локальных преимуществ территорий, с включением туристских аттракторов и инфраструктуры [3, с. 287]. С нашей точки зрения это обоснованный подход, который позволит дифференцировать туристский кластер от туристского комплекса территории, успешно функционирующий и не принимающий вид кластера.

Таким образом, туристские кластеры являются локомотивами экономического роста и эффективным инструментом взаимодействия между участниками региональных инновационных систем во многих странах мира.

Резюмируя существующие теоретические представления о туристско-рекреационном кластере, сформулируем свое, авторское определение туристско-рекреационного кластера – это концентрация на некоторой локальной территории группы компаний, которая занимается туристской деятельностью, а также предприятия смежных отраслей (обеспечивающих нормальное функционирование туристской отрасли), взаимодополняющих и усиливающих конкурентные преимущества друг друга и кластера в целом.

Итак, территориальный кластер представляет группу компаний, которые географически соседствуют, взаимосвязаны, конкурируют и кооперируются между собой, совместно используют специализированную инфраструктуру, рынки труда и услуги с целью решения общих проблем и реализации совместных проектов [2, с. 16].

В настоящее время территориальные туристские кластеры развиваются во многих зарубежных странах. По

оценке экспертов, 50 % экономики ведущих стран охвачены кластеризацией. Страны, взявшие на вооружение кластерный подход, обеспечивают прирост ВВП в диапазоне от 75 до 90 %. Распределение кластеров по отдельным странам выглядит следующим образом: в США – 380, в Италии – 206, Великобритании – 168, Индии – 106, Франции – 96, Польше – 61, Дании – 34, Германии – 32, Финляндии – 97 [5, с. 73]. В международной практике используются различные модели территориальных туристских кластеров. Одну из них представляет итальянский «промышленный округ», где происходит высокая концентрация малых предприятий, позволяющая конкурировать с крупными предприятиями. Такие кластеры называют протокластерами. Другая модель представлена индустриальными кластерами, сформированными в качестве сетевой периферии компаний, сгруппированных вокруг только одного центра, которым может выступить крупное предприятие университет или научная лаборатория (кластеры Южной Кореи, Германии, Франции, японской долины Саппоро). Третью модель представлена инновационными кластерами (кластеры Скандинавии, Швейцарии, США, стран юго-восточной Азии). Здесь представлена система взаимосвязи территорий, которым свойственно близкое расположение предприятий, поставщиков и клиентов, имеющих крупные исследовательские центры и университеты, являющиеся генераторами новых знаний и обеспечивающие быструю их реализацию. Первоначально такие кластеры были созданы в Кремниевой долине в США. Ее территория располагает около 87 тыс. компаниями, исследовательскими центрами и несколькими крупными универси-

татами. Кремниевая долина – это образец того, как следует плодотворно взаимодействовать академической науке, бизнесу и кадровому обмену между научными центрами и бизнес-сектором [3, с. 289].

Территориальный туристский кластер использует всю инновационную цепочку – генерацию научных знаний, формирует на их основании бизнес-идеи, реализует продукцию, свойственную и традиционным и новым рынкам. Его особенности заключаются в том, что он производит экспортно-ориентированную продукцию и технологии. Главная особенность такого кластера – он многих случаях производит экспортно-ориентированную продукцию и технологии. Эффективно функционирующие региональные туристские кластеры ускоряют процесс по разработке и внедрению нововведений, а участники кластера получают преимущества, к которым относятся восприимчивость к инновациям, рационализация бизнеса, опережающий рост новых направлений. Более успешные территориальные туристские кластеры формируют те области, которые ожидают прорыв в технике и технологиях производства с последующим выходом на новые сегменты рынка. Гибкие структуры управления позволяют быстро реализовывать инновационные идеи.

Взаимодействующие территориальные туристские кластеры, конкурируют с субъектами туристско-рекреационных сфер, производят реализацию своей деятельности в пределах законодательно обозначенной территории. Ее рамки обусловлены определенными экономическими инструментами (налоговыми и таможенными льготами, государственными гарантиями, свободным движением капитала и т. д.).

Здесь встает важный и во многом дискуссионный вопрос, касающийся пространственной организации территориального туристского кластера. Первоначально, необходимо четко осознать то, как географически соотносятся туристский кластер и особая туристско-рекреационная экономическая зона. Как известно, экономическая зона всегда охватывает сравнительно небольшой участок, в то время как кластер занимает довольно обширный территориальный участок. Следовательно, особая туристско-рекреационная экономическая зона и туристский кластер могут иметь несовпадение границ, так как по разному охватывают территории.

Например, в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» были созданы без проведения конкурса по отбору заявок следующие туристские особые экономические зоны на территории [4, с. 62].

1) Карачаево-Черкесской Республики на территории Зеленчукского района, которые определены соглашением о создании туристско-рекреационной особой экономической зоны. Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1195 «Об особых экономических зонах в Северо-Кавказском федеральном округе» этой зоне увеличили площадь за счет земельных участков, расположенных на землях Урупского района;

2) Кабардино-Балкарской Республики – на территориях Черкесского, Чегемского и Эльбрусского районов, а также части земель Вольского района этой же республики в соответствии с Постановлением от 29 декабря 2011 г.;

3) Алагирского и Серафского районов Республики Северной Осетии – Алании;

4) Хунзахского района республики Дагестана за счет территорий Дербентского, Карабудахкентского, Каякентского и Магарамкентского районов республики.

Позже были внесены изменения, позволившие особым туристско-рекреационным экономическим зонам одного или нескольких типов вступить в кластерное образование. Таким образом, несколько локальных особых экономических зон стали образовываться в туристско-рекреационный кластер, продолжил тенденцию формирования и дальнейшего развития. В результате кластерного подхода стало возможным концентрировать в рамках ограниченных территорий предприятия, занимающиеся разработкой, продвижением и продажей туристских услуг.

Рассматривая практику функционирования туристско-рекреационных особых экономических зон, следует обозначить проблемы, рассмотрение которых позволит на более эффективном уровне развивать туристско-рекреационные кластеры.

Причины отставания российской туристской сферы заключаются в слабом финансировании, недостаточной и дорогостоящей гостиничной сети, в отсутствии необходимой дорожной инфраструктуры и аэропортов, в качестве обслуживания. К этому перечню следует добавить и ценовую политику по всему спектру туристских услуг. Постоянный рост тарифов и цен на турпродукты, гостиницы, питание является основным фактором, сдерживающим развитие туризма на региональных уровнях.

Статистические данные показывают, что за последние несколько лет индекс потребительских цен и тарифы на туристские услуги выросли, рост цен ежегодно превышает инфля-

цию и опережает реальный рост заработной платы в стране и регионах в частности. Высокими темпами росту услуги транспорта (авиационного и железнодорожного). Выделяется прирост стоимости бензина, с декабря 2012 г. по декабрь 2017 г. он увеличился на 114,9 % [4, с. 63].

Устойчиво растет и оплата за проживание в отелях. Ежегодные темпы прироста в 2014 г. составляют от 8,9 до 9,8 %. В 2015 г. – 106 млрд. руб., в 2016 г. – 112 млрд. руб., в 2017 г. – 125 млрд. руб. [4, с. 64].

Следующая проблема заключается в том, что в настоящее время многие российские территории лишены исторически сложившегося бренда, что создает отдельные трудности с привлечением туристов.

Формирование туристского продукта происходит на уровне конкретных производителей услуг, санаториев, баз отдыха, которые предлагают ограниченный перечень услуг. Такие условия не позволяют выйти на международный рынок туристских услуг.

Одним из более эффективных выходов из данной ситуации нам видится следующий: создание регионального туристского кластера, через образование ассоциирования коммерческих структур, с целью создать бренды комплексных туристских продуктов.

При создании брендов комплексных туристских продуктов необходима отдельная политика по продвижению туристского продукта с помощью системы ярмарок, договоров.

Важно определить зарубежных партнеров и учесть их интересы в процессе продвижения туристских продуктов на рынке.

Без ассоциации участников данного процесса в рамках определенного региона и без поддержки продвиже-

ния туристского продукта со стороны органов региональных властей осуществить подобные программы будет достаточно сложно.

Инфраструктура, помогающая в реализации турпродукта, как правило, существует разрозненно, оказывает локальное действие, этим определяется и уровень, и качество услуг.

Органы региональных властей пытаются исправить ситуацию простым инвестированием в инфраструктуру, но не добиваются желаемого результата, так как отсутствует увязка ее с содержанием туристского продукта. В результате многие туристские кластеры в нашей стране только зарождаются, формируются на базе инфраструктуры, которая была порождена еще в советский период.

Долгое время данный кластер был ориентирован на местных потребителей. Сегодня поток туристов из за рубежа увеличился. Следовательно, можно говорить о трансформации зарождающегося регионального туристского кластера Северного Кавказа, превращающегося из традиционного в экспортно-ориентированный. Разработанной стратегией развития Северного Кавказа предусмотрено формирование и развитие регионального туристского кластера, что способствует дальнейшему открытию территории региона для иностранных туристов.

По мнению В. Тарасенко, современный кластерный подход к развитию экономики регионов заключен в том, чтобы различными стейк-холдерами (бизнес-сообществом, общественными и научными организациями, органами власти, образовательными организациями, финансовыми институтами) консолидировались усилия по кооперации большего числа конкурирующих

между собой предприятий в кластер. Успешная кооперация конкурентов усилит экономический рост и социальное развитие, как отдельных регионов, так и государства в целом [3, с. 289].

Для успешного развития регионального туристского кластера необходима организация рекламной кампании, проведение четкой информационной политики, а также открытие туристских представительств за рубежом.

Для развития экономики региона необходимо применять такие формы организации и кооперации труда, которые могли бы способствовать накоплению и эффективному использованию ресурсов территорий. К таким формам следует отнести кластеры.

Региональный туристский кластер необходимо выводить на качественно новый конкурентоспособный уровень, для этого необходим системный подход, заключающийся в переходе от разработки отдельных туристских проектов к созданию особых экономических зон, которые впоследствии смогут выступить основой будущего регионального туристского кластера региона.

Практикой показано, что региональный туристский кластер может сформироваться естественно в итоге исторического развития туристской деятельности на определенной территории, либо целевым способом, представляющим результат усилий по созданию данного кластера.

Подводя итог, следует заключить, что формирование региональных туристских кластеров эффективно интегрирует внутренние и внешние интеллектуальные и финансовые ресурсы. Региональный туристско-рекреационный кластер должен стать местом, где непрерывно циркулируют чело-

веческие ресурсы, организации и технологии. Развитие туристско-рекреационных кластеров на региональном уровне содействует структурно-инвестиционным преобразованиям экономики в целом, укрепляет внешне-экономические связи между регионами, также кластерами создаются благоприятные условия для инновационного развития регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.Ю. Кластеры в мировой индустрии туризма: региональная экономика и агломерация взаимозависимых фирм // Вестник Московского университета. – Сер. 6. – Экономика. – 2007. – С. 47-52.
2. Бурняшева Л.А., Павлючков Д.Г. Концепт-идея создания европейской туристско-рекреационной системы // Университетские чтения – 2015. – Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть XIV. – Пятигорск: ПГЛУ, 2015. – С. 14-17.
3. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Формирование туристско-рекреационного кластера как основа развития особых экономических зон // *Annals of Science and Education*. – 2015. – № 2 (22), (July-December). – Volume V. – «UCL Press», 2015. – P. 285-291.
4. Горбунов А.П., Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х., Рудь Н.Ю. Инновационный туристский кластер как модель устойчивого развития регионов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 4 (72). – С. 62-66.
5. Иванова В.Н., Тарасенко В.В., Хафизов Р.Р. Влияние кластеров на конкурентоспособность экономики субъектов Российской Федерации // Известия ВолгГТУ. – 2014. – № 17 (144). – С. 71-76.
6. Ковалев Ю.П. Туристские кластеры: теоретические и методологические вопросы формирования. – Смоленск, 2009. – 156 с.

УДК 338.7
ББК 65.262-93

Глотова И.И.
канд. экон. наук, доцент,
Томилина Е.П.
канд. экон. наук, доцент,
Буханицов С.А.
магистрант,
Ставропольский государственный аграрный
университет,
г. Ставрополь

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация. В статье рассмотрены основные современные отечественные и зарубежные методики оценки финансового состояния коммерческого банка. Также, в ходе анализа методов оценки деятельности банков, были выявлены преимущества и недостатки современных методик оценки финансового состояния коммерческого банка и разработаны направления их улучшения в соответствии с требованиями современной экономической конъюнктуры.

Abstract. The article considers the main modern domestic and foreign methods for assessing the financial condition of a commercial bank. Also, during the analysis of methods for assessing the activities of banks, the advantages and disadvantages of modern methods for assessing the financial condition of a commercial bank were identified and directions for their improvement were developed in accordance with the requirements of the current economic situation.

Ключевые слова: методы оценки, финансовое состояние, коммерческий банк, банковская система, финансовая устойчивость, кризис.

Keywords: methods of assessment,

financial condition, commercial bank, banking system, financial stability, crisis.

В результате снижения темпов роста развития экономики, а также сложившейся на данный момент сложной экономической ситуации, негативное влияние на банковский сектор достаточно велико.

В современных экономических условиях анализ финансового состояния банков является очень актуальным. Можно отметить что, финансовое состояние банка представляет собой комплексную и системную характеристику его деятельности, параметры такого состояния не являются постоянными величинами, а меняются течением времени и меняющегося рынка [5].

Для оценки финансового состояния каждый банк использует разнообразный инструментарий в виде методик, которые можно разделить на следующие группы: коэффициентный анализ, рейтинговые системы, рыночные модели, статистические модели, имитационные модели.

Однако методик для оценки финансовой устойчивости на данный момент существует достаточно много, как в российской, так и зарубежной практике (рис. 1).

Рисунок 1 – Отечественные и зарубежные методики оценки финансового состояния коммерческих банков

Каждая из данных методик несет в себе как положительные, так и отрицательные качества. Поэтому возникает вопрос выбора наиболее оптимальной из них [3].

Обращаясь к отечественным методикам, в первую очередь, будет целесообразно рассмотреть методику по оценке финансового состояния коммерческого банка, предложенную ЦБ РФ, и обязательную для применения всеми коммерческими банками. Данная методика изложена и полностью описана в Указании Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков» [2].

Всего в методике необходимо рассчитать 30 показателей по формулам, представленным в нормативном документе. Сюда нужно прибавить также обобщающие оценки, являющиеся итоговым суммарным результатом по нескольким показателям одного из шести блоков (РГ), и вычисляется как средневзвешенное всех показате-

лей, рассчитанных ранее по группе.

Итоговые балльные значения показателей групп должны быть целыми числами. Итоговый результат дает характеристику объекту оценки группы: 1 – «хорошее» состояние, 2 – «удовлетворительное», 3 – «сомнительное», 4 – «неудовлетворительное».

После проведения ранжирования и оценки расчетных параметров, анализируется выполнение кредитными организациями обязательных нормативов в соответствии с Инструкцией Банка России от 28.06.2017 N 180-И (ред. от 02.04.2018) [1].

По завершении оценки всех выше перечисленных параметров банкам присваивается определенная классификационная группа (с 1 по 5): к первой, если в деятельности банка не выявлены текущие трудности; ко второй, если выявлены недостатки, которые в случае их неустранения могут привести к возникновению трудно-

стей в ближайшие 12 месяцев, к третьей группе ЦБ относит банки в случае, если выявленные недостатки в ближайший год могут создать угрозу законным интересам вкладчиков и кредиторов; к четвертой, если такая угроза уже существует; к пятой группе относятся банки, в отношении которых есть основание для отзыва лицензии.

В настоящее время банки, нарушающие обязательные нормативы (кроме самого важного норматива Н1.0) шесть и более операционных дней в течение хотя бы одного из месяцев отчетного квартала, относятся к третьей группе.

Отнесение банков к более низкой классификационной группе имеет определенные последствия. В частности, переклассификация из второй в третью группу и ниже ведет к тому, что кредитная организация лишается права размещать в Банке России депозиты или привлекать кредиты регулятора. Таким образом, оценка экономического положения учитывает как количественные, так и качественные показатели, что является преимуществом данной модели, поскольку это позволяет учитывать и такие виды рисков, как правовой, стратегический и репутационный.

Согласно данной оценке, повышение классификационной группы, означает ухудшение экономического положения банка [2].

Однако у модели Банка России есть и ряд недостатков. Модель не учитывает динамику и прогнозные значения основных показателей деятельности банков. Таким образом, модель позволяет дать оценку финансовую устойчивость банка лишь на определенный момент времени, в то время как последующие негативные

тенденции в деятельности банка могут оказать существенное влияние на финансовую устойчивость в будущем.

Следовательно, принадлежность банка к определенной классификационной группе весьма неоднозначна. Этот недостаток можно нивелировать путем добавления требований при отнесении кредитной организации к 1 и 2 классификационным группам, однако это возможно в том случае, если отсутствуют существенные ухудшения основных показателей деятельности банка.

Далее будет целесообразно проанализировать методику по оценке финансового состояния, разработанную группой экономистов во главе с Кромоновым В. С. [4].

Преимуществом рассматриваемой методики является открытость методики: постоянное ее совершенствование, достоверность и простота, логическая стройность и фундаментальность. Каждый коэффициент в методике В.С. Кромонова соответствует своему виду риска, что также является показателем простоты применения результатов оценки на практике.

Данная методика построена на расчете формулы надежности, которая в свою очередь рассчитывается исходя из шести частных критериев. Данный метод достаточно удобен, поскольку позволяет проводить мониторинг динамики основных показателей, используемых при проведении оценки финансового состояния.

На последнем шаге все коэффициенты «взвешиваются» и суммируются. «Вес» также был определен составителями методики расчетным путем.

В итоге получаем следующую функцию индекса надежности банка:

$$N=45 \times K1 + 20 \times K2 + 10/3 \times K3 + 15 \times K4 + 5 \times K5 + 5/3 \times K6 \quad (1)$$

Далее ранжируем банки в соответствии с полученными индексами надежности и присваиваем соответствующие номера в списке.

В данной методике индекс надежности, интегральный показатель должен превышать 100.

Недостатками этой методики являются спорность нормировки коэффициентов и неясность критериев надежности, а так же как были определены весовые значения, а также недостаточное внимание к проблеме оценки качества активов.

Данная проблема частично решается в методике CAMEL, которая предлагает рассчитывать интегральный коэффициент отражающий финансовое состояние банка. В результате чего данная модель является одной из известных и распространенных рейтинговых систем. Данная методика была разработана ФРС США в 1978 году и в дальнейшем получила широкое распространение в международной практике. Указанная методика нашла отражение и в нормативных документах Центрального банка Российской Федерации. Так метод оценки финансовой устойчивости CAMEL положен в основу требований, устанавливаемых в Указании Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков», требования которого распространяются на все коммерческие банки.

Данная методика представляет собой оценку 5 основных показателей финансовой устойчивости банка, таких как:

- доходность (Earnings);
- ликвидность (Liquidity);
- достаточность капитала (Capital Adequacy);
- качество активов (Asset Quality);

– факторы управления (Managements factors).

Оценка элементов производится по шкале от одного до пяти, характеризуя финансовую устойчивость банка, с помощью баллов.

«1» балл присваивается банкам, которые имеют стабильную финансовую устойчивость, в то время как оценка в «5» баллов характеризует банки с высоким уровнем риска банкротства.

Данная методика наиболее полно раскрывается при оценке финансового состояния и устойчивости группы банков, действующих в схожих экономических условиях. К данным условиям можно отнести: общий рынок межбанковского кредитования, общий финансовый рынок, схожие внешнеэкономические условия. Таким образом, для получения наиболее репрезентативных результатов метод CAMEL следует применять для оценки группы банков, функционирующих в рамках одной экономики [4].

Недостатком данной методики оценки финансового состояния банка является то, что итоговые интегральные оценки выставляются достаточно субъективно, что напрямую зависит от уровня квалификации проводившего оценку специалиста. Данный факт влечет за собой неточность и погрешность в осуществлении оценки.

Однако, одним из достоинств методики CAMEL является оценки достаточности капитала банка не только оценки расчетных показателей, но и оценка достаточности собственного капитала с учетом оценки качества активов [5].

Для оценки достаточности капитала банка рассчитываются два коэффициента:

- коэффициент достаточности

совокупного капитала;

– коэффициент достаточности основного капитала.

Однако для получения конечной рейтинговой оценки достаточности банковского капитала они должны использоваться с учетом рейтинговой оценки качества активов, вычисляемой на основании расчета активов, взвешенных с учетом риска.

После того, как предыдущий этап оценки качества активов был осуществлен, необходимо вернуться к оценке капитала. Выставляются критериальные рамки с учетом рейтинговой оценки качества активов. Затем

осуществляют оценку капитала банка с применением соответствующего рейтинга достаточности.

Рассмотренные ранее методики оценки финансового состояния банка в разрезе оценки качества и достаточности собственного капитала (методика ЦБ и методика CAMEL) имеют ряд общих черт и отличий.

Одним из ключевых отличий между двумя методиками является выведение сводной оценки и присвоения рейтинга достаточности капитала с учетом оценки второй составляющей финансовой устойчивости – качества актива (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методик оценки состояния капитала коммерческого банка

	CAMELS	Методика Банка России
характеристики	Информационной базой для расчета соответствующих показателей служат балансы коммерческих банков	
	Оценки имеют качественную и количественную характеристику;	
	Для каждого показателя оценки установлены нормативные значения	
	Балльная оценка состояния собственного капитала устанавливается посредством сравнения фактического значения показателя с нормативным	
	В обеих методиках основой оценки является значения двух основных показателя	
	Капитал подразделяется на основной и совокупный, которые являются основными показателями оценки	Каждый показатель имеет весовой коэффициент, который показывает его значимость в оценке

Оценка достаточности собственного капитала не может считаться завершенной, пока не изучена степень рискованности активов, представляющая один из признаков качества. Именно таким недостатком обладает методика ЦБ РФ.

Следовательно, для оценки финансового состояния банка в разрезе оценки основного блока показателей – достаточности капитала, видится необходимым разработать метод, базирующийся на достоинствах методики оценки ЦБ РФ и дополненный увязкой количественных показателей качественной оценкой активов банка, как это реализовано в ряде зарубеж-

ных методик.

Таким образом, рассмотрев основные методики оценки финансовой устойчивости, было выявлено, что каждая из рассмотренных методик несет в себе как определенные достоинства, так и недостатки.

Однако важно отметить, что совершенствование и доработка применяемых методик позволит улучшить качество результативной оценки финансового состояния любого коммерческого банка.

Рассмотрим в методике Банка России показатель риска потерь ПА2, который поставлен по весу на второе место по значимости так, как данный

показатель носит обобщенный характер, выражая оценку качества всех активов банка. Проводя сравнение с моделью CAMELS, следует отметить, что в ней оценка качества активов начинается с обобщающего показателя, отражающего степень риска всех активов:

$$CP/K \times 100\% \quad (2)$$

где, CP – сумма взвешенных по риску активов;

K – собственный капитал банка.

Анализируя числитель и знамена-

Таблица 2 – Сравнительные критериальные значения показателей качества активов, %

Рейтинг (балл)	Модель CAMELS	Модель Банка России
1	<5	≤ 15
2	≥ 5 и <15	>15 и ≤ 60
3	≥ 15 и < 30	> 60 и ≤ 90
4	≥ 30 и < 50	>90
5	≥ 50	

Как видно из приведенной таблицы, в модели CAMELS имеют место пять групп и более жесткие требования к уровню качества активов.

таль вышеизложенной формулы приходим к выводу о том, что показатель риска потерь в методике ЦБ по экономическому содержанию практически повторяет показатель качества активов, который применяется в модели CAMELS.

О сравнимости этих показателей (показателя качества активов в модели CAMELS и показателя риска потерь в модели ЦБ) свидетельствуют и критериальные уровни, используемые для их оценки (таблица 2).

Показатель риска потерь можно использовать в оценки качества достаточности капитала банка, как это применяется в модели CAMEL (таблица 3).

Таблица 3 – Балльная оценка достаточности капитала с учетом качества активов, %

Рейтинг	ПК1	ПК2	ПА2
1	≥ 11	≥ 10	≤ 15; >15 и ≤ 60
2	<11 и ≥ 8,1	<10 и ≥ 8	> 60 и ≤ 90
3	8	<8 и ≥ 6	>90
4	<8	<6	Активы, квалифицированные как потери, превышают капитал

Отметим, что показатели оценки капитала банка применяемые в методике ЦБ идентичны показателям и критериям оценки, применяемым по методике оценки CAMEL.

В том случае, если установленные условия оказались не выполненными, необходимо снизить рейтинг капитала до уровня, который соответствовал бы размеру и риску классифицируемых активов [5].

Данная оценка даст достаточное полное представление о состоянии ка-

питала кредитной организации. Ведь оценка достаточности капитала не может считаться корректной поскольку не была проведена оценка степени рисковости активов, которая представляет один из признаков их качества.

Таким образом, в ходе анализа существующих методик оценки финансового состояния коммерческого банка, был выявлен недостаток методики Банка России в части оценки достаточности капитала. В связи с этим было предложено дополнить оцен-

ку достаточности капитала анализом качества активов и сделать ее ключевой в вычислении рейтинга банка по оценке капитала банка. Отметим, что данное направление совершенствования оценки деятельности коммерческих банков являются эффективными и пригодными для применения в современных экономических условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российская Федерация. Центральный банк России. Об обязательных нормативах банков: инструкция ЦБ РФ от 28 июня 2017 г. №180-И (ред. от 02.04.2018). – Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».
2. Российская Федерация. Центральный банк России. Об оценке экономического положения банков: указание ЦБ РФ от 3 апреля 2017 г. № 4336-У (ред. от 26.12.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Байрам У.Р. *Преимущества и недостатки методик оценки финансовой устойчивости коммерческих банков* / У. Р. Байрам // Символ науки. – 2016. – №6-1. – С. 86.
4. Колмакова Е. М. *Сравнительный анализ преимуществ и недостатков отечественных и зарубежных методик оценки финансового состояния* / Е. М. Колмакова // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2017. – С. 152-157.
5. Мельников К.В. *Методический подход к оценке финансового состояния коммерческого банка* / К. В Мельников // Научный альманах. – 2016. – № 10-1 (24). – С. 227-229.
6. Тятунова Т.В. *Обзор зарубежных методик оценки состояния кредитной организации* // Т. В. Тятунова, Н. И. Дорожкина / Статья в сборнике трудов конференции Саятинские чтения. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. – 2017. – С. 356-363.

**УДК 336.7
ББК 65.262**

Давыдянц Д.Е. д-р экон. наук, профессор,
Скребцова Т.В. канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

Ледович Т.С. д-р экон. наук, профессор,
Таранова И.В. д-р экон. наук, профессор,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА
г. Ставрополь

БАНКОВСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ПАССИВАМИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация. В современных условиях все отрасли и сектора экономики должны быть, прежде всего, ориентироваться на инновационный путь развития, использование прорывных технологий и цифровизацию, так как только благодаря этому может быть обеспечена конкурентоспособность российской экономики. Это касается и банковского сектора, который является одним из ключевых элементов национальной экономики. В деятельности коммерческого банка пассивные операции имеют первостепенное значение. Банковский менеджмент, как особая сфера управления пассивами коммерческого банка, представляет собой совокупность принципов, технологий и методов управления кредитной организации с целью сохранения конкурентной позиции, повышения прибыльности и рентабельности хозяйствующего субъекта в условиях соблюдения его ликвидности и надежности. Банковский менеджмент в современных условиях характеризуется системностью, иерархичностью, мобильностью и устойчивостью, эффективностью и экономичностью. Банковский менеджмент обеспечивает согласование целей, возможностей банка и интересов его персонала.

Abstract. In modern conditions, all

sectors and sectors of the economy should, first of all, be guided by the innovative way of development, the use of breakthrough technologies and digitalization, because only because of this can be ensured the competitiveness of the Russian economy. This also applies to the banking sector, which is one of the key elements of the national economy. In the activities of a commercial bank, passive operations are of paramount importance. Banking management, as a special sphere of management of liabilities of a commercial bank, is a set of principles, technologies and methods of management of a credit institution with a view to maintaining a competitive position, increasing profitability and profitability of an economic entity in compliance with its liquidity and reliability. Banking management in modern conditions is characterized by systematic, hierarchical, mobile and stable, efficient and economical. Banking management ensures the coordination of the bank's goals, capabilities, and the interests of its personnel.

Ключевые слова: банковский менеджмент, пассивные операции, управления пассивами коммерческого банка, процесс формирования фондов.

Keywords: bank management, passive operations, management of liabilities of a

commercial bank, process of formation of funds.

Банковский менеджмент, как особая сфера управления пассивами коммерческого банка, представляет собой совокупность принципов, технологий и методов управления кредитной организации с целью сохранения конкурентной позиции, повышения прибыльности и рентабельности хозяйствующего субъекта в условиях соблюдения его ликвидности и надежности. Банковский менеджмент в современных условиях характеризуется системностью, иерархичностью, мобильностью и устойчивостью, эффективностью и экономичностью. Банковский менеджмент направлен на обеспечение согласования целей деятельности коммерческого банка, его возможностей, а также интересов персонала.

Основной целью управления пассивами банка является предотвращение или исправление дисбаланса и защита от рисков банковской деятельности путем оценки последствий стратегии коммерческого банка по структуре баланса и его рентабельности [1].

Пассивы в коммерческом банке призваны обеспечить оптимальный объем привлеченных ресурсов (чаще всего максимальный - в зависимости от желаемого объема активных операций). При этом операции коммерческого банка должны соответствовать существующим требованиям пруденциального регулирования центрального банка, а развитие ресурсного обеспечения банка - реализации основных целей и принципов, а также его планов [2].

В экономической литературе все предлагаемые подходы к банковскому менеджменту финансовых ресурсов коммерческого банка можно условно

разделить на две группы:

- управление балансом коммерческого банка;
- управление финансовыми потоками коммерческого банка.

Управление балансом коммерческого банка предлагается осуществлять как отечественными авторами, так и западными. В рамках данного подхода можно выделить два основных направления.

Первое направление понимает под управлением балансом поддержание в заданных пределах соотношений между отдельными группами активов и пассивов. Иными словами, выдвигается требование соблюдения некоторой совокупности нормативов, например нормативов центрального банка или других подобных величин, определяемых внутренними решениями руководства банка.

Второе направление в балансовом способе управления предполагает соотношение цели финансовой деятельности банка на некоторую перспективу с будущим банковским балансом. Таким образом, процесс управления банком сводится к обеспечению последовательной трансформации исходного баланса в требуемый будущий.

Вместе с тем банковская практика подтверждает весьма низкую надежность такого метода управления. Этот способ управления финансовой деятельностью, по существу, повторяет подход к управлению на основе «общих ценностей», в качестве которых выступают пропорции банковского баланса (нормативные требования).

Данные методы представляют собой попытку разрешения одной из вечных дилемм банковской деятельности «ликвидность - прибыльность» и различаются тем, на что делается

упор в рассмотрении проблемы управления активами и до какой степени реализуется количественный анализ при оценке возможных альтернатив. К ним относятся:

1. метод объединения источников фондов;
2. метод разделения источников фондов;
3. сбалансированное управление фондами (на основе комбинации первых двух методов);
4. метод научного управления.

Метод объединения источников фондов предполагает рассмотрение всех фондов банка как бы полученных ими из одного источника.

Метод разделения источников фондов призван обеспечить в первую очередь поддержание достаточной (неизбыточной) ликвидности за счет установления жесткого соответствия по срокам привлечения и размещения средств между источниками ресурсов и направлениями их вложения. Доходность при этом целиком определяется маржей по фондируемым направлениям (группам операций) и объемами этих операций. Таким образом, метод предполагает фактически создание нескольких центров «ликвидности прибыльности» внутри самого банка, используемых для размещения средств, привлеченных банком из разных источников. Эти центры «банки внутри банка» получили название у ряда авторов бизнес центров [3].

Однако в последние годы появились заслуживающие серьезного внимания публикации, в которых рассматриваются методы модельного прогнозирования параметров финансовой деятельности банка. Они являются значительным шагом вперед в вопросах обеспечения процессов управления финансовыми ресурсами банка, в том числе и пассивных опера-

ций.

Традиционно качество пассивов коммерческого банка характеризуется стабильностью ресурсной базы, стоимостью привлечения ресурсов, чувствительностью пассивов банка к изменению процентных ставок, а также зависимостью банка от внешних источников финансирования, включая краткосрочные межбанковские кредиты.

Процесс управления пассивами коммерческого банка предполагает их эффективное использование в соответствии с возможностями формирования ресурсной базы и, наоборот, формирование ресурсной базы в соответствии с возможностями ее использования. Диалектика этих процессов разрешается при помощи нахождения «золотой середины» между привлечением и использованием ресурсов.

Целью банковского менеджмента в сфере управления обязательствами банка является привлечение достаточного объема средств с наименьшими затратами для финансирования тех активных операций, которые намеревается осуществить банк [14].

Итак, в процессе формирования фондов менеджер должен учитывать два основных параметра управления - стоимость привлеченного средства и их объем. Для обеспечения желательной структуры, объемов и уровня затрат по депозитным обязательствам используются разные методы привлечения средств.

К неценовым приемам относятся: реклама; улучшенный уровень обслуживания; расширение спектра предлагаемых банком счетов и услуг; комплексное обслуживание; дополнительные виды бесплатных услуг; расположение филиалов в местах, максимально приближенных к клиентам; приспособление графика работы к по-

требностям клиентов и т.п.

В условиях обострения конкурентной борьбы в банковской сфере менеджмент большое внимание уделяет именно неценовым методам управления, поскольку повышение депозитных ставок имеет ограничения, и не всегда такой метод управления можно применять. В борьбе за клиентов банки прибегают к таким приемам, как проведение лотереи среди клиентов, бесплатная рассылка выписок из счетов, открытие депозитов новорожденным как подарок от банка, оснащение бесплатных автомобильных стоянок возле банка, расположение банкоматов в общественных местах. Неценовые методы управления основываются на маркетинговых исследованиях того сектора рынка, который обслуживается банком, в изучении потребностей клиентуры, в разработке новых финансовых инструментов и операций, предлагающихся клиентам. В целом применение неценовых методов требует некоторых (иногда и значительных) затрат. Поэтому выбирая метод управления привлеченными средствами, менеджмент банка должен сравнить затраты, связанные с повышением депозитной ставки, и затраты,

которые будут сопровождать внедрение неценовых приемов. На практике эти методы могут применяться параллельно. Объективная необходимость поиска новых источников и способов финансирования оказывала содействие усовершенствованию неценовых методов управления привлеченными средствами.

В практике работы российских банков преимущество имеют ценовые методы управления, поскольку депозитные ставки не подлежат регулированию и устанавливаются менеджментом банка самостоятельно в зависимости от потребности в привлеченных средствах.

Слишком низкий уровень ставки приводит к оттоку депозитов из банка, уменьшает объем кредитных ресурсов, а, следовательно, суживает возможности проведения активных операций и получения доходов.

Завышение депозитной ставки ведет за собою возрастание процентных выплат за счетами клиентов и из-за отсутствия высокоэффективных направлений размещения ресурсов ведет к уменьшению маржи или даже к убыткам.

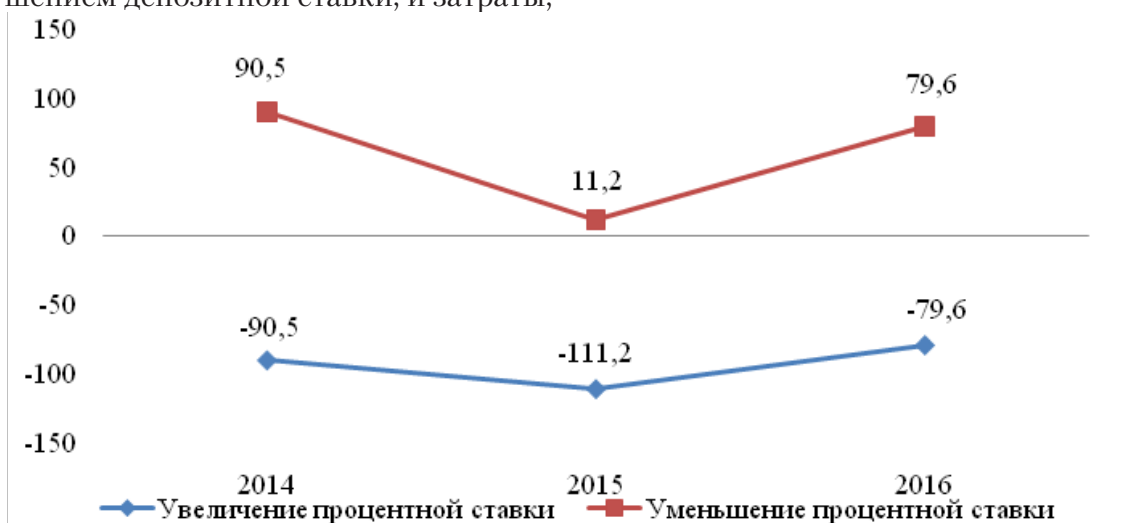

Рисунок 1 – Анализ чувствительности к изменению процентных ставок, млрд.руб.

В результате уменьшения уровня процентных ставок наблюдается увеличение процентного дохода. А увеличение процентных ставок, наоборот приведет к снижению процентного дохода. Плавающие процентные ставки могут увеличить, уменьшить или оставить без изменений доход банка в виде процентов. Указанное изменение зависит от: структуры кредитного портфеля банка, чувствительности активов и пассивов банка.

Исходя из процесса управления менеджеры формируют стратегию управления ресурсами.

Гибкость управления: в каждый момент времени можно четко определить, сколько и на какой период

необходимо банку позаимствовать средств. Потребность в недепозитных источниках рассчитывается как разность между исходными и входными денежными потоками банка, с учетом как реальных, так и ожидаемых значений. Высокая чувствительность к изменениям рыночной процентной ставки: займы большей частью предоставляются под плавающую ставку или на короткие периоды времени.

Краткосрочный характер операций заимствования: самыми популярными являются однодневные займы и с сроками погашения до двух недель. Невозможность применения ценовых методов управления, поскольку ставку по займу устанавливает кредитор.

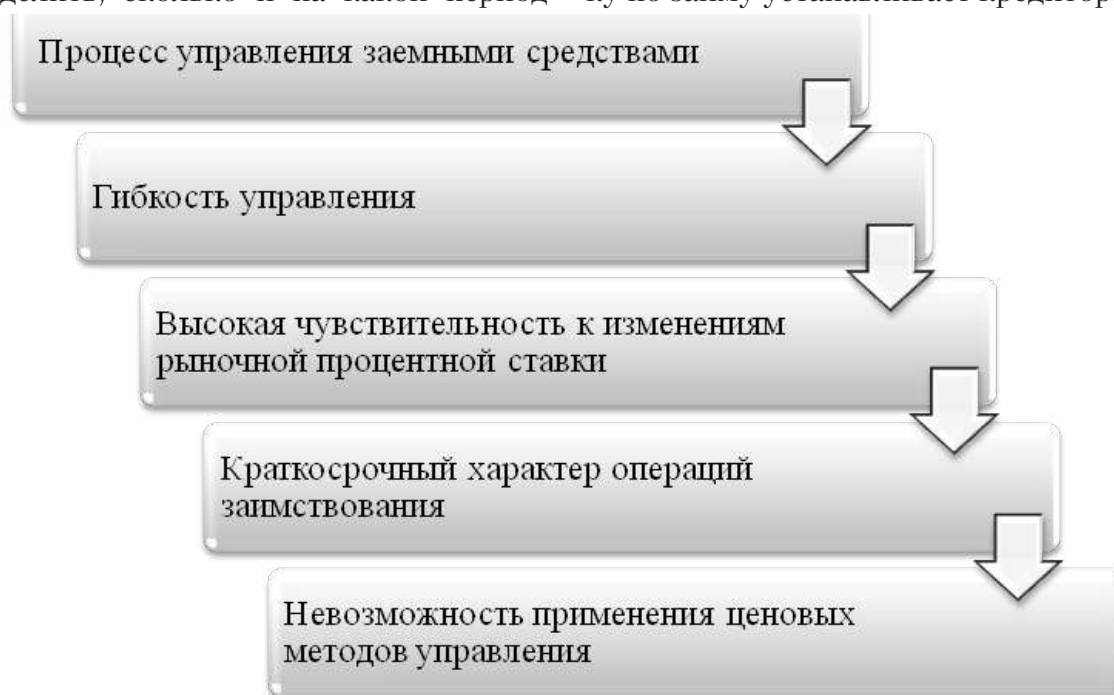

Рисунок 2 – Процесс управления заемными средствами коммерческого банка

Итак, менеджмент банка может частично повлиять на стоимость заимствованных средств, поддерживая высокую репутацию своего учреждения, повышая его надежность и платежеспособность и улучшая финансовые показатели деятельности.

Поэтому, в рыночных условиях

коммерческие банки должны уделять серьезное внимание привлечению ресурсов и для этого:

- разрабатывать собственную депозитную политику;
- особое внимание в процессе осуществления депозитной политики уделять срочным вкладам;

- разнообразить виды вкладов;
- расширять банковские услуги для привлечения потенциальных вкладчиков;
- проводить эффективную процентную политику, не снижающую доходность банка и обеспечивающую определенную привлекательность для вкладчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zenchenko S.V., Kabanova O.V., Sklyarov I.Y., Sklyarova Y.M. CREDIT RISK ASSESSMENT APPROACH EVOLUTION WITH CONSIDERATION FOR THE REQUIREMENTS OF INTERNATIONAL REGULATORS AND NATIONAL BANKING SYSTEM FEATURES *International Journal of Economic Research*. – 2017. – Т. 14. – № 7. – С. 195-202.
2. Финансовый менеджмент / Латышева Л.А., Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Фролко С.В., Глушко А.Я., Кулешова Л.В., Скребцова Т.В., Шамрина С.Ю., Собченко Н.В., Нестеренко А.В., Башкатова Т.А., Урядова Т.Н., Капустина Е.И. Учебник / Под общей редакцией Л.А. Латышевой. – Москва, 2016.
3. Скляров, И.Ю. Совершенствование методических подходов к оценке и управлению банковскими рисками / Скляров И.Ю., Склярова Ю.М., Лапина Е.Н. - Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1 (67). – С. 540-546.
4. Склярова, Ю.М. Инвестиции, Скляров И.Ю., Латышева Л.А. – Ростов-на-Дону, 2015.

УДК 657
ББК 65.053

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ,
г. Пятигорск

Гальчева Д.Д.
канд. экон. наук, доцент,
Голушко Е.В.
канд. экон. наук, доцент,
Волобуева А.А.
магистрант,

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются аналитические возможности отчетности, формируемой субъектами малого предпринимательства. Рассмотрены варианты использования учетно-аналитических данных для проведения комплексной оценки финансового состояния субъектов малых организационных форм. Уточнены некоторые практические аспекты, учитывающие некоторые особенности формирования бухгалтерского баланса малого предприятия.

Abstract. The article discusses the analytical reporting capabilities, formed by small businesses. The options for using accounting and analytical data for a comprehensive assessment of the financial condition of small business entities are considered. Some practical aspects considering some features of formation of the balance sheet of small enterprise are specified.

Ключевые слова: малое предпринимательство, бухгалтерская отчетность, учетно-аналитическое обеспечение, анализ финансового состояния.

Keywords: small business, financial statements, accounting and analytical support, financial analysis.

Малое предпринимательство, наиболее быстро из всех видов бизнеса реагирует на изменения, происходящие в экономике. Одним из главных условий эффективного функционирования субъектов малого предпринимательства в современных условиях является удовлетворение двум требованиям. С одной стороны, состояние финансовых ресурсов малого бизнеса должно соответствовать требованиям рынка, а с другой стороны потребностям развития самого предприятия. Тем не менее, с позиции инвестиционной привлекательности у малого бизнеса есть сдерживающий фактор, а именно недостаток достоверной информации о его финансовом положении и устойчивости. Однако анализ финансового состояния субъектам малого предпринимательства необходимо проводить не только для привлечения инвестиций, но и для пополнения оборотных средств за счет кредитов банков, для оценки возможных рисков возникновения нестабильности и оценки рационального использования активов и собственного капитала.

Финансовый анализ является только начальным этапом. Поэтому четкая организация финансового анализа позволит принять правильные управленческие решения. Для этого

необходимо систематизировать и оптимизировать информационное обеспечение, что положительно повлияет на качество проводимого анализа деятельности малого предприятия.

Субъекты малого и среднего предпринимательства, как и более крупные фирмы в качестве основных источников информации используют бухгалтерскую отчетность, так как расчет базовых показателей финансового состояния, эффективности функционирования, рентабельности и других показателей базируется именно на этих данных. Особенностью является лишь тот факт, что у них есть вариантность выбора состава используемых форм. Так в соответствии с федеральным законом № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» предусмотрено право формирования стандартной (общепринятой), так и упрощенной формы бухгалтерской отчетности. Любой вариант применяемой субъектом малого предпринимательства отчетности позволяет рассчитать базовые показатели финансового состояния, эффективности функционирования и рентабельности [2].

По нашему мнению, для проведения комплексного анализа финансового состояния для кредиторов, инвесторов желательно формировать более детализированную отчетность. В связи с этим возникает необходимость применения новой методики, которая соединяла бы ретроспективное и перспективное исследование производственно-коммерческой и финансово-хозяйственной деятельности малого предприятия.

В настоящее время, по требованиям российского законодательства годовой бухгалтерский отчет отражается в разных периодах. Для бухгалтерского баланса отчетными

периодами являются: отчетный, предыдущий и предшествующие предыдущему году, в то время, как для отчета о финансовых результатах установлены только отчетный и предыдущий годы. Для того, чтобы результаты анализа были сопоставимы необходимо, за один анализируемый период взять годовую форму отчета о финансовых результатах за три года: отчетный, предыдущий и предшествующий предыдущему, как в бухгалтерском балансе [1].

Что касается областей анализа финансового положения субъекта малого предпринимательства, то они ни чем не отличаются от показателей анализа финансового положения крупного предприятия. Тем не менее, при подстановке значений в различные расчетные показатели и коэффициенты, большое число значений отчетности отсутствуют (в том числе и за счет укрепления), поэтому числовые значения многих показателей (таких как коэффициенты ликвидности, платежеспособности и пр.) могут быть одинаковыми. Для того, чтобы избежать этого можно при подстановке значений в соответствующие коэффициенты использовать данные остатков по счетам бухгалтерского учета за анализируемый период времени.

Пример формирования бухгалтерского баланса в ООО «РОТОС» представлен в таблице 1. Это предприятие, которое имеет статус малого (микро) предприятия и формирует упрощенную форму отчетности. Однако, специфика деятельности предприятия (реализация алкогольной продукции через специализированные торговые сети) переопределяет ведение бухгалтерского учета в полном объеме.

Таблица 1 – Формирование статей бухгалтерского баланса

Статья и код строки	Статьи общепринятого баланса	Остатки по счетам бухгалтерского учета, учитываемые по статье	Остатки по используемым на предприятии счетам на 01.01.18
1150 «Материальные внеоборотные активы»	1150 «Основные средства»	Сч. 01- 02 + 03 + 07 + 08	Сч. 01- 02
	1155 «Незавершенные капитальные вложения»		
	1160 «Доходные вложения в материальные ценности»		
	1140 «Материальные поисковые активы»		
1170 «Нематериальные, финансовые и др. внеоборотные активы»	1110 «Нематериальные активы»	Сч.04 – 05 + 08 + 09 + 58 + 55 - 59	-
	1120 «Результаты исследований»		
	1130 «Нематериальные поисковые активы»		
	1170 «Финансовые вложения»		
	1180 «Отложенные налоговые активы»		
	1190 «Прочие внеоборотные активы»		
1210 «Запасы»	1210 «Запасы»	Сч. 10 + 11 + 15 - 16 + 20 + 21 + 23 + 28 + 29 + 41 – 42 + 43 - 14 + 44 + 45 + 97	Сч. 10 + 41 + 44 + 94
1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты»	1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты»	Сч.50 + 51 + 52 + 55 + 57	Сч.50 + 51 + 57
1230 «Финансовые и другие оборотные активы»	1230 «Дебиторская задолженность»	Сч. 58 + 55 «Депозиты» - 59 + 19+ 62 + 71 + 73 + 75 – 63 + дебетовые 60 + 68 + 69 + 69 + 70 + 76	Сч. 62 + 71 + 76
	1240 «Финансовые вложения за минусом денежных эквивалентов»		
	1260 «Прочие оборотные активы»		
1300 «Капитал и резервы»	1310 «Уставный капитал»	Сч.80 + 82 + 83+ 84 – дебетовые 81 + 84	Сч.80 + 84
	1320 «Собственные акции, выкупленные у акционеров»		
	1340 «Переоценка внеоборотных активов»		
	1350 «Добавочный капитал»		
	1360 «Резервный капитал»		
	1370 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»		
1520 «Кредиторская задолженность»	1420 «Отложенные налоговые обязательства»	Сч.60 + 62 + 76+ 68 + 69+ 70 + 71 + 73 + 75	Сч.60 + 76 + 68 + 69+ 70 + 71
1550 «Другие долгосрочные обязательства»	1530 «Доходы будущих периодов»	Сч.98 + 96 + 77	-
	1540 «Оценочные обязательства»		

При заполнении пассива статьи 1410 «Долгосрочные заемные средства» включают кредитовое сальдо по счетам 67 и 96, а по статье 1510 «Краткосрочные заёмные средства» соответственно по счетам 66 и 98. Поэ-

тому, с уверенностью можно сказать, что при проведении анализа деятельности субъекта малого предпринимательства необходимо воспользоваться

информацией из учетных источников (данными оборотно-сальдовой ведомости и карточками счетов).

Таблица 2 – Разграничение статей баланса по убыванию степени ликвидности

Категория имущества и обязательств	№ строки бухгалтерского баланса			
	Расчет	Общепринятый	Расчет	Упрощенный
Наиболее ликвидные (А1)	Денежные средства и эквиваленты + финансовые вложения	1250+1240	Денежные средства и эквиваленты	1250
Быстро реализуемые (А2)	Дебиторская задолженность	1230	Финансовые и другие оборотные активы	1230
Медленно реализуемые (А3)	Запасы + НДС + прочие оборотные активы	1210+1220+1260	Запасы	1210
Трудно реализуемые (А4)	Итого внеоборотных активов	1100	Материальные внеоборотные активы и нематериальные финансовые активы	1150+1170
Наиболее срочные (П1)	Кредиторская задолженность	1520	Кредиторская задолженность	1520
Краткосрочные пассивы (П2)	Заемные средства + оценочные обязательства + прочие обязательства	1510+1540+1550	Краткосрочные заемные средства + другие краткосрочные обязательства	1510 + 1550
Долгосрочные (П3)	Итого по долгосрочным пассивам	1400	Долгосрочные заёмные средства + другие долгосрочные обязательства	1410 + 1450
Постоянные (П4)	Итого капитал и резервы + доходы будущих периодов	1300+1530	Капитал и резервы	1300

Аналогично можно провести контрольные процедуры в отношении статей отчета о финансовых результатах, объектом исследования которого являются обороты по счетам бухгалтерского учета: 90 «Продажи», 91 «Прочие доходы и расходы», 99 «Прибыли и убытки». Согласно п. 21 ПБУ 4/99 отчет о финансовых результатах

характеризует финансовые результаты деятельности организации за отчетный период [3].

Определившись с источниками информации, следует подобрать оптимальную методику, которая позволила бы провести не только всестороннюю оценку деятельности предприятия, но и результаты кото-

рой были качественными. Финансовые коэффициенты, по мнению большинства экономистов не только удобны в применении, но и дают возможность увидеть изменения в финансовом положении, оценить стабильность или наоборот определить возможные риски и угрозы бизнесу. По нашему мнению, необходимо использовать не всю систему финансовых коэффициентов, а только те, исчисление которых возможно либо по данным бухгалтерской отчетности малого предприятия, либо по данным отчетности дополненной информацией по счетам бухгалтерского учета.

Рассмотрим, как можно трансформировать методику анализа ликвидности на материалах ООО «РОТОС».

Ликвидность баланса, как известно, исследуется через сопоставление соответствующих строк актива и пассива между собой по специально образованным группам. В таблице 2 соответственно, представим разбивку статей актива и пассива.

Данные таблицы, показывают незначительные различия в наименования строк и в порядке расчета некоторых показателей. Однако, необходимо отметить, что в основу построения самого упрощенного баланса положены укрупненные строки. Как мы видим, в ООО «РОТОС» даже из числа рекомендуемых строк, заполняются не все. Такая ситуация является типичной для большинства малых предприятий.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что существующие методики анализа финансового состояния не учитывают применяемую систему налогообложения. Так как, детальность крупных предприятий предусматривает применение единой общепринятой системы налогообложения. Субъекты малого бизнеса в

соответствии с Налоговым кодексом, имеют возможность применять различные упрощенные формы налогообложения. А имеющиеся методики, не учитывают этого и не могут быть применены к тем предприятиям, которые находятся на упрощенной системе налогообложения.

Повысить качество результатов анализа финансового состояния субъекта малого бизнеса, возможно путем дополнения и расшифровки данных бухгалтерской отчетности оборотами по данным бухгалтерского учета. Таким образом, можно сделать вывод о том, что анализ упрощенных форм бухгалтерской отчетности субъектов малого предпринимательства всегда можно дополнить либо данными бухгалтерского учета, либо существенными показателями деятельности данного предприятия, в зависимости от того кто является заинтересованным пользователем результатов этого анализа. Кроме того, на наш взгляд целесообразно упростить процедуру оценки финансового состояния субъектов малого предпринимательства, то есть ограничиться минимальным набором финансовых показателей характеризующих деятельность предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анализ упрощенных форм бухгалтерской отчетности малых предприятий* // [Электрон. текст. данные] / Режим доступа: http://afdanalyse.ru/publ/finansovyy_analiz/inform_baza/analiz_uproshhennykh_form_bukhotchetnosti_malykh_predpriyatij/31-1-0-274, свободный.

2. Гальчева Д.Д., Волобуева А.А. *Использование упрощенных форм бухгалтерской отчетности при проведении анализа деятельности малых предприятий.* – Финансово-учетные

императивы трансформации российской экономики (научная монография).
– Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ, 2017.
– С.165-167.

3. Парушина Н.В., Губина О.В.,
Калабухина М.В. Формирование и

использование показателей бухгалтерской отчетности организаций в управлении и экономическом анализе
// Экономическая среда. – 2016. – №
1 (15). – С.6-13.

УДК 339.92
ББК 65.9 (5 Каз)

Казбекова Л.А. канд. экон. наук, доцент,
Досмаилов А. канд. экон. наук, доцент,
Елпанова М.А. канд. экон. наук, доцент,
Кызылординский государственный университет
им. Коркыт Ата, Казахстан
Таранова И.В. д-р экон. наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ПОБУЖДАЮЩИХ ГОСУДАРСТВО ОБРАТИТЬСЯ К МЕХАНИЗМУ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Казахстан находится в самом начале пути формирования эффективной системы государственно-частного партнерства. Государственные структуры принимают меры для совершенствования и преодоления недостатков действующей системы с учетом международного опыта. При этом важную роль играет активное участие всех заинтересованных сторон в этом процессе для того, чтобы внедряемые механизмы государственно-частного партнерства служили во благо государства, бизнеса и населения. Необходимость системного анализа возможностей и ограничения развития механизма государственно-частного партнерства в условиях современной казахстанской экономики, потребность учета многообразия новых факторов, которые раньше не включались в исследовательский арсенал, вызывает необходимость дальнейшего изучения экономических аспектов развития государственно-частного партнерства.

Abstract. Kazakhstan is at the very beginning of the way of forming an effective system of public-private partnership. State structures take measures to improve and overcome the shortcomings of the current system, taking into account international experience.

An important role is played by the active participation of all stakeholders in this process so that the implemented mechanisms of public-private partnership serve the benefit of the state, business and the population. The need for a systematic analysis of the possibilities and limitations of the development of the mechanism of public-private partnership in the current Kazakhstan economy, the need to take into account the diversity of new factors that were not previously included in the research arsenal, makes it necessary to further study the economic aspects of the development of public-private partnership.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, факторы, государство, механизм, процесс, предпринимательство.

Key words: public-private partnership, factors, state, mechanism, process, entrepreneurship.

Согласно Закону РК государственно-частное партнерство – форма сотрудничества между государственным партнером и частным партнером, соответствующая признакам. Государственно-частное партнерство (ГЧП) используется с целью обеспечить финансирование, плани-

рование, исполнение и эксплуатацию объектов, производств и предоставления услуг государственного сектора. Его ключевыми особенностями являются [1]: долгосрочность обеспечения и предоставления услуг (иногда сроком до 30 лет); передача рисков частному сектору; многообразие форм долгосрочных контрактов, заключаемых юридическими лицами с государственными и муниципальными структурами.

В современном мире предоставление обществу инфраструктурных услуг, главным образом, находится в компетенции публичной власти; ежегодные инвестиции публичного сектора в инфраструктурные проекты намного превосходят объемы аналогичных вложений частного сектора.

ГЧП – это соглашение между публичной и частной сторонами о предоставлении инфраструктурных услуг населению или об оказании помощи государству и муниципалитетам в предоставлении этих услуг [2].

Даже для тех поставщиков услуг, в которых публичному сектору принадлежит доминирующее положение, участие частного сектора (оформленное либо посредством заключения контрактов на строительство, соглашений на оказание услуг, производство товаров или путем создания совместных предприятий) представляется важным для эффективного предоставления услуг. Механизм ГЧП может способствовать более эффективному вовлечению частного сектора в общественные проекты.

Существует ряд факторов, которые побуждают государство обращаться к механизму ГЧП, а именно:

- низкая эффективность деятельности предприятий публичного сектора, что зачастую связано с непро-

зрачной схемой финансирования, неэффективными или коррупционными методами государственных закупок;

- дефицит квалифицированных технических и управленческих кадров в публичном (государственном) секторе;

- потребность в инвестициях, превышающая объем имеющихся у государства ресурсов, особенно с учетом значительных затрат на начальном этапе при реализации крупных инфраструктурных проектов, а также существенных расходов на проведение периодических работ по ремонту и содержанию.

Рассмотрим, какие выгоды получает государство:

- ускоренная реализация новых общественно значимых проектов за счет привлечения дополнительных финансовых и прочих ресурсов, что позволяет гражданам получать пользу от инвестиций гораздо раньше, нежели при традиционном финансировании, исходя из бюджетных возможностей;

- повышение уровня эффективности и экономия затрат за счет более низких затрат на строительство на всех этапах жизненного цикла, повышения уровня эффективности, возможности применения инновационных технологий, разработанных частным бизнесом;

- улучшение уровня качества предоставляемых услуг за счет знаний, опыта высококвалифицированного персонала и организации производства частного сектора, ориентированного на удовлетворение потребностей клиентов;

- возможность государству сосредоточиться на стратегических функциях и результатах за счет осво-

бождения от прямого предоставления нестратегических услуг;

- использование предпринимательской инициативы в общественно-значимых секторах экономики и оптимизация численности управленческого персонала со стороны государства при осуществлении управления проектом;

- перенос части рисков на частного партнера, что создает стимулы для более качественного и экономичного предоставления услуг, возведение высококачественных объектов.

В свою очередь, предпринимательский сектор заинтересован в проектах ГЧП [3] по следующим причинам:

- возможность получить прибыль от участия в совместных с государством проектах на основе прямой поддержки со стороны государства или налоговых льгот;

- возможность для предприятий получить дополнительное финансирование или кредит по льготной процентной ставке от государственных корпораций или государственных коммерческих организаций.

- возможность долговременного и стабильного размещения инвестиций под государственные гарантии и вхождение в сектора, которые ранее были монополизированы государством;

- новые возможности для реализации инновационного бизнеса и получение неэкономических выгод в результате осуществления партнерства.

Вместе с тем, имеются проблемы и ограничения при внедрении механизмов государственно-частного партнерства, вызванные конфликтом между частными и государственными интересами в рамках государственно-частного партнерства, а именно:

– сложность точной оценки вы-

годы для государства от контрактов государственно-частного партнерства;

- проблема оценки достоверности заявляемой эффективности и результативности проектов;

- увеличение затрат в связи со сложностью проведения конкурсов и согласования контрактов государственно-частного партнерства по сравнению с устоявшимися процедурами государственных закупок;

- усложненный порядок отбора и утверждения частного партнера и затруднительность обеспечения надежных гарантий их добросовестной работы;

- сложности в прогнозировании рисков, связанных с проектами ГЧП;

- невозможность абсолютной передачи рисков, сохранение, в связи с этим, за государственным сектором определенных рисков;

- предъявление новых требований к государственным компетенциям, т.е. необходимы навыки ведения переговоров, управления проектами и анализа рисков;

- возможность более высоких сборов с потребителей после отмены явных или неявных субсидий;

- необходимость тщательной экспертизы проектов, так как не все проекты подходят для ГЧП.

Вместе с тем различают следующие группы факторов, которые ограничивают интерес частного сектора к участию в проектах ГЧП: институциональные факторы; экономические факторы; факторы, увеличивающие коммерческие риски [4].

К институциональным факторам относятся законодательные и исполнительные институты, судебные институты, административные возможности, обычаи и другие принятые нормы, борьба социальных интересов.

Говоря о влиянии институтов на участие частного сектора в управлении производственной инфраструктурой, также важно отметить, сильная и независимая судебная система может ограничить возможности государственной власти нарушать свои обязательства, прописанные в концессионном соглашении.

К экономическим факторам, оказывающим наибольшее влияние на интерес частного бизнеса к участию в ГЧП, относятся макроэкономическая политика (в том числе валютная и бюджетная), отсутствие или неразвитость местных финансовых рынков; приемлемость тарифов для населения.

ГЧП должно обеспечивать покрытие произведенных затрат за счет потребителей услуг, однако могут возникать сложности в оплате потребителями услуг за ту цену, которая обеспечивает рентабельность проекта. Таким образом, точная оценка платежеспособного спроса и уровня тарифов, которые были бы приемлемыми для большинства населения, необходимы для будущего концессионера, так как ошибка может привести к большим экономическим потерям для частного инвестора.

К фактору, увеличивающему коммерческие риски, относится неопределенность относительно объемов спроса, которая может привести к большим расхождениям между фак-

тическим и прогнозируемым объемом продаж, а затем и к существенному падению выручки и прибыли.

Основными факторами, ограничивающими интерес частного бизнеса к участию в ГЧП, являются высокие институциональные и коммерческие риски, а также законодательные и социально-экономические ограничения, не позволяющие частным инвесторам получить приемлемую доходность на свои вложения. Несмотря на указанные проблемы и недостатки ГЧП – это достаточно эффективный механизм, требующий вовлечения как государства в виде уполномоченного органа, так и частного бизнеса для реализации совместного проекта на условиях взаимной выгоды с целью достижения общественно значимых результатов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон РК «О государственно-частном партнерстве» от 31 октября 2015 года №379 – V ЗРК.
2. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика. – М.: 2011.
3. Государственно-частное партнерство: Финансовые аспекты. – Астана: 2012.
4. Виллисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. – 2006. – №7. – С.13-18.

УДК 634 (470.57)
ББК 65.9 (2 Рос.Баш)

Ситдикова Г.З.
канд.экон.наук, доцент
Башкирский государственный аграрный университет,
г.Уфа, Башкортостан

РАЗВИТИЕ САДОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В КРАТКОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация. В статье представлен прогноз развития отрасли садоводства в Республике Башкортостан на краткосрочную перспективу. Результаты исследования являются гарантом обеспечения импортозамещения и повышения уровня обеспеченности населения республики в плодах и ягодах за счет собственного производства.

Abstract. Presentation of prospects of development of fish farming in the Republic of Tajikistan in the field. articles signed that short-term prospects for the future. The results of the research are the key to ensuring import substitution and providing the population of the Republic of Tajikistan in fruits and berries by increasing the level of own production.

Ключевые слова: плоды, ягоды, норма потребления, закладка сада, затраты, инвестиции.

Key words: fruits, berries, consumption rate, garden laying, investment expenses.

Обеспечение населения Республики Башкортостан плодами и ягодами собственного производства – одна из самых важнейших задач выполняемых в условиях импортозамещения. Не смотря на то, что климат региона континентальный, данная задача на наш взгляд вполне решаема.

В рамках новой Доктрины продовольственной безопасности, доля плодов и ягод отечественного происхождения на российском рынке должна быть не менее 70%, а в 2017 г. данный показатель составляет - 36% [9].

В соответствии с жденными приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614, потребность в плодах и ягодах на душу населения составляет 100,0 кг [4].

Рассмотрим динамику потребления плодов и ягод на душу населения (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика потребления плодов и ягод на душу населения, кг/год

Регионы	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 1990 г., %
Российская Федерация	35	34	58	61	62	177,0
Республика Башкортостан	22	21	40	43	43	195,5

Источник: по данным Росстат и Башкортостанстат

По данным таблицы 1, не смотря на то что, за рассматриваемый пери-

од, потребление плодов и ягод на душу населения по России повысилось

на 77,0%, по Республике Башкортостан – на 95,5%, нормы потребления обеспечиваются лишь на 62% и 43% соответственно.

Необходимость функционирования в аграрном секторе экономики малых форм хозяйствования (в данном случае мы рассматриваем хозяйства населения: личные подсобные хозяйства, коллективные сады и огороды, дачники и дачные объединения), обусловлено особенностями самой отрасли, а преимуществом является ориентация на такую трудоемкую отрасль, как - садоводство.

В настоящее время, при численности населения республики 4063 млн. чел., число хозяйств населения имеющих земельные участки составляет 617 тыс., площадью 186,4 тыс. га, в т.ч. площадь садов 34,9 тыс. га. Площадь земельных участков в среднем на 1 семью, 30 соток, в т. ч. площадь садов - 7 соток.

В 2016 г. хозяйства населения республики, в расчете на 1-го сельского жителя произвели 32 кг плодов и ягод, а их удельный вес в общем объеме производства составил 99,2% [11].

Природные условия Республики Башкортостан для развития отрасли садоводства очень разнообразны по зонам, что связано со сложным территориальным размещением и неоднородностью почв.

Климатические условия республики характеризуются резкой континентальностью с преобладанием холодной продолжительной зимы и сравнительно теплым, жарким и сухим летом. К холодной и умеренно холодной зоне относятся районы северо-восточной лесостепи и горно-лесной зоны, к теплой - районы предуральской и зауральской степи, к умеренной и умеренно-теплой - райо-

ны северной и южной лесостепи [10].

В то же время, в республике есть резервы развития производства продукции садоводства. Селекционерами Башкирского научно-исследовательского института сельского хозяйства (БНИИСХ) созданы сорта плодовых и ягодных культур, которые не уступают по качеству их импортных аналогов. На территории республики функционируют Кушнаренковский селекционный центр по плодово-ягодным культурам Башкирского научно-исследовательского института, Бирский госсортучасток по испытанию плодово-ягодных культур и плодопитомнические хозяйства в Стерлитамакском, Чишминском, и Кармаскалинском районах, которые производят посадочный материал различных сортов плодово-ягодных культур включенных в Госреестр по Республике Башкортостан [7].

Анализ природных факторов и экономической эффективности садоводства республики подтверждает целесообразность увеличения удельного веса ягодных культур, которые занимают 55% площади садов в лесостепной, 65% в восточной зонах.

В соответствии с программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.», предусмотрено ежегодная закладка садов в республике площадью 80 га с соотношениями площадей плодово-ягодных культур: семечковые (яблоня) - 24 га, косточковые (вишня) - 4 га, кустарниковые ягодники (малина, смородина, и т. д.) - 30 га, земляника - 22 га [1].

С учетом закладки ежегодно по 80 гектар плодово-ягодных насаждений, начала сроков их плодоноше-

ния, нами определены ожидаемые объемы производства плодов и ягод в сельскохозяйственных организациях

и крестьянских (фермерских) хозяйствах республики до 2020 г. (Таблица 2).

Таблица 2 – Расчет ожидаемого объема производства плодов и ягод по вновь заложённым садам по Республике Башкортостан

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Семечковые (яблоня)						
Площадь всего, га	24	48	72	96	120	144
в т. ч. плодоносящая	-	-	-	-	-	22
Урожайность, ц/га	-	-	-	-	-	70
Валовой сбор, ц	-	-	-	-	-	1540
Косточковые (вишня)						
Площадь всего, га	4	8	12	16	20	24
в т. ч. плодоносящая	-	-	-	4	8	12
Урожайность, ц/га	-	-	-	30	30	30
Валовой сбор, ц	-	-	-	120	240	360
Кустарниковые ягодники						
Площадь всего, га:		60	90	120	150	180
в т. ч. смородина	30	30	45	60	75	90
малина	15	30	45	60	75	90
в т. ч. плодоносящая	15					
смородина		-	-	15	30	45
малина	-	-	15	30	45	60
Урожайность, ц/га:						
смородина	-	-	-	50	50	50
малина	-	-	40	40	40	40
Валовой сбор, ц:						
смородина	-	-	-	750	1500	2250
малина	-	-	600	1200	1800	2400
Земляника						
Площадь всего, га	22	44	66	88	110	132
в т.ч. плодоносящая	-	22	44	66	88	110
Урожайность, ц/га	-	45	45	45	45	45
Валовой сбор, ц	-	990	1980	2970	3960	4950
Ожидаемый валовой сбор плодов и ягод, ц	-	990	2580	5040	7500	11500

Источник: авторская разработка

По данным таблицы 2.. видно, что при закладке новых садов с 2015 г. ежегодно по 80 га по республике к 2020 г. площадь плодоносящих семечковых культур составит 22 га, косточковых - 12 га, кустарниковых ягодников - 105 га, земляники - 110 га. При этом ожидаемые объемы производства плодов и ягод составят: в 2016 г. - 990 ц, в 2017 г. - 2580 ц, 2018 г. - 5040 ц, 2019 г. - 7500 ц и в 2020 г. - 11500 ц.

В целях определения ожидаемых объемов производства продукции садоводства в хозяйствах населения республики нами выявлены тенденции развития данной отрасли в рядах динамики с использованием ППП Excel.

Наиболее адекватной моделью, описывающей тенденции изменения урожайности и валовых сборов плодово-ягодных культур в исследу-

емой совокупности, является линейная, которая характеризуется наиболее высокой теснотой связи (рис. 1 и 2).

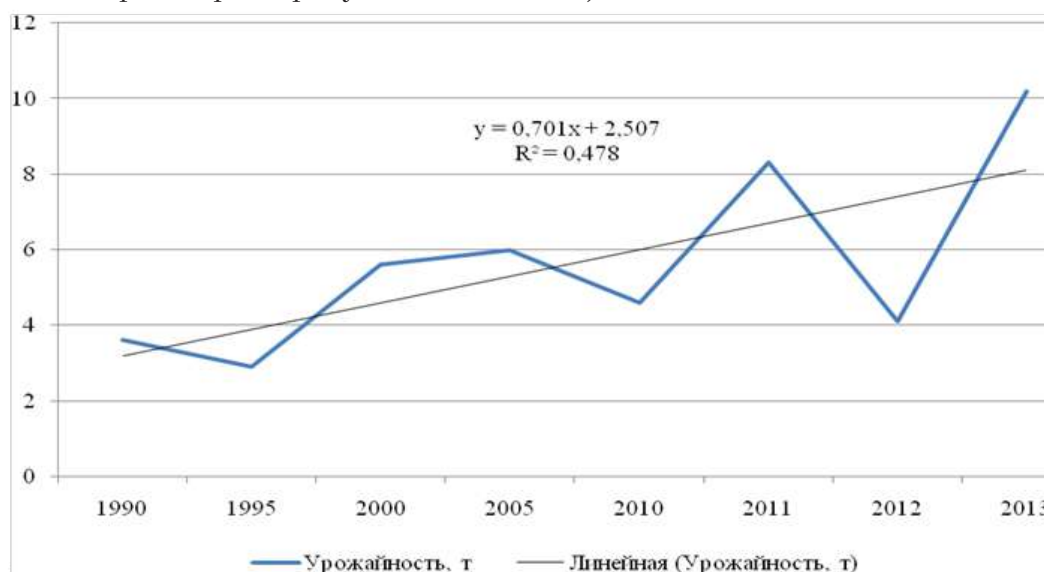

Рисунок 1 – Выравнивание ряда динамики урожайности плодово-ягодных культур в хозяйствах населения Республики Башкортостан

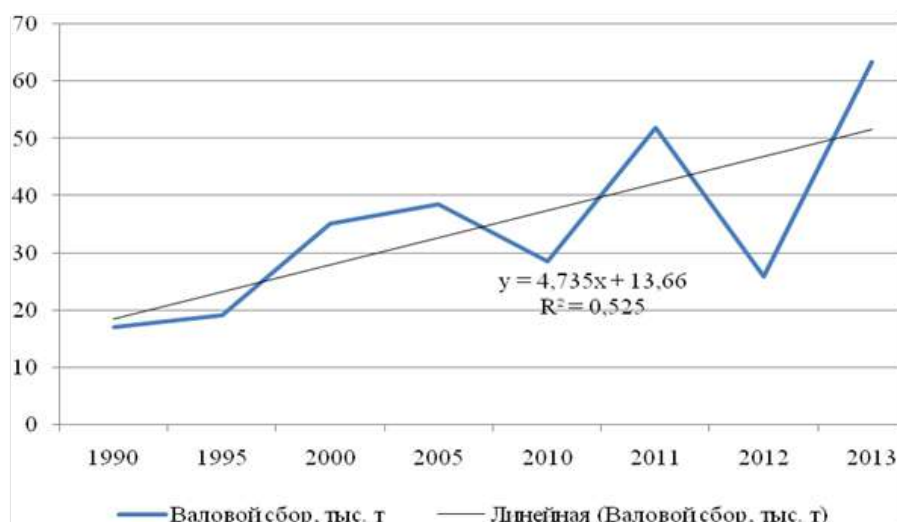

Рисунок. 2 – Выравнивание ряда динамики валового сбора плодово-ягодных культур в хозяйствах населения Республики Башкортостан

С использованием полученных моделей, описывающих тенденции изменения урожайности и валовых сборов плодово-ягодных культур, нами выполнены расчеты ожидаемых объемов производства продукции садоводства в хозяйствах населения республики, которые составят: в 2015 г. – 63,1 тыс. т, в 2016 г. – 65,8 тыс. т, в 2017 г. – 70,5 тыс. т, в 2018 г. – 75,2 тыс. т, в 2019

г. – 80,0 тыс. т и в 2020 г. – 84,7 тыс. т.

На основе ожидаемых значений объемов производства по вновь закладываемым садам и ожидаемых объемов производства продукции садоводства в хозяйствах населения выполнены расчеты ожидаемой обеспеченности населения республики плодами и ягодами за счет собственного производства (Таблица 3).

Таблица – 3 Расчет обеспеченности населения Республики Башкортостан плодами и ягодами за счет собственного производства

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем производства по вновь заложеным садам, тыс. т	-	0,099	0,258	0,504	0,75	1,15
Прирост объема производства в хозяйствах населения, тыс. т	-	2,7	7,4	12,1	16,9	21,6
Ожидаемый объем производства с учетом достигнутого уровня 2013 г., тыс. т	63,2	66,0	70,8	75,8	80,9	86,0
Обеспеченность за счет собственного производства, %	17,2	18,0	19,3	20,7	22,0	23,5

Источник: авторская разработка

По данным таблицы 3., при средней ежегодной потребности населения республики в плодах и ягодах в объеме 366,3 тыс. т, и при сохранении достигнутого уровня объема производства во всех категориях хозяйств в 2013 г., равного 63,2 тыс. т, с учетом объема производства по вновь заложеным садам, а также прироста объема производства в хозяйствах населения, ожидаемый объем производства плодов и ягод в 2020 г. составит 86,0 тыс. т, а уровень обеспеченности ими за счет собственного производства составит лишь 23,5%.

Следовательно, в целях обеспечения импортозамещения продукции садоводства в республике необходимократно увеличить площади заложения садов плодово-ягодных культур.

Площади плодово-ягодных культур в хозяйствах населения с 1995 по 2015 гг. остаются неизменными, и дальнейшее их увеличение будет незначительным.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах площадь плодоносящих плодово-ягодных культур за 2010-2016 гг. увеличилась в два раза и составила 80 га, при сохранении этой тенденции к 2020 г. она составит 160 га.

В сельскохозяйственных органи-

зациях площадь плодоносящих плодово-ягодных культур в 2013 г. составила 1264 га против 4599 га в 1990 г. (до перестроечный период), то есть уменьшилась на 3335 га.

Следовательно, в разрабатываемой Подпрограмме развития садоводства в республике на 2018-2025 гг. целесообразно запланировать увеличение площадей плодоносящих плодово-ягодных культур на 3415 га (80 га + 3335 га) при закладке садов 683 га ежегодно со стабилизацией по породному районированию в сторону увеличения удельного веса ягодных культур в соотношениях: кустарниковые ягодники и земляника - 65%, семечковые культуры - 30%, косточковые культуры - 5% от общей площади.

Обеспечение вновь закладываемых садов саженцами предполагается выращиванием их в пяти функционирующих плодопитомниках в сельскохозяйственных организациях и шести плодопитомниках в крестьянских (фермерских) хозяйствах республики.

Также является целесообразным заложение плодопитомников на территориях Баймакского, Бакалинского, Мелеузовского, Мечетлинского муниципальных образований. В этих районах имеется опытные специалисты бывших обанкротившихся пло-

допитомников, которые активно занимаются выращиванием саженцев плодово-ягодных культур для реализации.

Расчеты ожидаемых объемов производства продукции и размеров ин-

вестиции по вновь заложенным садам по республике по рекомендуемым нами площадям по 683 га ежегодно с учетом указанных выше соотношений плодово-ягодных культур, приведены в таблице 4.

Таблица – 4 Расчет ожидаемого объема производства плодов и ягод по вновь заложенным садам по Республике Башкортостан

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Семечковые (яблоня)						
Площадь всего, га	205	410	615	820	1025	1230
в т. ч. плодоносящая	-	-	-	-	-	205
Урожайность, ц/га	-	-	-	-	-	70
Валовой сбор, ц	-	-	-	-	-	14350
Косточковые (вишня)						
Площадь всего, га	35	70	105	140	175	210
в т. ч. плодоносящая	-	-	-	35	70	105
Урожайность, ц/га	-	-	-	30	30	30
Валовой сбор, ц	-	-	-	1050	2100	3150
Кустарниковые ягодники						
Площадь всего, га:						
в т. ч. смородина	258	516	774	1032	1290	1548
малина	154	308	462	616	770	924
в т. ч. плодоносящая	104	208	312	416	520	624
смородина	-	-	-	154	308	462
малина	-	-	104	208	312	416
Урожайность, ц/га:						
смородина	-	-	-	50	50	50
малина	-	-	40	40	40	40
Валовой сбор, ц:						
смородина	-	-	4160	16020	27880	39740
малина	-	-	-	7700	15400	23100
	-	-	4160	8320	12480	16640
Земляника						
Площадь всего, га	185	370	555	740	925	1110
в т.ч. плодоносящая	-	185	370	555	740	925
Урожайность, ц/га	-	45	45	45	45	45
Валовой сбор, ц	-	8325	16650	24975	33300	41625
Ожидаемый валовой сбор плодов и ягод, ц	-	8325	20810	42045	63280	98865

Источник: авторская разработка

Расчеты, выполненные на основе составленных автором технологических карт, показывают, что совокупные затраты на закладку 1 гектара яблони составляют 118,6 тыс. руб., вишни - 308,4 тыс. руб., смородины – 271,8 тыс. руб., малины – 885,9 тыс. руб., земляники - 663,9 тыс. руб.

Тогда сумма затрат на закладку садов в первый год составит 291,8 млн. руб., в том числе яблони – 24,3, вишни – 108, смородины – 41,8, малины – 92,1 и земляники – 122,8 млн. руб. В последующие годы эти значения корректируются на основе индексации с учетом уровня инфляции.

В соответствии с приложением № 2 к приказу Министерства сельского хозяйства РФ от 11 февраля 2015 г. № 46, предусмотрено возмещение затрат на закладку многолетних плодовых и ягодных кустарниковых насаждений, сельскохозяйственным товаропроизводителям в размере 80% затрат, но не более 53940 руб. на 1 гектар, из бюджетов субъектов Российской Федерации [5].

Осуществление указанных выше мероприятий по развитию садоводства позволят повысить уровень обеспеченности населения республики в плодах и ягодах за счет собственного производства.

Расчет ожидаемого уровня обеспеченности населения республики в плодах и ягодах за счет собственного производства к 2020 г. с учетом осуществления вышеизложенных рекомендаций приведен в таблице 5.

Таблица – 5 Расчет обеспеченности населения Республики Башкортостан плодами и ягодами за счет собственного производства

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем производства по вновь заложеным садам, тыс. т	-	0,8	2,1	4,2	6,3	9,9
Прирост объема производства в хозяйствах населения, тыс. т	-	2,7	7,4	12,1	16,9	21,6
Ожидаемый объем производства с учетом достигнутого уровня 2013 г., тыс. т	63,2	66,7	72,7	79,5	86,4	94,5
Обеспеченность за счет собственного производства, %	17,2	18,2	19,8	21,7	23,6	25,8

Источник: авторская разработка

По данным таблицы 5 видно, что уровень обеспеченности населения республики в плодах и ягодах за счет собственного производства к 2020 г. составит 25,8%, что соответственно потребует существенного увеличения инвестиций за счет федерального и регионального бюджетов.

Таким образом, в последующие годы уровень обеспеченности населения республики в плодах и ягодах за счет собственного производства повысится существенно за счет увеличения плодоносящей площади плодово-ягодных культур.

По нашим прогнозам, к 2025 году в Республике Башкортостан плодоносящая площадь яблони увеличится на 1230 га, а объем производства яблок – на 8,6 тыс. т, вишни соответственно –

210 га и 0,6 тыс. т, смородины - 1548 га и 7,7 тыс. т, малины – 624 га и 2,5 тыс. т и земляники – 1110 га и 5,0 тыс. т.

С учетом выше указанных изменений в развитии садоводства уровень обеспеченности населения республики в плодах и ягодах за счет собственного производства к 2025 г. составит 29,7 %.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Постановление Правительства РБ от 17 декабря 2012 г. № 458 (О долгосрочной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2013 – 2020 гг.)* / [Электронный ресурс]. – Режим до-

стпуна <http://www.cckrb.ru/pages/>.

2. Постановление Правительства РФ от 12.12.2012 №1295 «Об утверждении правил предоставления и распределения субсидий из Федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку отдельных подотраслей растениеводства» (в ред. Постановления Правительства РФ от 17.01.2015 № 20) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/12/25/pravila-dok.html>.

3. Приказ Минсельхоза России от 11.02.2015 № 46 «Об утверждении документов, предусмотренных Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку отдельных подотраслей растениеводства, утвержденными постановлением Правительства РФ от 12.12.2012 №1295» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msh.astrobl.ru/>.

4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих

современным требованиям здорового питания» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

5. Приложение № 2 к приказу Министерства сельского хозяйства РФ от 11 февраля 2015 г. N 46 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/>.

6. Инновационные технологии возделывания плодовых и ягодных культур.: Метод. реком. – М.ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 228 с.

7. Мансуров Г.А. О перспективах развития садоводства в РБ // Сельские узоры. – 2011. – № 5. – с. 33.

8. Меликов В. Минсельхоз включил фрукты, ягоды и овощи в Доктрину продовольственной безопасности РФ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/>.

9. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан / [Текст]. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 251-260.

10. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник / [Текст]. – Уфа: Башкортостанстат. – 2016. – С. 22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Арутюнова Ася Ефимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, e-mail: aru-asya@yandex.ru
2. Ашхотов Анзор Мухамедович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономики и антимонопольного регулирования», доцент, Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Пятигорск
3. Богословский Андрей Александрович – соискатель ученой степени кандидата наук, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
4. Бурняшева Людмила Александровна – доктор философских наук, профессор, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, e-mail: burnyasheva@inbox.ru
5. Буханцов Сергей Александрович – магистрант, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: bsa1997@bk.ru
Волобуева Александра Александровна - магистрант, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
6. Гальчева Диаманта Дмитриевна – кандидат экономических наук, доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
7. Герасимов Алексей Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
8. Глотова Ирина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: irin-glotova@yandex.ru
9. Голушков Евгения Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
10. Горбунов Александр Павлович – доктор экономических наук, профессор, ректор, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, e-mail: gorbunov@pgu.ru
11. Григорьева Оксана Петровна – кандидат экономических наук, ст. преподаватель, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
12. Громов Евгений Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафе-

дры статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

13. Давыдянц Давид Ервандович – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: devi17@yandex.ru

14. Досмаилов А. – кандидат экономических наук, доцент, Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Казахстан

15. Дубинин Андрей Владимирович – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, e-mail: da513@yandex.ru

16. Духина Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, профессор кафедры педагогики, психологии и социологии, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: tatyana.dukhina@mail.ru

17. Евдокимова Н.С. – магистрант, Дальневосточный Федеральный Университет, г. Владивосток

18. Елпанова М.А. – кандидат экономических наук, доцент, Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Казахстан

19. Жандармов В.О. – магистрант, Дальневосточный Федеральный Университет, г. Владивосток

20. Казбекова Л.А. – кандидат экономических наук, доцент, Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Казахстан

21. Какоткин Николай Степанович – кандидат философских наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

22. Калинина Наталия Николаевна – доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, заведующая сектором научных разработок Учебно-исследовательского центра Московской федерации профсоюзов, г. Москва e-mail: nnkalinina@yandex.ru

23. Капустина Елена Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

24. Колядин Александр Петрович – доктор экономических наук, проректор по социально-экономической политике и безопасности университета, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, e-mail: kolyadin@pgu.ru

25. Косенко Оксана Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, e-mail: kosenko_oksana@mail.ru

26. Крючкова Ирина Валериановна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой общей и прикладной психологии, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

27. Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, Президент ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА», г. Ставрополь, e-mail: idnk@mail.ru

28. Назаренко Антон Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

29. Ситдикова Г.З. – кандидат экономических наук, доцент, Башкирский государственный аграрный университет, г.Уфа, Башкортостан

30. Складов Игорь Юрьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru

31. Складова Юлия Михайловна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансового менеджмента и банковского дела, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru

32. Скребцова Тамара Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: tvs3657@mail.ru

33. Скрипниченко Денис Евгеньевич – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа г. Ставрополь, e-mail: stv.wifi@gmail.com

34. Скрипниченко Юрий Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

35. Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, e-mail: taranovairina@yandex.ru

36. Татиев Арсен Азидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Пятигорск, E-mail: arsen.tatiev@mail.ru

37. Ткаченко Инна Николаевна – кандидат биологических наук, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: tkachenko_inna21@mail.ru

38. Томилина Елена Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: e.tomilina@mail.ru

39. Хе Владимир Хенхонович – доктор биологических наук, доцент, проректор по научной работе, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: innovatia@yandex.ru

40. Штапова Ирина Сергеевна – доктор экономических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, филиал в г. Пятигорске, e-mail: kaf-emgu@pfncfu.ru

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика труда;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика природопользования;
- Экономика предпринимательства;
- Маркетинг;
- Менеджмент;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Стандартизация и управление качеством;
- Землеустройство;
- Рекреация и туризм.

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно

соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовый и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
 - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
 - места работы, должности;
 - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
 - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 4 (48)

2018

Подписано в печать 29.12.2018 г.
Дата выхода 09.01.2019 г.
Формат 60х84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 19,3
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная